

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 11

Казань 2016

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 11

Казань – 2016

УДК 33(06)

ББК 65я431

НЗ4

НЗ4 Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 11. – Казань: Издательство «Артифакт», 2016 – 224 с. ISBN 978-5-905089-37-4

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

УДК 33(06)

ББК 65я431

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2016

© Академия Наук Республики Татарстан, 2016

© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан», 2016

ISBN 978-5-905089-37-4

© Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, 2016

Оглавление

ЭКОНОМИКА

МАКРОЭКОНОМИКА

Мингазова Ю.Г. Подходы к анализу структурной и институциональной организации воспроизводства национального продукта..... 6

Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Концептуальные подходы к изучению экономических циклов 14

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Зайнуллина М.Р. Особенности государственного регулирования территорий на современном этапе 19

Хайрутдинова Ю.В. Методика оценки социально-экономического развития региона (на примере Республики Татарстан)..... 24

Капралова Ю.Г. Влияние предоставления налоговых льгот на повышение эффективности функционирования территорий опережающего социально-экономического развития 30

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Гайнов А.А. Современное состояние инвестиционной сферы Республики Татарстан, ее структура и перспективы развития 35

Шакиров А.Р. Оценка эффективности деятельности промышленных площадок на территории Республики Татарстан..... 44

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Сайфудинова Н.З. Методы и механизмы корпоративного управления 50

Вьюков М.Г. К вопросу о направлениях организационно-экономических изменений в деятельности нефтедобывающих предприятий..... 58

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таркаева Н.А. Современные мировые тенденции территориального развития предпринимательства..... 67

Закиров И.Т. Основные проблемы малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан.. 78

Иштирякова Л.Х. Причины «уберизации» рынка такси в Париже..... 83

Иштирякова Л.Х. Влияние системы частного извоза в Париже на водителей и пассажиров 92

СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

<i>Германова Л.В., Соловьев М.М., Хайруллина Ю.Р. К вопросу о качестве жизни, его духовных и социальных факторах.....</i>	<i>100</i>
<i>Жигитова Т.В., Хайруллина Ю.Р. Накопительная пенсия как фактор влияния на качество жизни</i>	<i>105</i>
<i>Хайруллина Ю.Р., Княгинина К.И. Структура человеческого капитала.....</i>	<i>110</i>
<i>Демкина Е.П. Влияние интернет-технологий на формирование здорового образа жизни молодежи</i>	<i>117</i>

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Хайруллин Р.М. Толерантность в современном полиэтничном мегаполисе (на примере г. Казани).....</i>	<i>125</i>
<i>Михайлов А.Ю. Экономические модели объяснения коррупционных отношений.....</i>	<i>131</i>
<i>Мартынова О.А. Факторы, влияющие на формирование и развитие среднего класса</i>	<i>141</i>
<i>Шадриков А.В. Категориальный базис исследования социально-пространственной идентичности сельского населения.....</i>	<i>145</i>

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<i>Курашова Н.М. Общесоциологический взгляд на проблему занятости в России.....</i>	<i>151</i>
<i>Нагимова А.М., Токинова Ю.П. «Стеклянный» феномен в сфере занятости: гендерный взгляд на проблему</i>	<i>160</i>

ГОРОД КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

<i>Хайруллина Ю.Р., Соныгина А.Р. Образ и имидж города: сущность, структура и соотношение понятий</i>	<i>172</i>
<i>Пепеляев А.А. Город для любого возраста: методы оценки адаптированности среды для пожилых людей.....</i>	<i>180</i>
<i>Корунова В.О. Экологические проблемы большого города: восприятие экологической ситуации горожанами (на примере г. Казань).....</i>	<i>184</i>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов А.А. Введение городского общественного управления по городскому Положению 1892 года (на примере Казанской губернии).....190

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Махиянова А.В. Социально-экономические прогнозы населения с низкими доходами.....201

Тахаутдинова И.И. Материальное положение бедных слоев населения (на примере г. Казани).....205

Смирнова А.В. Анализ склонности несовершеннолетних детей из неблагополучных семей к девиантному поведению (на материалах Республики Татарстан)210

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коваленко С.О. Совершенствование академической мобильности в системе высшего образования гуманитарного профиля215

Мингазова Юлия Георгиевна,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
yuliya.mingazova@tatar.ru

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СТРУКТУРНОЙ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

**APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE STRUCTURAL AND
INSTITUTIONAL ORGANIZATION OF REPRODUCTION OF NATIONAL
PRODUCT**

Аннотация: В статье изложен предлагаемый автором подход к анализу воспроизводства национального продукта.

Ключевые слова: Воспроизводство национального продукта, типы экономических систем, кластер, межотраслевой баланс

Abstract: The article presents the author's approach to the analysis of reproduction of national product.

Keywords: Reproduction of the national product, types of economic systems, the cluster, intersectoral balance

Экономическое развитие затрагивает различные стороны, составляющие и характеристики производственного процесса. Претерпевают изменение

системо- и структурообразующие связи. Каждый этап (стадия) типа экономического неравновесия имеет свой специфический набор и систему институциональных характеристик. Последнее позволяет говорить о различных типах экономических систем, различной их структурной и институциональной организации. Одни типы экономического неравновесия сменяют другие. Как следствие, во многом видоизменяются направленность и логика происходящих структурных, организационно-экономических, институциональных и социокультурных сдвигов. При этом соответствующим образом трансформируются структуры производства, распределения, перераспределения и потребления национального продукта. Происходит усложнение межотраслевых взаимодействий, образуются новые комплексы тесно связанных между собой отраслей, значительно видоизменяется структура товарных потоков.

Каждый период развития экономической системы характеризуется известной устойчивостью структурных отношений. Отмеченная устойчивость формирует в последующие периоды своеобразные «эффекты последействия» при образовании новых структурных типов экономических систем.

Каждому этапу в эволюции и развитии типа экономического неравновесия соответствует свой структурный тип воспроизводства национального продукта. Структурному типу воспроизводства национального продукта в терминах межотраслевого баланса соответствуют свои схемы кластеризации воспроизводственного процесса. При этом тому или иному структурному типу, типу экономической системы может соответствовать один или несколько выделяемых кластеров со своим «ядром» в виде отраслевого «каркаса» системо- и структурообразующих отраслей.

В зависимости от того, какие кластеры лежат в основе воспроизводства национального продукта, формируется не только отраслевая структура валового, конечного и чистого продукта, но и также важнейшие воспроизводственно-функциональные соотношения, как доля оплаты труда во

вновь созданной стоимости, отношение оплаты труда к совокупным затратам производства, удельные веса промежуточного, конечного, чистого продуктов в валовом, соотношения между производством (потреблением) средств производства и предметов потребления, между производством (потреблением) средств труда, предметов труда и предметов потребления. Результатом такой структурной организации структурных видов и типов неэквивалентного (эквивалентного) обмена становятся динамика, темпы роста воспроизводства национального продукта, а также становится все более понятной их институциональная обусловленность.

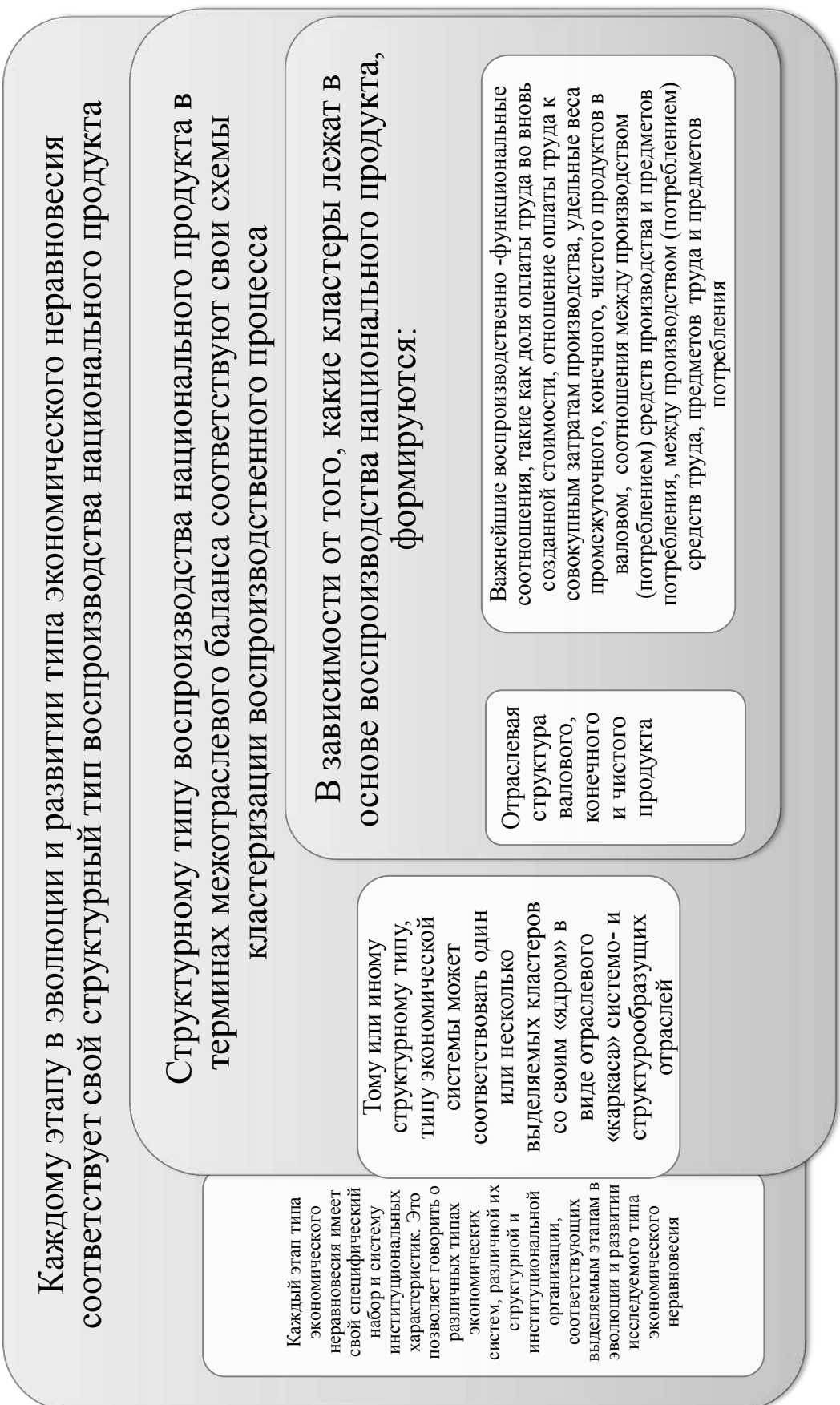

Рисунок 1. Схема структурной организации экономической системы

Предлагаемый подход к анализу структурной и институциональной организации экономической системы с помощью межотраслевых балансов состоит в следующем.

Первоначально при проведении исследования межотраслевых связей целесообразно выделить и описать в виде сети межотраслевые кластеры. Это несложно сделать, приняв во внимание в первом квадранте межотраслевого баланса только наиболее крупные межотраслевые потоки, абстрагируясь от остальных стоимостных потоков между «чистыми» отраслями.

Затем следует каждый из таких выделенных кластеров подвергнуть подробному анализу как самостоятельную систему. Для этого рекомендуется последовательно дать функциональное и морфологическое описание выделяемых систем. Такое функциональное и морфологическое описание осуществляется по каждому году, за который имеется у исследователя межотраслевой баланс. После чего выделяются этапы в развитии изучаемого типа экономического неравновесия, и по каждому из них производится сопоставление выделенных и описанных выше кластеров за соответствующие годы.

При этом особое внимание уделяется развитию процессов «обособления-обобществления» и степени внутренней связности кластеров. А также росту степени замкнутости входящих в такой кластер отраслевых комплексов. Немаловажен и относительный размер входящих в кластер «чистых» отраслей в производстве валового, конечного, чистого продуктов, в производстве и распределении продукции для производительного потребления и в самом производительном потреблении.

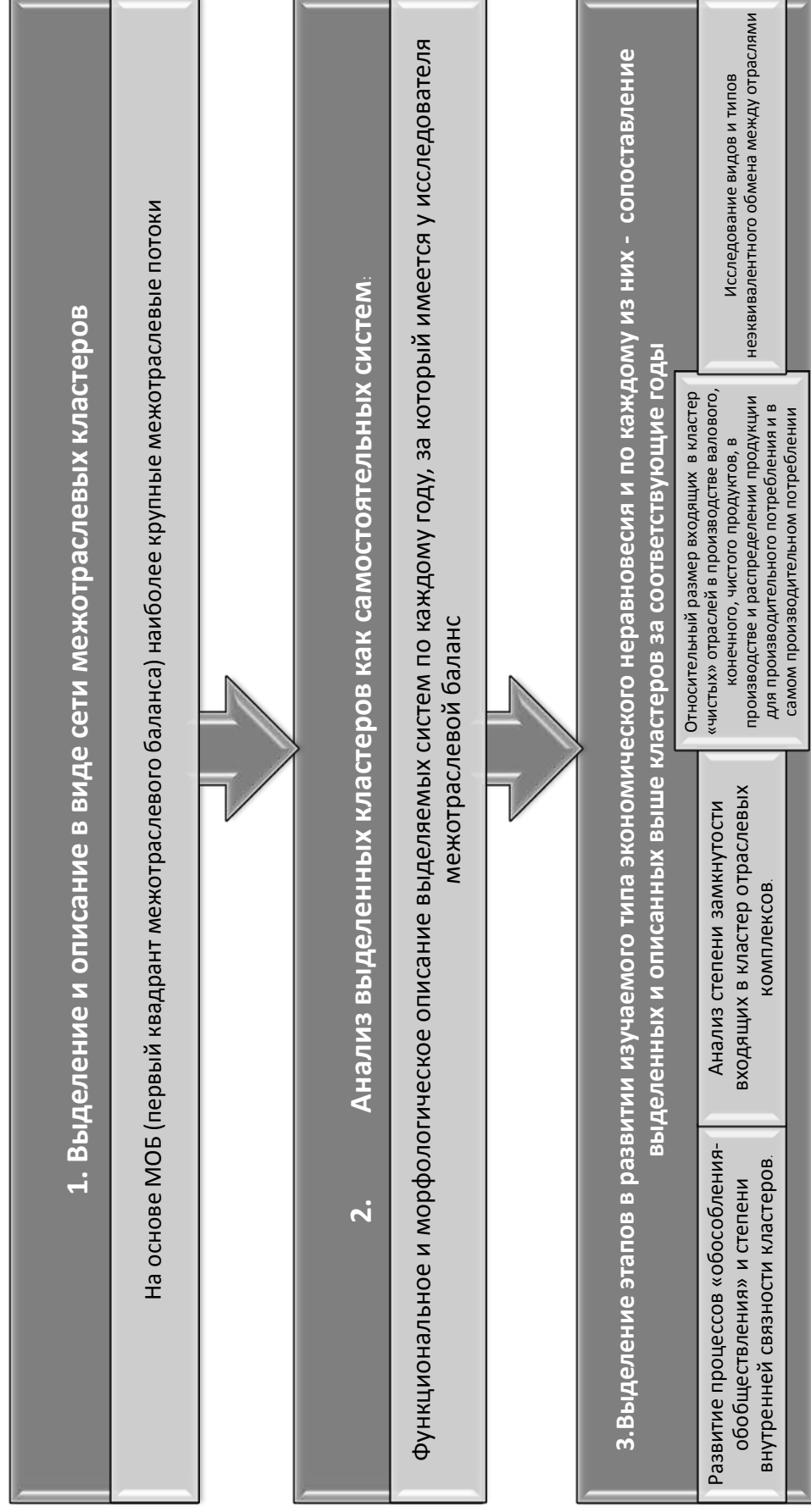

Рисунок 2. Схема анализа структурной и институциональной организации экономической системы с помощью межотраслевых балансов и его алгоритм

После завершения сравнительного изучения кластеров рекомендуется по каждому имеющемуся у исследователя межотраслевому балансу производства и распределения продукции с помощью различных обобщающих воспроизводственно-функциональных характеристик исследовать структурные сдвиги, имевшие место в том или ином типе экономических систем. На этом этапе должны быть изучены изменяющиеся отраслевые структуры валового, конечного и чистого продуктов и промежуточного потребления, доля промежуточного, конечного и чистого продукта в валовом, коэффициенты опережения темпов роста промежуточного потребления отраслей по сравнению с темпами роста производственного потребления в целом.

Вместе с тем, в качестве важнейших воспроизводственно-функциональных показателей значительный интерес представляют: структура конечного потребления, доля оплаты труда во вновь созданной стоимости по отраслям и в целом, отношение оплаты труда к совокупным затратам производства, отраслевая структура оплаты труда и формируемой прибыли. Их анализ позволяет систематизировать тенденции по типам экономических систем в изменении воспроизводственно-функциональной структуры национального продукта.

Как в прошлом, так и в настоящем для экономики России выбор стратегии экономического развития следует тесно связывать с достаточно сложно и противоречиво устроенной системой воспроизводственных процессов. Анализ общественного (национального) продукта дает возможность выявить динамику и структуру производства товаров и услуг в тот или иной институционально обусловленный исторический период экономического развития, оценить внутренние связи экономической системы, а также тенденции в развитии различных отраслевых сфер деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Мингазова Ю.Г. Принципиальная схема и алгоритм анализа структурной и институциональной организации воспроизводства национального продукта в различных типах экономических систем (монография) – Казань: Издательство «Артифакт», 2014 – 100 с.

Ельшин Леонид Алексеевич
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
директор Центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета
Leonid.Elshin@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна
научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Mariya.Prigunova@tatar.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

CONCEPTUAL APPROACHES TO STUDYING OF BUSINESS CYCLES

Аннотация: Циклическое развитие нельзя охарактеризовать как регулярно протекающее во времени явление, напротив нерегулярность смен фаз экономических циклов является вполне естественным процессом. Таким образом, определение вероятности наступления этих фаз и их длительности имеет сложную функцию со множеством неопределенных переменных. На наш взгляд, одним из путей решения поставленного вопроса заключается в оценке ожиданий экономических агентов и определении трендов их циклического развития. Важность применения методов оценки показателей,

характеризующих ожидания экономических агентов существенно возрастает в период неопределенности.

Abstract: Cyclic development can't be characterized as the phenomenon which is regularly proceeding in time, on the contrary the irregularity of changes of phases of business cycles is quite natural process. Thus definition of probability of approach of these phases and their duration has difficult function with a set of uncertain variables. Traditional approaches of modeling of cyclic development of economy can lead to decline in quality of the predictive models constructed on the basis of extrapolation methods with application of scenario forecasts of development of tactical and institutional factors – drivers of phase changes of a cycle. The aforesaid means that the current developments of the considered predictive models bear in themselves the whole set of the risks connected with the accuracy of a prediction and anticipation of cyclic fluctuations.

Ключевые слова: краткосрочные циклы, прогнозирование, фазовые сдвиги, опережающие индикаторы, циклы опережающего развития, структурное неравновесие экономики.

Keywords: the short-term cycles, forecasting, phase shifts advancing indicators, cycles of the advancing development, a structural disbalance of economy.

Во многих экономических исследованиях отмечается, что базирование мер экономической политики на данных прошлых периодов без осознания текущей экономической динамики, может привести к неблагоприятным последствиям. Другими словами, может иметь место ситуация, когда вследствие неопределенности меры экономической политики будут противоречить ее целям. Кроме того, неверные решения в сфере экономической политики могут ухудшить формирование неблагоприятных ожиданий

экономических агентов, и в еще большей мере усилить проявление негативных последствий для национальной экономики.

Таким образом, актуальность работ в рамках исследований теории циклического развития не вызывает никакого сомнения.

При этом абсолютное большинство работ ориентировано на то, что характер и динамика циклического развития в прошлом будут определять будущее развитие. Однако именно данный подход, на наш взгляд, вызывает массу дискуссионных вопросов. Нельзя глубоко понять суть происходящих циклических сдвигов в экономике, не определив их внутренние противоречия и логику их развития в конкретных исторических условиях и не учитывая того, какие факторы и в какой степени побуждают эти сдвиги. Исследование процессов формирования циклических колебаний, генерирующих их факторов институциональных и конъюнктурных, имеет важное значение для раскрытия особенностей и закономерностей развития экономики как национального, так и регионального уровня. Важно разобраться с тем, какие движущие силы и факторы определяют генерирование циклических сдвигов в тех или иных рыночных системах с различным типом экономического неравновесия, и какие противоречия они порождают.

Большой интерес в рамках изучения теории циклического развития экономики представляет и прогнозирование макроэкономических генераций на основе познания природы и логики фазовых сдвигов внутри генерирующихся экономических циклов при различных типах структурного неравновесия. При этом абсолютное большинство работ ориентировано на то, что характер и динамика циклического развития в прошлом будет определять характер и динамику циклического развития в будущем. Однако именно данный подход, на наш взгляд, вызывает массу дискуссионных вопросов. В связи с этим существует необходимость создания научного обоснования (верификации) и апробации модели циклических колебаний, построенной на основе таких факторов, которые бы имели высокий уровень чувствительности к изменениям

во внешней и внутренней среде экономической системы с различными типами структурного неравновесия.

Вопросы циклического развития экономики с регулярной периодичностью возникают и затухают в дискуссионном пространстве научных теорий. Теория циклического развития еще далека от завершенности и требует дальнейшего совершенствования и уточнения концепций структурно-логического анализа, парадигмы и закономерностей фазовых сдвигов.

На сегодняшний момент времени в научном сообществе определено более 1300 экономических циклов различной природы. При этом выделяют три основных направления исследования:

1. традиционные, основанные на классических и кейнсианских подходах диагностики циклических колебаний;

2. эволюционно-институциональные, теоретические положения которых базируются на институциональной природе циклического развития экономики;

3. синергетические, раскрывающие методологические подходы циклических колебаний, формируемых на основе процесса взаимодействия различных факторов и системы различных уровней.

Каждое из них предлагает свой набор инструментов и факторов (которые подразделяются на внутренние и внешние), направленных на определение особенности генерации циклического развития. Сочетание и комбинирование между собой выделяемых внутренних и внешних факторов, по сути, и определяет дифференциацию научных взглядов. Также различные научные теории циклического развития используют в своих моделях и концепциях факторы, которые отличаются скоростью синхронизации с общей динамикой. В связи с чем выделяют опережающие, запаздывающие и синхронные индикаторы экономического цикла.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что сложившееся многообразие взглядов и научных подходов к изучению циклического развития

экономических систем достаточно многомерно, сложно и зачастую противоречиво.

Традиционные подходы моделирования циклического развития экономики могут приводить к снижению качества прогностических моделей, построенных на основе экстраполяционных методов с применением сценарных прогнозов развития конъюнктурных и институциональных факторов – драйверов фазовых изменений цикла. Вышесказанное означает, что текущие разработки рассматриваемых прогностических моделей несут в себе целый набор рисков, связанных с точностью предсказания и предвидения циклических колебаний. В связи с чем существует необходимость разработки моделей циклических колебаний, построенной на основе таких факторов, которые бы имели высокий уровень чувствительности к изменениям во внешней и внутренней среде экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Разработка методики, прогнозов и сценариев развития экономики региона на основе моделирования деловой активности. Казань, Офсет-сервис, 2015. 124 с.

2. Ельшин Л.А. Методологические подходы моделирования факторов, определяющих циклические колебания экономических систем. В сборнике: В мире науки и инноваций сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 39-42.

Зайнуллина Миляуша Рашитовна

кандидат экономических наук,
заведующий отделом микро и мезоисследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
доцент кафедры общего менеджмента ИУЭФ КПФУ
milyausha-zainul@list.ru
M.Zaynullina@tatar.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

FEATURES OF STATE MANAGEMENT OF THE TERRITORIES AT THE CURRENT STAGE

Аннотация: Статья посвящена основным методам государственного регулирования территориального развития. Представлены проблемы государственного регулирования территорий. Приведены примеры особых экономических зон и технопарков Республики Татарстан.

Ключевые слова: Государственное регулирование территорий. Прямые методы. Косвенные методы. Особая экономическая зона. Технопарки. Инвестиции. Субсидии. Дотации. Амортизация.

Abstract: The article is devoted to the basic methods of state regulation of territorial development. Presents problems of state regulation of territories. Examples of special economic zones and technology parks of the Republic of Tatarstan.

Keywords: State regulation of the territories. Direct methods. Indirect methods. Special Economic Zone. Technology parks. Investments. Subsidies. Subsidies. Depreciation.

Государственное регулирование территорий — это совокупность мер, направленных на коррекцию развития территориальных единиц в стране.

Для этого применяются различные способы. Основные механизмы - бюджетно-налоговая политика и денежно-кредитная политика. По методам регулирования выделяют прямые (разработка стандартов, законов) и косвенные (регулирование доходов, социальная политика), а также внешнеэкономическое регулирование. Активно используются государственные целевые программы, прогнозирование и планирование для регулирования развития территорий.

Регулирование территорий на государственном уровне относится к следующим видам деятельности:

- политика в области занятости;
- вопросы, связанные с природными ресурсами;
- размещение государственных заказов;
- законодательное регулирование;
- развитие производства, которое управляется на централизованном уровне;
- разработка и реализация региональных программ;
- регулирование ценообразования и кредитной политики;
- дифференцирование налоговой политики;
- регулирование внешнеэкономической деятельности.

Регулирование территорий на федеральном уровне осуществляется для выборочных регионов. Возникает проблема выбора тех территорий, которые действительно нуждаются в поддержке. При этом метод регулирования также имеет большое значение. Прямой или косвенный способ регулирования

предпочесть? Кроме того, имеют место законодательные пробелы и коллизии по регулированию территорий.

Одним из важных способов регулирования территорий является также амортизационная политика. Более быстрое перенесение износа средств на себестоимость продукции позволяет быстро окупить оборудование и стимулировать предпринимательскую деятельность в различных сегментах рынка.

Государственные инвестиции способны поддержать те сектора экономики, где наблюдается слабая инвестиционная активность. За счет этого процесса возникает равномерность и устойчивость общественного воспроизводства.

На региональном уровне, также как на федеральном, используются дотации и субсидии. Они поддерживают определенные отрасли и административно-территориальные единицы.

Еще одним инструментом территориального развития являются создание свободно-экономических зон и технопарков.

Таким образом, существуют различные виды и инструменты государственного регулирования. Прямые методы необходимы для выстраивания правил игры в обществе по территориальному развитию. Косвенные методы используются для выравнивания различных секторов экономики, для развития новых направлений. Инструменты государственного регулирования используются для следующих ситуаций. Например, государственные инвестиции необходимы для развития экономики при спаде, при развитии инноваций. Дотации и субсидии, как правило, используют для функционирования военно-промышленного комплекса.

К примеру, в Республике Татарстан есть особая экономическая зона Алабуга, она была основана в 2005 году. Основная ее задача привлечение промышленно-производственных объектов. В этой зоне создаются благоприятные условия для международных проектов в области производства.

Компаниям-резидентам предоставляются льготы и преференции. Здесь функционируют отрасли производства автомобилей и автокомпонентов, нефтехимия, строительные материалы, товары массового потребления, пищевая промышленность. К примеру, резидентами этой зоны являются ООО «Форд Соллерс Елабуга», ЗАО «Полиматиз», ООО «П-Д Татнефть-Алабуга Стекловолокно», ООО «Эр Ликид Алабуга», ООО «Роквул-Волга», ООО «Белая Дача Алабуга».

В особой экономической зоне предоставляют следующие льготы и преференции для резидентов:

- налог на имущество – 0 %;

- налог на землю – 0 %;

- транспортный налог – 0 %;

- налог на прибыль:

 - 2%* — первые 5 лет ;

 - 7%* — вторые 5 лет ;

 - 15,5%* — до 2055 года;

 - * с учетом 2% федерального налога на прибыль;*

- иностранные товары (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы) размещаются и используются без уплаты таможенных пошлин и НДС (18%).

Налоговые каникулы, предоставленные органами государственной власти на региональном уровне, длятся от 5 до 10 лет. Резидентам предоставляется гарантия неизменности налоговых льгот в течение срока существования особой экономической зоны.

Резиденту предоставляется земельный участок необходимой площади, к которому уже подведены все автомобильные дороги, инженерные сети (тепло, электричество, газ, вода, телекоммуникации). Подключение к сетям осуществляется бесплатно.

По поводу технопарков в Республике Татарстан, здесь также ведется активная деятельность. Например, в Республике насчитывается более чем 20

технопарков. Из них самые крупные – Иннополис, ИТ-парк (Казань, Набережные Челны), Химград, Технопарк «Идея».

Кроме вышесказанных преимуществ, которыми обладают инструменты государственного регулирования, необходимо отметить и ряд проблем. Государственное регулирование сложно оценить с точки зрения эффективности. Очень много программ могут дублировать друг друга. Огромное количество структур могут заниматься схожими функциями по регулированию определенного направления. Возникает вопрос о перерасхождении средств бюджета. Также не всегда существуют четкие механизмы реализации государственных функций. Тем не менее, это не противоречит основному замыслу государственного регулирования – развития общества с глобальной точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаращенко Н.Л. Государственное регулирование экономики. Электронный учебник. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. <http://eclib.net/27/95.html>.

2. Кузьменко В.М. (кафедра экономики и управления, МГТУ) Государственное регулирование региона: принципы, методы, содержание // http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section8/section8_23.html.

3. Чажаев М. И., Эскиев М. А. Проблемы государственного регулирования территориального развития // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 464-466.

4. Государственное регулирование экономического развития в регионе: сущность, формы и принципы // http://edu.dvgups.ru/METDOC/EKMEN/KOM/EKON_DV/METHOD/DMITRIENKO/4.htm.

5. Механизм реализации региональной политики // http://course-info.narod.ru/e-RegionalPolicy/data/4_2.htm.

Хайрутдинова Юлия Владимировна

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

ассистент каф. БСМЭ Казанского национального

исследовательского технологического университета

julia-814@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

METHODOLOGY OF ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Аннотация: В статье изложены основные принципы проведения оценки уровня социально-экономического развития региона, предложена методика оценки социально-экономического положения Республики Татарстан.

Ключевые слова: регион, уровень социально-экономического развития, комплексная оценка.

Abstract: The article outlines the main principles of the assessment of the level of socio-economic development of the region, proposed methodology for assessing the socio-economic situation of the Republic of Tatarstan.

Keywords: region, level of socio-economic development, complex estimation.

Для нашего государства установление степени развития территории имеет большое значение, что объясняется особенностью географического положения, нахождением в различных климатических зонах, расположением сырьевых источников, производственных объединений, а также социально-культурными различиями в развитии регионов. Анализ степени развития

позволяет сделать акцент на функциональных областях, имеющих стратегически важную роль для развития территории, выявить причины возникновения проблем в регионах с высоким и низким уровнем развития, а также определить позиции по которым следует проводить более активные действия, ориентированные на исправление позиции региона и усиление связи регионального правления и бизнес структур.

Наиболее важными принципами, которые стоит принимать во внимание при комплексной оценке развития социально-экономической сферы региона являются [1]:

- взаимосвязь базовых показателей и характеристик развития регионов должна основываться на комплексной оценке региональной системы в целом;
- комплекс показателей, главным образом, должен согласовываться с целями анализа и прогнозирования уровня социально-экономического развития регионов;
- одним из ключевых факторов применения адекватного инструментария управления органами власти является информативность результатов оценки уровня развития регионов;
- точность первоначальных сведений при отборе ключевых индикаторов развития региона;
- целостность анализа учитывает наличие важнейших компонентов показателей уровня социально-экономического развития регионов РФ;
- общеэкономические индикаторы должны соответствовать показателям итогов деятельности органов государственной власти субъектов РФ по решению важнейших экономических и социальных вопросов.

Для осуществления расчетов показателей, определяющих уровень социально-экономического развития регионов основной базой данных служат:

- сведения, предоставленные субъектами Российской Федерации в ходе осуществления оценки и разработки сценариев социально-экономического развития регионов.

– годовая статистическая отчетность Государственного комитета Российской Федерации по статистике;

В зависимости от поставленных задач исследования, доступной информации анализ экономического потенциала может проводиться на основе различных наборов показателей. Большинство таких показателей необходимо определить в соответствии со спецификой определенного региона или группы однородных регионов. Изучение показателей, выбираемых авторами различных методик оценки социально-экономического положения свидетельствуют о том, что присутствие показателей социально-демографического развития и показателей социальной сферы является значимым не только в методиках оценки социально-экономического потенциала, но и экономического [2].

Интенсивность развития процессов социально-экономической сферы Республики Татарстан, а также текущее состояние предлагается оценивать с помощью комплекса показателей, разделенного на четыре блока. Первый блок включает показатели развития экономических процессов, второй блок посвящен анализу реализации человеческого потенциала, третий - оценке развития территорий, четвёртый блок включает индикаторы, оценивающие уровень безопасности региона [3].

Блок 1

Оценка экономического развития ($K_{эк}$) рассчитывается по формуле:

$$K_{эк} = \frac{\frac{\mathcal{E}}{Ч}}{\frac{\mathcal{E}_p}{Ч_p}}, \text{ где}$$

$\mathcal{E}$ - показатель экономического развития Республики Татарстан;

$Ч$ - численность населения Республики Татарстан;

$\mathcal{E}_p$ - показатель экономического развития регионов-конкурентов;

$Ч_p$ - численность населения регионов-конкурентов.

Интегральный показатель экономического развития ($\mathcal{E}$) рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E} = \sum_n ЗПЛ_n \times ЧЗН_n, \text{ где}$$

$ЗПЛ_n$ - уровень заработной платы в n-той отрасли (по n-ному виду экономической деятельности);

$ЧЗН_n$ - численность занятых в n-той отрасли (по n-ному виду экономической деятельности).

Блок 2

Человеческий потенциал содержит уровень образования населения региона, возможность работать, состояние здоровья, энергию и степень мотивации, которые можно реализовать за определенный временной период с целью производства духовных и материальных благ.

Коэффициент развития человеческого потенциала ($K_{чп}$) рассчитывается по формуле:

$$K_{чп} = \frac{\frac{ЧП}{Ч}}{\frac{ЧП_p}{Ч_p}}, \text{ где}$$

$ЧП$ - показатель развития человеческого потенциала Республики Татарстан;

$Ч$ - численность населения Республики Татарстан;

$ЧП_p$ - показатель развития человеческого потенциала регионов-конкурентов;

$Ч_p$ - численность населения регионов-конкурентов.

Основными факторами для исследования изменений человеческого ресурса являются: численность населения, ожидаемая продолжительность жизни, доля охваченных всеми формами дошкольной подготовки в численности первоклассников, отношение среднего балла по обязательным предметам (для основного общего образования) к максимальному значению, отношение среднего балла по обязательным предметам ЕГЭ (для среднего (полного) общего образования) к максимальному значению, выбытие

школьников основного образования из числа поступивших в основную школу, выбытие школьников среднего образования из числа поступивших в среднюю школу, численность инвалидов (по возрастным группам), время, проведенное населением на больничных (по возрастным группам), общий фонд рабочего времени (по возрастным группам), численность людей, страдающих социально опасными заболеваниями (по возрастным группам), численность детей-сирот (по возрастным группам), численность детей в социально-опасном положении в i -том возрасте, численность глубоко бедных (по возрастным группам)[4].

Блок 3

Коэффициент территориального развития (K_{TP}) рассчитывается по формуле:

$$K_{TP} = \frac{\frac{TP}{Ч}}{\frac{TP_P}{Ч_P}}, \text{ где}$$

TP - показатель территориального развития Республики Татарстан;

$Ч$ - численность населения Республики Татарстан;

TP_P - показатель территориального развития регионов-конкурентов;

$Ч_P$ - численность населения регионов-конкурентов.

Основными показателями для анализа территориального развития являются:

Блок 4

Коэффициент безопасности (K_B) рассчитывается по формуле:

$$K_B = \frac{\frac{OP_P}{Ч_P}}{\frac{OP}{Ч}}, \text{ где}$$

OB - оценка рисков Республики Татарстан;

$Ч$ - численность населения Республики Татарстан;

OB_P - оценка рисков регионов-конкурентов;

$Ч_P$ - численность населения регионов-конкурентов.

Интегральный показатель рисков (OP) рассчитывается по формуле:

$$OP = \mathcal{U}_{\text{пр}} + \mathcal{U}_{\text{дтп}} + \mathcal{U}_{\text{пж}} + \mathcal{U}_{\text{чс}}, \text{ где}$$

$\mathcal{U}_{\text{пр}}$ - количество зарегистрированных преступлений против личности;

$\mathcal{U}_{\text{дтп}}$ - количество потерпевших в ДТП;

$\mathcal{U}_{\text{пж}}$ - количество потерпевших после пожаров;

$\mathcal{U}_{\text{чс}}$ - количество участников чрезвычайных ситуаций.

Исследование тенденций развития социально-экономической системы Республики Татарстан по вышеприведенной методике позволит оценить состояние региона и определить конкретные направления действий для создания положительного делового климата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Скотаренко О.В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России // Вестник МГТУ. – 2012. – Т.15. – №1.
2. Есенин М.А. Российский и зарубежный опыт формирования системы показателей для оценки экономического потенциала регионов /О.В. Шулаева, М.А. Есенин, Э.А. Агекян // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО– 2015. - №3. – С.225–232.
3. Аралбаева Ф.З. Технология оценки региона как системы, обеспечивающей развитие муниципального образования // Проблемы современной экономики. 2009. № 2. С. 254–260.
4. Бондарев А.Е. Мониторинг социально-экономического развития региона: выбор системы показателей // Регион: экономика и социология. 2013. № 3. С. 111–120.

Капралова Юлия Геннадьевна,
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: kapralova.iulya@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ НА
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

TAX ANALYSIS ON MEASURES OF PERFORMANCE OF ADVANCED
SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT TERRITORIES

Аннотация: Статья посвящена влиянию предоставления налоговых льгот на повышение эффективности функционирования ТОСЭР. Представлены основные типы основных налоговых льгот и условия для их получения.

Ключевые слова: Территория опережающего социально-экономического развития, налоговые льготы, монопрофильные города

Abstract: The article dwells upon impact tax analysis on measures of performance of advanced social-economic development territories (ADTs). This paper presents the main types and conditions of tax concessions.

Keywords: Advanced social-economic development territories, tax concessions, company town.

Прежде чем подробнее рассмотреть влияние предоставления налоговых льгот на повышение эффективности функционирования Территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), хотелось бы определиться, что же собой представляет ТОСЭР.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ТОСЭР можно охарактеризовать как специально-выделенную часть территории с расположенными на ней взаимосвязанными и взаимодополняющими организациями повышенной локализации за счет установления особых систем налогообложения и стимулов для резидентов, созданную для улучшения инвестиционного климата, реализации высокотехнологических проектов в регионе и улучшения социальной инфраструктуры на данной территории, призванную стать локомотивом экономики региона и Российской Федерации в целом.¹ Как правило, такие территории создаются в регионах, находящихся в сложной фазе экономического развития. Проблемы экономического развития в региональном разрезе возникли еще в 1990-х годах, когда образовывались монопрофильные города, в основном, как часть территориально-производственных комплексов. Согласно проводимой политики развития и размещения производительных сил, где на одной площадке концентрировалось множество предприятий узкой специализации государственной собственности. Отличительной чертой моногородов в СССР стала, как правило, неделимость градообразующего предприятия и населённого пункта, которые реализовывали социальные и экономические функции. Переход к новой системе социально-экономических отношений, базирующихся преимущественно на рыночных подходах вкупе с разрушением «железного занавеса» привело к тому, что экономика монопредприятий, как и экономика территорий, на которых они были расположены стали сильно зависимы от внешних конъюнктурных факторов и

¹ Согласно пункту 3 статьи 2 главы 1 Федерального закона от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" территория опережающего социально-экономического развития - часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

крайне активизировалась необходимость в их реструктуризации и диверсификации. Таким образом, в качестве инструмента для ускоренного экономического развития регионов и страны в целом, и было выбрано создание ТОСЭР. Управляет зоной с четко выделенными административными границами, специально организованный государственный орган, направленный на реализацию социального, инновационного, природного и других потенциалов территории, что значительно упрощает управление ТОСЭР и проектами на них.

В результате многочисленных обсуждений и прений Правительством Российской Федерации определены основные правила создания ТОСЭР и требования к резидентам:

- реализация инвестиционного проекта в границах моногорода;
- четкий перечень разрешенных видов экономической деятельности;
- измеримые задачи по созданию рабочих мест;
- объем минимальных капитальных вложений в течении первого года после включения в реестр резидентов;
- ограничение по привлечению иностранной рабочей силы в % от общей численности работников;
- запрет производства подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов), а также производство товаров и (или) оказание услуг по следующим видам экономической деятельности:
 - добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа; деятельность трубопроводного транспорта; производство нефтепродуктов; торговля оптовая и розничная; лесозаготовки; операции с недвижимым имуществом; виды экономической деятельности, в которых занято 20 или более 20 % среднесписочной численности работников всех организаций моногорода; отрасль, по которой уже создано монопрофильное направление данного моногорода.

На ТОСЭР предоставляется ощутимая господдержка в виде налоговых льгот и преференций, в виде особого финансирования и пользования земельной инфраструктурой. Важным является то, что для организаций, получивших статус резидента ТОСЭР, предусмотрены льготы по:

- налогу на прибыль

(Первые 5 лет пониженная налоговая ставка ТОСЭР, зачисляемая в бюджет Российской Федерации составляет – 0 % вместо нормативных - 2%);

Первые 5 лет пониженная налоговая ставка ТОСЭР, зачисляемая в бюджет Республики Татарстан составляет – 5 %, вместо действующей системы – 18%,

Вторые 5 лет – 10%, вместо тех же 18%);

- налогу на имущество организаций (в РТ – 0%, вместо 2,2%);
- земельному налогу (муниципальному образованию – 0%, вместо 1,5%);
- страховым взносам в государственные внебюджетные фонды (в РФ – 7,6%, вместо нормативных 30%).

Статус «резидента» ТОСЭР моногород может получить на 10 лет с возможностью продления ещё на пять лет. Сравнительная характеристика стандартных налогов организаций и пониженных ставок для резидентов показывает на сколько можно снизить расходы предприятия и направить льготлируемые средства на улучшение состояния хозяйствующего субъекта, развитие производства и эффективно использовать прибыль путем комплексного подхода к решению проблем планирования. Путем снятия структурных ограничений и в результате эффективной налоговой политики, создание территорий опережающего социально-экономического развития призваны стать уникальным инструментом ускоренного социально-экономического развития, повышения уровня жизни населения, эффективно-действующей социальной, транспортной и др. инфраструктур и привлечения дополнительных иностранных инвестиций. В итоге темпы социально-экономического развития возрастут на 7-8%, валовый внутренний

региональный продукт вырастет на 32%, индекс промышленного производства, а также инвестиции в основной капитал вырастут на 16,2 - 16,4%.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 "Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)"

Гайнов Артур Асхатович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии

наук Республики Татарстан,

e-mail: Artur.Gainov@tatar.ru

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, ЕЕ СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**CURRENT STATE OF INVESTMENT OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN, ITS STRUCTURE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению инвестиционной сферы Республики Татарстан, ее структуры и изменению за последние годы. В статье также проводится анализ развития инвестиционной деятельности Республики Татарстан (SWOT-анализ) факторов, влияющих на инвестиционный климат в регионе, позволяющий выявить основные ограничения, тенденции и возможности дальнейшего развития.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная сфера, структура инвестиций, стратегия инвестиционного развития, инвестиционная деятельность, инвестиционная инфраструктура, инвестиционный потенциал, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность.

Abstract: the article is devoted to the investment sector of the Republic of Tatarstan, its structure and change in recent years. The article also analyzes the development of investment activity of the Republic of Tatarstan (SWOT-analysis),

factors that affect the investment climate in the region, allowing to identify the major constraints, trends and opportunities for further development.

Keywords: investments, investment sector, investment structure, investment strategy development, investment activities, investment infrastructure, investment potential, foreign investment, investment climate, investment attractiveness.

На сегодняшний день Республика Татарстан занимает лидирующее место по показателю инвестиционного климата среди субъектов Российской Федерации. Основными субъектами инвестиционного процесса в Республике Татарстан являются Министерство экономики Республики Татарстан, Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, Инвестиционный совет Республики Татарстан, отраслевые министерства и ведомства Республики Татарстан, Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан, Торгово-промышленная палата Республики Татарстан, хозяйствующие субъекты, консалтинговые организации и другие. По официальным данным за 2015 год Республика Татарстан привлекла 507,4 млн. долларов прямых иностранных инвестиций по сравнению с 435,7 млн. долларов за 2014 год. Поступление иностранных инвестиций наблюдалось по четырем городам республики, г. Набережные Челны, г. Елабуга, г. Казань, г. Нижнекамск. За 2015 год в экономику Республики внесли вклад инвесторы из 28 стран. Основную массу прямых иностранных инвестиций привнесли следующие страны: Нидерланды 75,1%, Турции – 8,8%, Швейцарии – 4,4%, США – 4,1%, Германии – 2,6%, Люксембурга – 1,6%, Чехии – 1,1%, ОАЭ – 0,6%.

Основные инвесторы, сделавшие инвестиции в экономику Татарстана в 2015 году: «Форд Соллерс», «Кастамону», «Аутомотив Гласс Альянс», «Армстронг», «Хаят Проже», «Магна», «Тракья», «Хаят Кимья», «Мефро Уилз». Большую часть инвестиций внесла компания «Форд Соллерс» в строительство завода по производству двигателей в ОЭЗ «Алабуга».

Благодаря инвестициям «Форд Соллерс» в 2015 году доля отрасли оптовой и розничной торговли увеличилась до 48,9%, куда входит торговля автотранспортными средствами. Доля производства неметаллических минеральных продуктов (стекла) составила 14,4%, изделий из дерева (шпона и фанеры) - 13,4%, строительства – 5,9%, резиновых и пластмассовых изделий – 4,1%, химического производства - 3,1%.

Таблица 1. Ситуация в инвестиционной сфере за последние 5 лет с 2011 по 2015 гг.

Показатель	Ед-ца	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП	млн. \$	44 634	46 347	48 712	42 929	29 674
% к предыдущему периоду	%	-	3,80%	5,10%	-11,90%	-30,90%
Инвестиции в основной капитал	млн. \$	13 411	15 153	16 521	14 295	10 185
% к предыдущему периоду	%	-	13,00%	9,00%	-13,50%	-28,80%
Инвестиции в основной капитал за исключением бюджетных средств	млн. \$	11 591	13 025	14 626	13 316	9 507
% к предыдущему периоду	%	-	12,40%	12,30%	-9,00%	-28,60%
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	млн. \$	100	577	408	436	520
% к предыдущему периоду	%	-	479,80%	-29,30%	6,70%	19,30%
ПИИ в ВРП	%	0,20%	1,20%	0,80%	1,00%	1,80%
Средний курс по ЦБ РФ	руб./\$	29,35	31,07	31,82	37,97	60,66

Основным трендом является рост прямых иностранных инвестиций в последние 2 года на 7% в 2014 году и 20% в 2015 году, при росте курса доллара почти в 1,5 раза. Доля прямых иностранных инвестиций во вложениях в основной капитал Республики увеличилась с 2,5% в 2013 году до 5,1% в 2015 году. Кроме того, рост доли прямых иностранных инвестиций в валовом региональном продукте составил с 0,2% в 2011 году до 1,8% в 2015 году (Таблица 1).

Динамика привлечения Татарстаном прямых иностранных инвестиций составляет 10-20% в год. Крупные инвесторы реализуют долгосрочные инвестиционные программы, проводят мероприятия по углублению локализации и реинвестированию в уже существующие объекты. Так, например, компания «Форд Соллерс» в дополнение к производству автомобилей семейства «Ford» в 2015 году открыла завод по производству двигателей в ОЭЗ «Алабуга».

В соответствии с данными статистического наблюдения внешнего сектора по прямым иностранным инвестициям Центрального банка Российской Федерации, за период с 2011 года по 2015 год Республика Татарстан поднялась с 38 до 13 места по привлекаемым инвестициям среди 85 регионов России (Таблица 2).

Таблица 2. Данные статистического наблюдения внешнего сектора по прямым иностранным инвестициям Центрального банка Российской Федерации за период с 2011 года по 2015 год.

год	поступление, млн. долларов	Место
2011	322	38
2012	777	21
2013	438	30
2014	540	23
2015	1 319	13

За 1 полугодие 2016 года в экономику Республики Татарстан поступило 397,3 млн. долларов, что в 3 раза превышает уровень соответствующего периода 2015 года. Доля прямых иностранных инвестиций составила 38,5 % - 153,1 млн. долларов.

В январе-июне 2016 г. инвестиции поступали из 20 стран. Наиболее активными инвесторами являлись Соединенные Штаты – 199 млн. долларов (их доля в общем объеме поступивших иностранных инвестиций составила 50,1 %) и Нидерланды – 126,4 млн. долларов (31,8 %).

Поступление иностранных инвестиций также наблюдалось по четырем городам республики, г.Набережные Челны, г.Елабуга, г.Казань, г.Нижнекамск. Завершил инвестиции в строительство завода китайский Хайер, насыщают инвестициями заводы в Алабуге («Кастамону» и «Драйлок»).

По данным Центробанка РФ за 1 квартал 2016 года Республика Татарстан находится на 17 месте по поступлению прямых иностранных инвестиций, в млн. долл. США. В то же время по сальдо поступления и изъятия (возврату) прямых иностранных инвестиций Республика Татарстан находится на 6 месте среди 85 регионов России.

Это говорит о том, что в то время как сальдо поступления и изъятия прямых иностранных инвестиций в России в целом составляет 280 млн. долл. США, инвесторы Республики Татарстан не осуществляют в такой степени возврат вложенных средств.

Таблица 3. SWOT-анализ основных ограничений, тенденций и возможностей развития инвестиционной деятельности Республики Татарстан

S (сильные стороны):	O (возможности):
- благоприятный инвестиционный климат, включая наличие: сильного административного ресурса,	- привлечение инвесторов, которые: притянут за собой поставщиков, которые также станут инвесторами, реинвестируют в открытые

инвестиционного законодательства, инвестиционной инфраструктуры, доступа к природным ресурсам, высококвалифицированного человеческого капитала; - развитая конкуренция, - высокий уровень жизни и внутреннего потребления, - развитый внутренний рынок, - наличие налаженных международных и межрегиональных дипломатических и торговых связей, - постоянное совершенствование технологий, высокий уровень научных разработок, - наличие государственных и муниципальных мер поддержки предпринимательства, - лидирующие позиции в авторитетных национальных и международных рейтингах.	производства, организации, филиалы, станут «историей успеха» и замотивируют другие компании на инвестиции, станут дополнительным каналом продвижения инвестиционной привлекательности Республики Татарстан, - привлечение новых инвесторов и партнеров среди структур власти и бизнеса за счет расширения деловых контактов, - улучшение инвестиционного климата в соответствии с результатами Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах Российской Федерации и проактивного повышения эффективности инвестиционной деятельности
W (слабые стороны): - высокие риски ведения предпринимательской деятельности, - зависимость эффективности реализации инвестиционных проектов от региональных подразделений федеральных органов власти и компаний энергетического	T (угрозы): - низкая доля привлекаемых внешних инвестиций, в результате рост инвестиций в основной капитал организаций ограничен внутренними возможностями, - неполное соответствие имеющейся инфраструктуры возрастающим

комплекса, - наличие административных барьеров, - недостаточный уровень информированности о государственной поддержке предпринимательства, - низкая заинтересованность финансовых организаций в финансировании проектов, - недостаточный уровень содействия в реализации инвестиционных проектов в муниципальных районах республики, - недостаточное развитие механизмов государственно-частного партнерства, - низкая эффективность государственных инвестиций, - недостаточный либо низкий кадровый, в том числе управленческий, потенциал для развития инновационных секторов экономики и модернизации традиционных отраслей, - отсутствие обратной связи с участниками инвестиционной деятельности, - отсутствие единой системы	потребностям в ней инвесторов, - неполное соответствие имеющегося человеческого капитала возрастающим потребностям в нем инвесторов, - неполное соответствие имеющихся природных ресурсов возрастающим потребностям в них инвесторов, - отсутствие налаженной системы взаимосвязей участников инвестиционной деятельности, - низкая доля прямых расходов на развитие инвестиционной деятельности в валовом региональном продукте, - недостаточная развитость системы государственно-частного партнерства в реализации инвестиционных проектов, - потеря лидирующих позиций в рейтингах при недостаточных мерах по их поддержанию и улучшению; - осложнение внешнеполитической ситуации.
--	--

мониторинга инвестиционной системы (текущие показатели эффективности ориентированы на общий результат и не выделяют вклад отдельных участников процесса, показатели не позволяют оценивать результативность инвестиционного процесса от начала до конца).	
---	--

Активная инвестиционная политика обеспечивает высокий уровень объема инвестиций в основной капитал. Привлечение инвестиций проводится по большому количеству каналов, основные из которых следующие:

- Внешние связи;
- Выставочно-конгрессная деятельность;
- Средства массовой информации, сеть Интернет.

Улучшению инвестиционной привлекательности Татарстана способствует повышение уровня социально-экономического развития республики. Формированию инвестиционной привлекательности Республики Татарстан способствует размещение производительных сил в виде индустриальных парков, создаваемых на новых площадках, обеспеченных инженерной инфраструктурой, на которых без лишних административных процедур инвестор может в минимальные сроки начать производство своей продукции.

Рост инвестиционной привлекательности Республики Татарстан является на сегодняшний день одной из приоритетных задач для социально-экономического развития Республики Татарстан. В то же время существует ряд серьезных вопросов, решение которых необходимо для повышения результативности деятельности правительства и бизнеса. Последовательное

решение существующих проблем позволит существенно улучшить социально-экономическое развитие Республики Татарстан и повысит инвестиционную привлекательность республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Здунов А.А. Гармонизация федеральных и региональных интересов при построении инновационной инфраструктуры Республики Татарстан. Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2011. С. 70-77. - URL: <http://elibrary.ru/>.

2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс], URL: <https://www.cbr.ru/>.

3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс], URL: <http://www.tatstat.ru/>.

4. Инвестиционный портал Республики Татарстан, [электронный ресурс]. URL: invest.tatarstan.ru/.

5. Особая экономическая зона «Иннополис» [электронный ресурс], URL: alabuga.ru/.

6. Особая экономическая зона «Алабуга» [электронный ресурс], URL: www.innopolis.com/sez/.

Шакиров Артур Раисович
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
artshakiroff@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПЛОЩАДОК НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

PERFORMANCE EVALUATION OF INDUSTRIAL FACILITIES ACTIVITIES IN REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация: Промышленные площадки муниципального уровня рассматриваются как один из методов поддержки предпринимательства как в Республике Татарстан, так и в Российской Федерации в целом. В данной статье приводится оценка эффективности деятельности промышленных площадок по статистическим данным, начиная с 2014 года, анализируются ключевые показатели и темпы роста крупнейших промышленных площадок Республики.

Ключевые слова: промышленная площадка, государственное регулирование, поддержка малого бизнеса, эффективность инфраструктуры

Abstract: Industrial facilities are to be one of the effective tools of entrepreneurship support both in Republic of Tatarstan and in Russian Federation as a whole. This article discloses performance evaluation of industrial facilities activities based on statistical data since 2014. Article also contains analysis of key performance indicators and rate of growth of performances in Republic of Tatarstan.

Keywords: industrial facilities, industrial park, infrastructure effectiveness, economic cooperation, government regulation, small business support

На протяжении последних 3 лет наблюдается незначительный рост доли малого и среднего бизнеса в экономике Республики Татарстан. При этом доля промышленного малого и среднего бизнеса в республике существенно ниже, чем в европейских странах. В связи с этим необходимо принятие дополнительных мер по стимулированию создания и развития новых малых и средних производств в реальном секторе, от чего во многом зависит устойчивость экономического роста в среднесрочной перспективе.

В Республике Татарстан накоплен богатый опыт создания и развития промышленных площадок муниципального уровня. На сегодняшний день в республике создана 51 площадка. Ежегодный рост оборота резидентов таких структур в среднем составляет 9-10% - это на 2-3 процентных пункта выше, чем в среднем по республике.

На действующих промышленных площадках муниципального уровня создано 5,7 тысяч рабочих мест. Объем произведенной продукции по итогам 2015 года составил более 13,2 млрд рублей.

В 2015 году разработана Программа создания и развития индустриальных (промышленных) парков и промышленных площадок муниципального уровня на территории Республики Татарстан. К 2020 году к имеющимся муниципальным площадкам добавятся еще 46. Согласно плановым показателям данной программы, выручка резидентов промышленных площадок возрастет с 13,2 до 25 млрд. рублей. Численность работающих на площадках увеличится в 2 раза и составит 11 тысяч.

Мы проанализировали статистические данные топ-10 промышленных площадок Республики Татарстан по ключевым показателям оценки эффективности данных объектов за 2 года (по состоянию на 31.03.2016). В частности, была проанализирована динамика изменения количества резидентов, представляющих промышленные площадки Республики Татарстан (рис. 1)

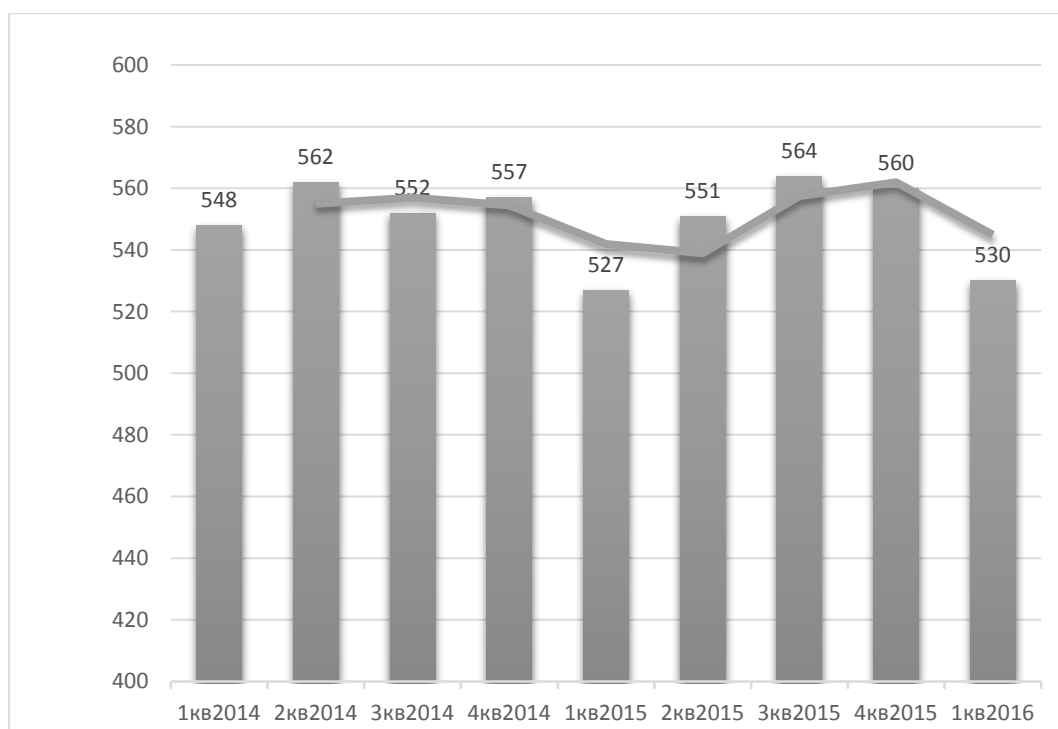

Рис. 1. Динамика изменения кол-ва резидентов в топ-10 промышленных площадок Республики Татарстан

Как можно увидеть на графике, представленном выше, в течение анализируемого периода в целом наблюдается рост количества резидентов, представляющих топ-10 промышленных площадок Республики. Это говорит о привлекательности инфраструктуры для ведения бизнеса, благоприятных условиях для развития собственного производства и его дальнейшей интеграции в экономическую жизнь Республики.

Промышленные площадки в свою очередь являются привлекательными не только для резидентов, но и для населения, которые занимаются инновационными исследованиями и активно претворяют в жизнь перспективные проекты. На рис.2 представлена динамика средней заработной платы сотрудников резидентов топ-10 промышленных площадок Республики Татарстан.

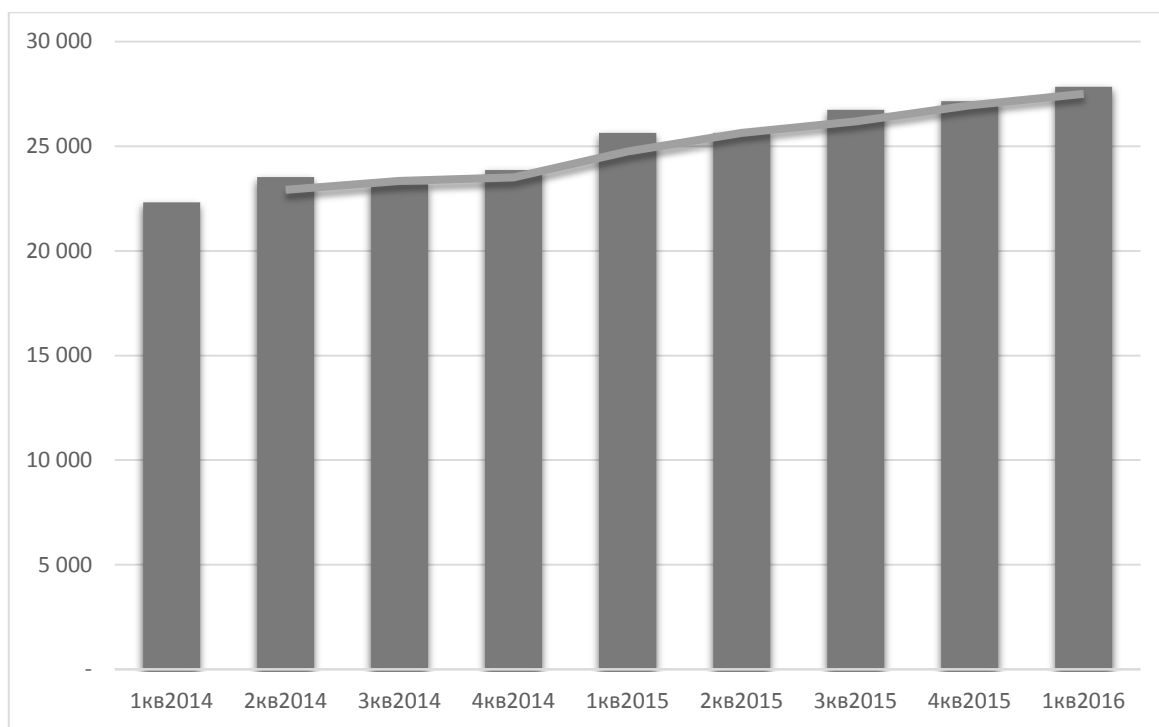

Рис. 2. Динамика роста заработной платы в топ-10 промышленных площадок Республики Татарстан

Как можно увидеть, начиная с 3 квартала 2014 года наблюдается тренд к постоянному увеличению заработной платы сотрудников резидентов. По состоянию на 31.03.2016 средняя заработная плата сотрудников составила 27 840 руб./чел., что на 25% превышает аналогичный показатель по состоянию на 31.03.2014 (средняя величина заработной платы составила 22 316 руб./чел.). Появление резидентов создает новые рабочие места, что в целом благоприятно сказывается на перспективах развития малого и среднего предпринимательства.

Анализ данных по топ-10 промышленных площадок РТ за 2015 год показал, что объем отгруженной продукции по сравнению с сопоставимыми показателями за 2014 год увеличился на 1,5 млрд. рублей (+13% от показателя прошлого года) и составил 13,2 млрд рублей.

Объем налоговых отчислений за 2015 год снизился на 20% относительно показателя 2014 года благодаря налоговым льготам, предоставленным в адрес некоторых промышленных площадок и внедренных с 2015 года.

Правительство Республики Татарстан ведет активную работу по поддержке малого и среднего предпринимательства: по итогам ряда федеральных конкурсов Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере с начала 2015 года от Республики Татарстан одобрено финансирование 23 проектов на общую сумму 270 млн рублей, разработан новый портал, обеспечивающий доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к государственным и муниципальным закупкам.

Таким образом, создание промышленных площадок в муниципальных образованиях на территории Республики Татарстан будет способствовать устойчивому развитию экономики сельских территорий и малых городов республики. Поддержка инфраструктуры будет оказывать положительное влияние на изменение отраслевой структуры малого и среднего предпринимательства в пользу реального сектора экономики, обладающего наиболее высоким потенциалом роста производительности труда. Оценка эффективности деятельности промышленных площадок на территории РТ позволяет утверждать, что развитие данной программы окажет благотворное влияние на экономику республики в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Минэкономразвития России от 23.04.2012 № 223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации»;
2. «Экономика. Точки Роста» Интервью с министром экономики РТ А.А.Здуновым. // Местное самоуправление в Татарстане, №5 - Казань, декабрь 2015. – стр.34-37.

3. Реестр аккредитованных субъектов инфраструктуры имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства по состоянию на 31.12.2015
4. Анализ структурных разрывов конкурентоспособности производств нефтехимического кластера республики Татарстан/И.Р. Гафуров, М.Р. Сафиуллин, А.Р.Сафиуллин //Казань, 2012.
5. Статистические данные по промышленным площадкам Республики Татарстан согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан – форма доступа: <http://tatstat.gks.ru/>

Сайфудинова Назиля Зарифовна

Научный сотрудник и аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии Наук Республики Татарстан

Nazilya_sf@mail.ru

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

METHODS AND MECHANISMS OF CORPORATE GOVERNANCE

Аннотация. Состояние взаимоотношений между собственниками и менеджерами, между менеджерами и акционерами, защита прав миноритарных акционеров, дивидендная политика – одни из основных вопросов корпоративного управления сегодняшней действительности. Данная статья посвящена методам и механизмам корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное управление, методы корпоративного управления, механизмы корпоративного управления.

Abstract. The state of the relationship between owners and managers, between managers and shareholders, protection of minority shareholder rights, dividend policy is one of the main issues of corporate governance today's reality. This article focuses on the methods and mechanisms of corporate governance.

Keywords: corporate governance, corporate governance practices, corporate governance mechanisms.

На сегодняшний день Российские корпорации находятся в состоянии, когда им особенно необходимы значительные изменения, имманентные действительно рыночной экономике. Можно выделить следующие две группы:

- изменения, касающиеся системы корпоративного управления;
- структурные преобразования экономики.

Для начала рассмотрим изменения в системе корпоративного управления.

В период с 2001 по 2005 г. в российской системе корпоративного управления можно выделить тенденцию позитивных изменений, обеспечивающих движение к рыночной экономике и к демократическим ценностям [18].

Главным образом, следует обозначить, что по сути в системе раскрытия информации проводятся кардинальные изменения. В этот период Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) были приняты новые нормативные документы, касательно направления по раскрытию информации.

Главным документом, в котором были сформулированы новые требования в сфере раскрытия информации на рынке ценных бумаг, является постановление ФКЦБ «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» от 02.07.2003 г. №03-32/пс.

Это постановление гласит: «Акционерные Общества, обязанные раскрывать информацию в форме ежеквартального отчета и сообщений о существенных фактах в случае внесения изменений в Устав или внутренние документы либо принятия их в новой редакции, должны опубликовывать указанные документы с внесенными изменениями в сети Интернет не позднее трех дней с момента опубликования на Web-сайте сообщения о соответствующем решении общего собрания акционеров». Также в вышеназванном постановлении внесены изменения в критерии, по которым определяется необходимость для корпораций раскрывать информацию в форме ежеквартального отчета, сведения о существенных фактах, а также информация, которая может оказать значительное влияние на стоимость

ценных бумаг эмитента и другую информацию, раскрытие которой предусмотрено указанным нормативным актом [3].

Одним из главных и перспективных направлений совершенствования корпоративного управления в России является изменение правил торговли на рынке ценных бумаг. 4 марта 2004 г. ФКЦБ было принято постановление «Об утверждении положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг». Согласно вышеизложенному постановлению теперь осуществлять листинг и иметь секцию для совершения срочных сделок могут исключительно организаторы торговли, которые имеют лицензию фондовой биржи. В этом постановлении также установлены дополнительные требования к органам управления фондовыми биржами. Фондовая биржа, являющаяся акционерным обществом, в обязательном порядке должна иметь свой совет директоров, из них не менее 50% членов обязаны удовлетворять определенным требованиям, которые примерно схожи с требованиями, предъявляемым Кодексом корпоративного поведения к независимому директору.

Также согласно постановлению ФКЦБ на фондовых биржах должен быть создан новый консультативный центр - биржевой совет, который выполняет следующие функции:

- предварительное обсуждение проектов различных документов фондовой биржи;
- заключения отдела по листингу о включении (или не включении) ценных бумаг в котировальный список и пр.

Не менее важными представляются мероприятия, облегчающие внедрение положений Кодекса корпоративного поведения. К примеру, корпорации в своих годовых и квартальных отчетах, а также проспектах ценных бумаг обязаны раскрывать информацию о соблюдении или несоблюдении положений Кодекса корпоративного поведения [5].

Необходимо выделить, что одним из ключевых компонентов в системе корпоративного управления является состояние взаимоотношений между

акционерами и менеджерами. В данных взаимоотношениях связующим звеном является совет директоров, главной целью которого является обеспечение баланса между интересами акционеров и менеджеров. Во избежание субъективности и придание взвешенности принимаемым советом директоров решений в мировой практике корпоративного управления был разработан специальный орган принятия решений - институт независимых директоров, получивший широкое распространение.

Ими могут стать профессионалы с безупречной репутацией, которые представляют интересы акционеров, не имеющие отношений с заинтересованными группами.

В Российской Федерации термин «независимый директор» впервые был введен Кодексом корпоративного поведения, но на сегодняшний момент времени законодательного его определения нет. Более того, в Кодексах корпоративного управления некоторых компаний установлены несколько иная трактовка понятия независимого директора, чем в российском Кодексе корпоративного поведения.

Большинство специалистов в целом подмечают целесообразность указанных мероприятий, которые необходимо применять при управлении предприятием. Тем не менее «олигархичность» заключается в том, что предприятия осуществляют вышеназванные действия, но только формально, в связи с тем, что не прописаны законодательством определенные нормы, формулы и стандарты, по которым необходимо было бы рассчитать риски, например. Прежде всего имеет место быть необходимость четкого прописания механизмов, обеспечивающих внедрение и дальнейшее выполнение перечисленных методов.

Значительное количество отечественных компаний, являющихся лидерами в последние годы прошло через этап активного самореформирования. Данные механизмы позволяют сделать корпоративное управление достаточно прозрачным, открытым, следовательно, они способствуют снижению

вероятности существования олигархической модели. Выделяют следующие пять основных механизмов, которые в большей степени влияют на существование олигархической модели [26]:

1) совершенствование корпоративного построения а именно, внедрение норм "Good corporate governance". Здесь входит добавление в уставы особых (специальных) пунктов, которые призваны защищать права миноритариев; принятие кодексов корпоративного поведения; включение независимых директоров, в том числе при участии и иностранных директоров, в состав советов директоров и пр.;

2) дивидендная политика. Основной идеей является, регулярная выплата значительных размеров дивидендов, динамика которых в последние годы имеет стабильный положительный рост. Выплаты могут достигать сотен миллионов, а в некоторых случаях - и миллиардов долларов в год. Также, здесь имеет место быть, закрепление способов их расчета в уставных документах (в большинстве случаях в долях от чистой прибыли) [30];

3) изменения в корпоративном управлении. Основной идеей данного пункта является переход на отчетность с международными стандартами и приглашение компетентных аудиторов-специалистов, последующая интернационализация исполнительного менеджмента, то есть назначаются иностранцы на первые или вторые управленческие должности, имеющие определенный опыт работы и багаж знаний в крупных западных структурах (а иногда - и звезд-специалистов мирового уровня, к примеру, приглашение в "СУАЛ" Брайана Гилбертсона, в прошлом создателя и генерального директора крупнейшей в мире компании по добыче железной руды "BHP Billiton"). Появление таких менеджеров - уже норма для многих ведущих отраслей производства, а именно: нефтяных, металлургических. Стратегическая задача их приглашения - не только использовать западный опыт, но и показать иностранным инвесторам отсутствие "российской специфики". Кроме того, управленческая команда, имеющая в своем составе иностранцев, обеспечивает

существенное преимущество, в частности в тех случаях, когда приходится интегрировать зарубежные активы;

4) формирование "правильной" производственной структуры и продажа непрофильных активов. Это самое дорогостоящее и не менее спорное направление, в связи с тем, что "непрофильность" определяется в основном не критерием производственно-хозяйственной эффективности в конкретных условиях Российской Федерации, а доминирующим представлением портфельных инвесторов о том, что должно и не должно включаться в состав "хорошей" компании. Обозначим следующие два характерных примера. Нефтяным компаниям не принято самостоятельно заниматься буровыми работами. И в 2004 году "ЛУКойл" реализует продажу своей дочерней компании "ЛУКойл-бурение". Рынок соответствующих услуг на территории России развит с ярко выраженными признаками недостаточности, вследствие чего не исключено, что напрямую продажа привела к экономическим потерям. Тем не менее, они были компенсированы ростом капитализации компании.

5) интернационализация бизнеса. Под этим подразумевается приобретение в крупных объемах иностранных производственных активов, основными являются активы, находящиеся в дальнем зарубежье.

В настоящее время направление «дальнее зарубежье» представляется особо важным, перспективным и актуальным, потому остановимся на нем и разберем более подробно. Изначально мотивы таких покупок вполне традиционны. Прежде всего, это выход на новые рынки сбыта, в том числе защищенные таможенными барьерами, достраивание и совершенствование технологических цепочек (в направление либо конечной продукции, либо сырья), а также создание имиджа глобальных игроков.

Но присутствие на балансе у компаний крупных зарубежных активов, при условии, если они эффективны и хорошо встроены в ее систему, дает и два других немаловажных преимущества. Первым преимуществом является то, что это максимально естественная и безболезненная модернизация за счет

трансфера производственных, управленческих и финансовых технологий. Второе преимущество, это обретение некоего символического ресурса, который вполне может стать одним из лучших средств защиты от политических рисков. Успехи определенной организации будут считаться успехом страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
4. Федеральный Закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
5. Азатян С., Махнев А. Слияния и поглощения в новой экономике: перспективы для России // Рынок ценных бумаг. – 2001. – № 7. – С.15-19.
6. Андронов В.В. Корпоративное предпринимательство: менеджмент, финансы и государственное регулирование – М.: Экономика, 2012. – 236 с.
7. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб., Питер, 2011. – 416 с.
8. Бандурин А.В. Деятельность корпораций. – М.: Буквица, 2012. – 600 с.
9. Бандурин А. В., Зинатулин Л. Ф. Экономико-правовое регулирование деятельности корпораций в России. – М.: Буквица, 2011. – 212 с.
10. Бандурин В.В., Беленький Л.П., Блинов В.В. Корпоративное управление в условиях рынка – М.: изд. МО РФ, 2012. – 286с.
11. Березной А.В. Транснациональные корпорации на рынках развивающихся стран. – М.: Наука, 2011. – 345с.
12. Бочаров В.В. Корпоративные финансы. – СПб.: Питер, 2011. – 256 с.
13. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Гардарика, 2002. – 296 с.
14. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – М.: Гардарика, 2013. – 528 с.

15. Гарриет Б., Дюссож П. Стратегические альянсы: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 332 с.
16. Голубков Д.Ю. Особенности корпоративного управления в России: инвестиционный кризис и практика оффшорных операций. – М.: Альпина, 2012. – 272 с.
17. Губин Е.П. и др. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе. – М.: Юристъ, 2014. – 248 с.
18. Джафаров Д. «Враждебное» поглощение по-российски: причины популярности банкротств // Управление компанией. – 2011. – № 5. – С.22.
19. Зайцев Б.Ф., Агурбаш Н.Г., Ковалева Н.Н., Малютина О.А. Механизм создания российских региональных финансово-промышленных групп. – М.: Экзамен, 2011. – 160 с.
20. Зубарев И.В., Ключников И.К. Механизм экономического роста транснациональных корпораций. – М.: Высшая школа, 2013. – 236с.
21. Иванов Ю.В. Слияния, поглощения и разделение компаний: стратегия и тактика трансформации бизнеса. – М.: Альпина Пабlishер, 2011. – 244 с.
22. Кашанина Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). – М.: ИНФРА-М, 2012. – 815 с.

Вьюков Михаил Геннадьевич

аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии

наук Республики Татарстан

vjukovm@gmail.com

**К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**TO THE QUESTION ABOUT THE DIRECTIONS OF
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CHANGES IN THE
OPERATIONS OF OIL COMPANIES**

Аннотация: Цель статьи – определить вызовы современности для нефтедобывающих предприятий и определить направления возможных организационно-экономических изменений.

Ключевые слова: управление изменениями, организационно-экономические изменения, нефтедобывающие предприятия

Abstract. The article aims to identify the challenges for oil-producing companies and to determine possible directions of organizational and economic change.

Keywords: change management, organizational and economic changes, oil companies

Современная ситуация, складывающаяся во внешней среде, по обыкновению, несет в себе как возможности, так угрозы и от того, что будет нами замечено, и над чем мы будем более активно работать, зависит вектор

развития страны в целом. Именно поэтому вопросы повышения эффективности любого производства становятся архи актуальными. Если говорить о нефтедобыче, то стоит признать, что к этой отрасли, да и к самой нефти отношение в обществе двоякое. С одной стороны, мы признаём, что именно этот продукт во многом определяет благосостояние страны, а с другой стороны, считаем его тормозом развития отечественной экономики. И та, и другая точка зрения имеет право на существование, имея под собой основу, но раз уж мы обладаем столь ценным стратегическим ресурсом, то, наверное, стоит использовать его с максимально возможной эффективностью. Специалисты, говоря о нефти, чаще анализируют и прогнозируют изменение ее цены на мировом рынке, определяя насколько выгодно для бюджета складывается ситуация. Но очевидно, что множество факторов, формирующих мировую цену на нефть находятся вне зоны нашего воздействия. Поэтому более важным вопросом является управление себестоимостью добываемой нефти.

В условиях же значительного снижения цены на нефть, для всех российских нефтедобывающих компаний, этот вопрос встает крайне остро. Этот аспект важен и с точки зрения бюджета, так как необходимо признать, что объемы добычи нефти растут (см. рис. 1)

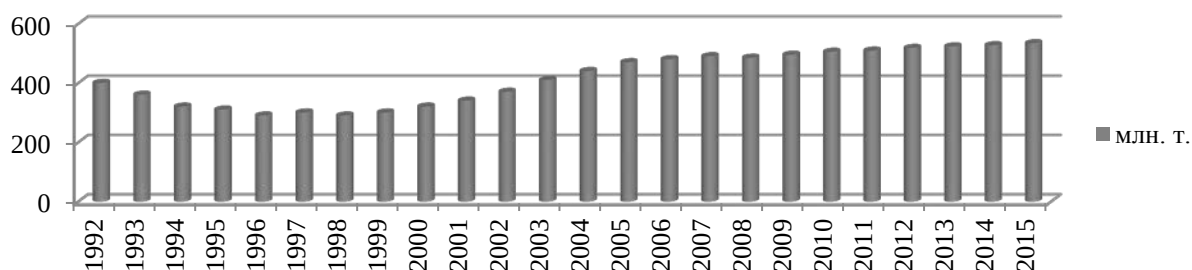

Рис. 1 – Добыча нефти в России в период с 1992 по 2015 годы [8]

При этом темп этого роста ежегодно замедляется, на диаграмме (см. рис. 2) приведен расчет динамики темпа роста добычи нефти в России.

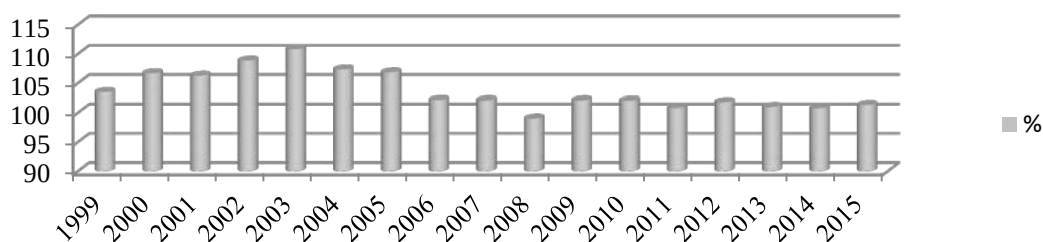

Рис. 2 – Динамика темпа роста добычи нефти в России в 1999-2015гг., %

В современных условиях, для любого нефтедобывающего региона России характерно следующее положение дел:

- нефтедобыча и нефтепереработка является ключевой отраслью экономики региона;
- нефть и нефтепродукты - основной экспортный продукт, генерирующий приток денег в экономику региона;
- наличие возможности перераспределения части доходов от нефти на финансирование новых проектов для диверсификации экономики региона;
- наличие потенциала для увеличения эффективности нефтедобычи за счет роста применения новых технологий и т.д.

Все это справедливо и для Татарстана, однако, необходимо учитывать, что в отличии, например, от Уральского ФО, где остаточные промышленные запасы категории $A+B+C_1$ и предварительно оцененные запасы (C_2) составляют 70% [6], структура начальных суммарных запасов нефти РТ выглядит иначе, а именно составляет 17% (см. рис. 3).

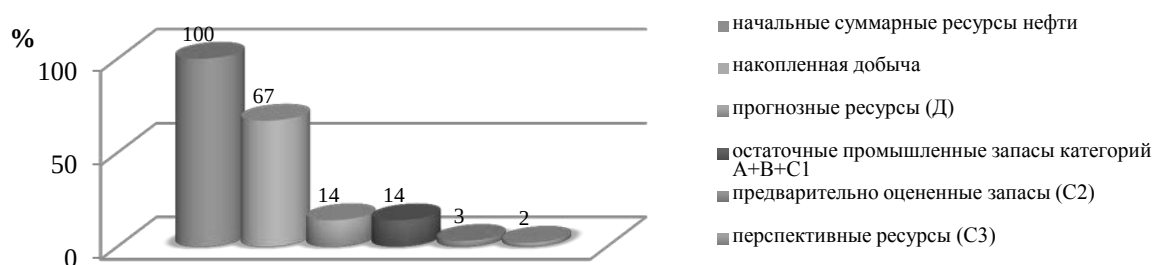

Рис. 3 Структура начальных суммарных запасов нефти ОАО «Татнефть» в пределах РТ²

² По данным института «ТатНИПИнефть»

Качественные характеристики татарстанской нефти также не способствуют нахождению простых решений.

В нашем регионе преобладают тяжелые, высокосернистые и высоковязкие типы нефти в категории А+В+С₁ (см. рис.4 а, б, в)

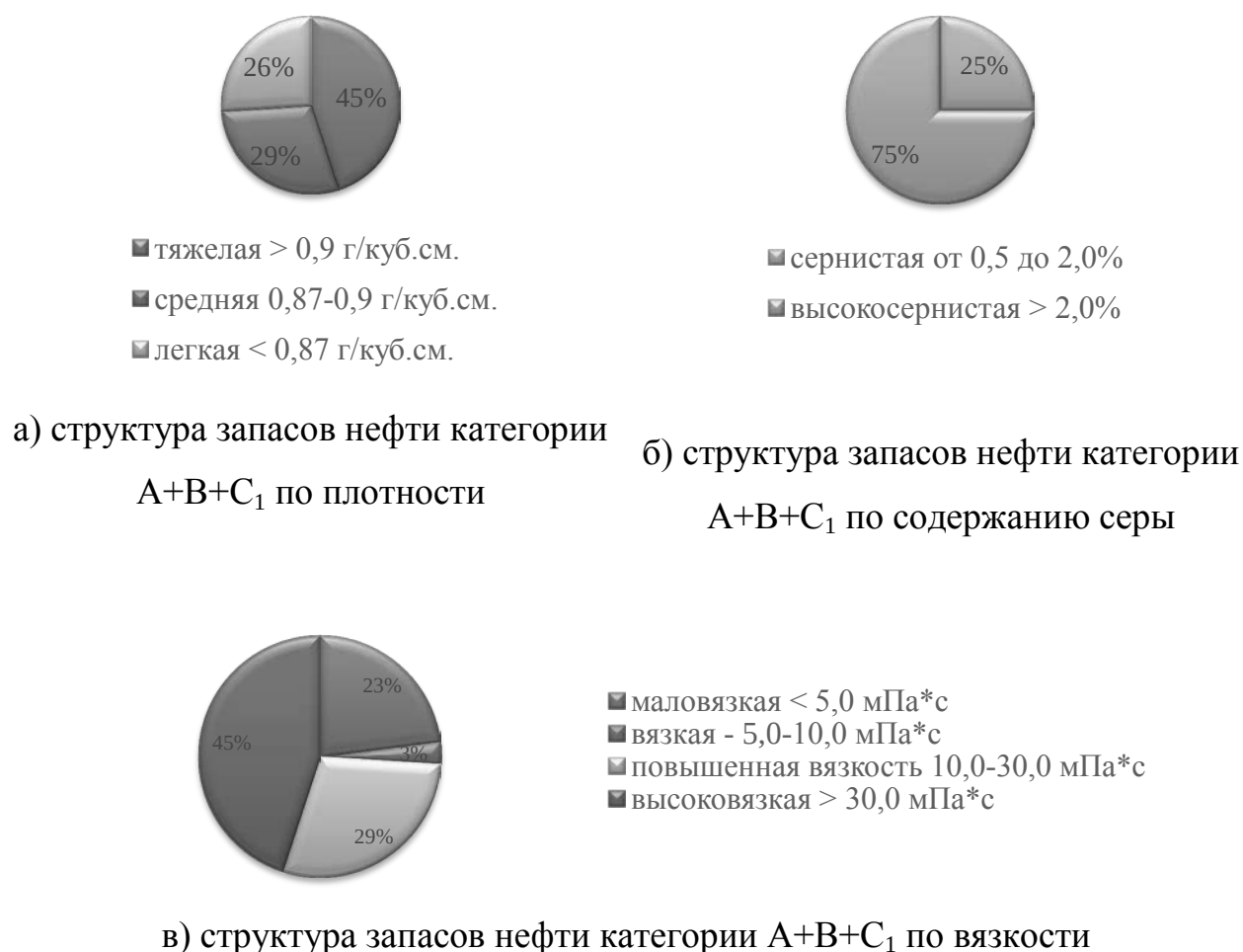

Рис. 2 Распределение нефти категории А+В+С₁ в РТ по ее качественным характеристикам³

В результате нефтедобывающая отрасль республики рискует воочию столкнуться с такими проблемами как:

— истощение высокопродуктивных запасов нефти (выработка на уровне более 88%);

³ По данным института «ТатНИПИнефть»

- необходимость выработки трудноизвлекаемых запасов;
- негативное воздействие на окружающую среду;
- снижение спроса на нефть в будущем.

Все это приводит к увеличению производственной себестоимости добычи нефти, что представляет собой негативный сценарий в условиях современной динамики мировых цен на нефть.

Конечно, тема снижения производственной себестоимости не нова и ее разработкой занимались многие специалисты, в частности можно отметить таких зарубежных исследователей как Карренбауэр М., Дойл Д., Мюллендорф Р. Сандовал Х., Раббани А. и др. [2, 3, 10, 11]. Среди отечественных исследователей можно отметить Е.В. Невешкину, А.В. Павлову и многих других [4,5].

Однако эти авторы были сосредоточены на нахождении универсальных, унифицированных подходах к снижению производственной себестоимости. Но приходится признать, что трудно переоценить отраслевое влияние и воздействие конъюнктурных факторов. Методы и подходы к снижению размера производственной себестоимости будут различаться, в зависимости от отрасли.

Если говорить о себестоимости добываемой нефти, то ее формирование можно разделить во времени. По факту – это стоимость геолого-разведывательных работ и разработки месторождения и, непосредственно, себестоимость добычи (извлечения) нефти.

Изучая вопрос формирования себестоимости нефти мы ознакомились с мнениями многих авторов. Так, например, В.В. Руденко в своей статье «Оценка влияния сегментарных показателей качества видов конечной продукции углеродного сырья» пишет о трех группах факторов, формирующих себестоимость нефти, а именно: горно-геологические условия разработки, экономико-географические условия разработки и качественные характеристики нефти [7].

На наш взгляд, эта группа факторов шире, особенно если мы их рассматриваем с целью управления себестоимостью добываемой нефти. На

рисунке 5 нами представлена структура себестоимости нефти, которая была нами сформирована по условиям разработки нефтяных пластов и по степени управляемости отдельными факторами, определяющими себестоимость нефти.

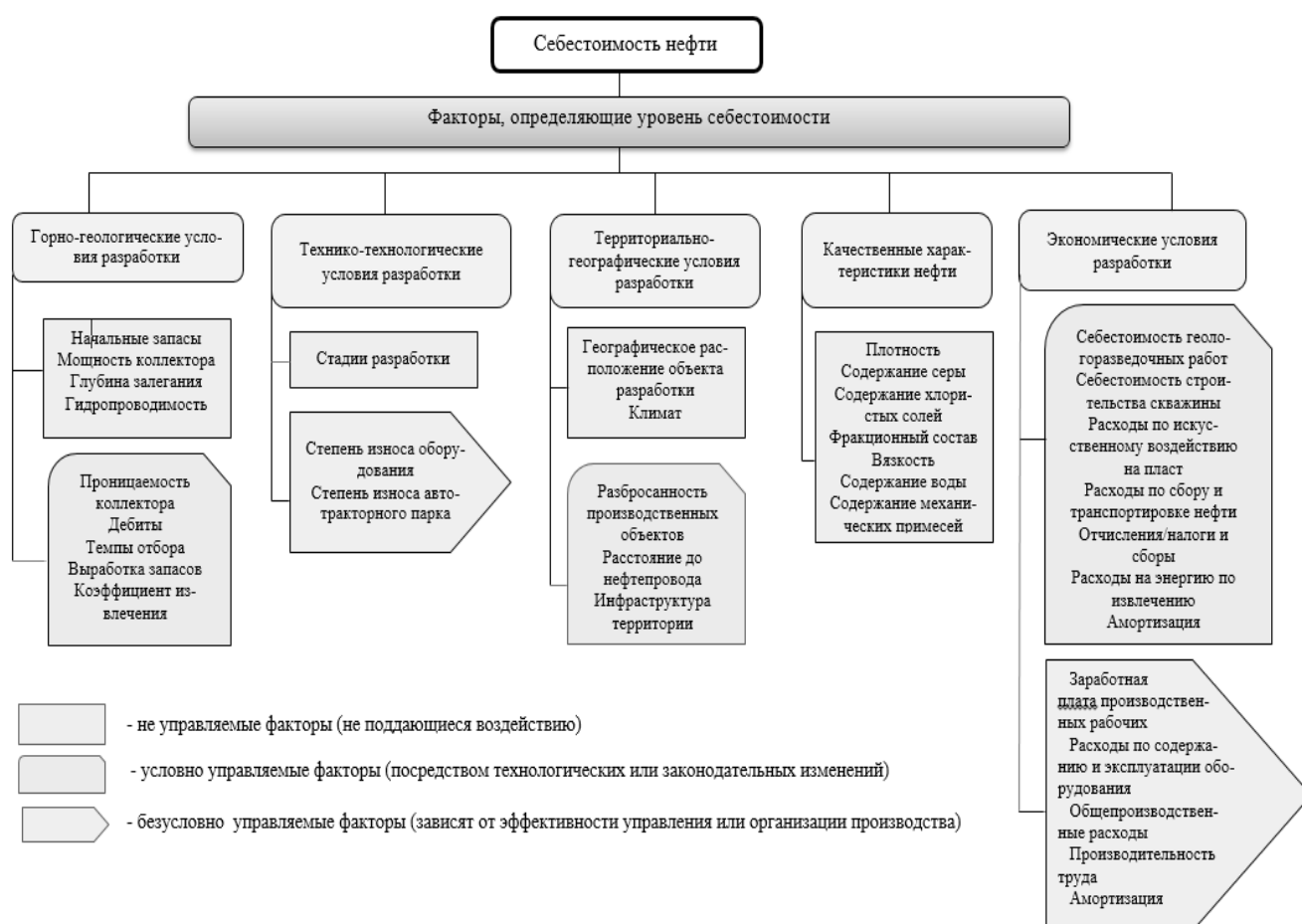

Рис. 5. Структура себестоимости нефти по условиям разработки и степени управляемости⁴

Итак, мы считаем целесообразным выделить такие факторы формирования себестоимости нефти как:

- горно-геологические условия разработки;
- технико-технологические условия разработки;
- территориально-географические условия разработки;
- качественные характеристики нефти;
- экономические условия разработки.

⁴ Разработано автором

Каждая группа факторов имеет свою структуру, причем элементы, формирующие эту структуру, поддаются управлению в разной степени. В связи с этим они были нами определены следующим образом.

Во-первых, не управляемые факторы, то есть факторы, не поддающиеся воздействию. К ним мы отнесли объем начальных запасов нефти; мощность коллектора; глубину залегания; гидропроводимость; географическое расположение объекта разработки; климат; качественные характеристики нефти (плотность, содержание серы, содержание хлористых солей, фракционный состав, вязкость, содержание воды, содержание механических примесей).

Во-вторых, условно управляемые факторы, то есть факторы, управлять которыми можно только посредством проведения технологических или законодательных изменений. К ним мы относим: проницаемость коллектора; дебиты; темпы отбора; выработка запасов; коэффициент извлечения; себестоимость геологоразведочных работ; себестоимость строительства скважины; расходы по искусственному воздействию на пласт; амортизация; расходы по сбору и транспортировке нефти; расходы на энергию по извлечению; отчисления/налоги и сборы.

В-третьих, безусловно управляемые факторы, управлять которыми можно посредством повышения эффективности управления или организации производства. В качестве таких факторов мы определили: степень износа оборудования; степень износа автотракторного парка; заработная плата производственных рабочих; расходы по содержанию и эксплуатации оборудования; общепроизводственные расходы; амортизацию.

На наш взгляд, очевидно, что формируя программу организационно-экономических изменений в деятельности нефтедобывающего предприятия необходимо сосредоточить усилия, сначала на безусловно управляемых факторах и лишь потом на условно управляемых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вьюков, М.Г. О роли малых нефтедобывающих компаний в инновационном развитии нефтяной отрасли России // М.Г. Вьюков, А.В. Павлова // Научное обозрение. 2014. № 9-1. С. 163-166.
2. Дойл Д.П. Управление затратами. Стратегическое руководство / Д.П. Дойл / - М.: Изд. Волтерс Клувер, 2006.
3. Мюллендорф, Р. Производственный учет. Снижение и контроль издержек. Обеспечение их рациональной структуры / З. Мюллендорф, М. Карренбауэр/ - М.: ЗАО «ФБК -ПРЕСС», 2001.
4. Невешкина, Е.В. Управление затратами и ценообразованием: применение в условиях кризиса. Практ. пособие / Е.В. Невешкина, С.В. Савонина, О.В. Фадеева. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010.
5. Павлова, А.В. К вопросу о трансформации структуры факторов современного производства // А.В. Павлова, М.Г. Вьюков // Вопросы отраслевого управления. 2013. Т. 1. № 1 (1). С. 58-65.
6. Прищепа, О. Трудноизвлекаемая нефть: Потенциал, состояние и возможности освоения // О. Прищепа, Э. Халимов // электронный ресурс – режим доступа: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/834/83455c2daf07a0712e5304d32062081b.pdf>
7. Руденко, В. В. Оценка влияния сегментарных показателей на качество видов конечной продукции углеводородного сырья // В.В. Руденко, С.С. Жданкин // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2006, № 9. С. 86-93.
8. Добыча и экспорт нефти и нефтепродуктов в РФ // электронный ресурс – режим доступа: <http://lektsii.org/6-60788.html>
9. Pavlova, A.V. Production infrastructure services as a factor of the economic growth of the regional industrial complex // A.V. Pavlova, M.G. Vyukov, S.V. Kiselev // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 5. С. 264-273
10. Rabbani, A. Proposing a new integrated model based on sustainability

balanced scorecard (SBSC) and MCDM approaches by using linguistic variables for the performance evaluation of oil producing companies // A. Rabbani, A. Yazdani-Chamzini, E. Zavadskas, M. Zamani //Expert Systems with Applications Volume 41, Issue 16, 15 November 2014, Pages 7316-7327

11. Sandoval H. Organizational change processes and value creation // Estudios Gerenciales, Apr.- June 2014.

Таркаева Наталья Александровна

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THE MODERN WORLD TENDENCIES OF TERRITORIAL
DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

Аннотация: В статье рассматриваются мировые тенденции развития предпринимательства на основе анализа статистических данных. На основании этого, в статье предлагаются направления по совершенствованию развития предпринимательской деятельности с учетом территориальной специфики.

Ключевые слова: предпринимательство, тенденции, территория, предпринимательская среда.

Abstract: The article examines the global trends of entrepreneurship development based on analysis of statistical data. On this basis, the article offers direction

Keywords: business, trends, the territory, the enterprise environment. for improvement of business development, taking into account the territorial specificities.

Предпринимательство является одним из ведущих секторов экономики, во многом определяющим темпы экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество валового национального продукта. На сегодняшний день существуют различные рейтинги стран по благоприятности для ведения бизнеса.

На фоне разных региональных рейтингов и корпоративных исследований, следует особо выделить рейтинг Ведение бизнеса (Doing Business), составляемый Всемирным банком (World Bank). В рамках данного проекта проводится масштабное исследование, в котором оценивается ряд индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, учитывающих время необходимое на регистрацию нового предприятия, обеспечение исполнения контрактов, ведение торговых операций, налогообложение и закрытие предприятия [1].

Для большей объективности рейтинга, условия организации и ведения бизнеса рассматриваются исключительно на уровне законодательных положений и нормативов, исключая политические аспекты и не учитывая такие переменные как макроэкономическая политика, колебания валютных курсов, уровень коррупции, качество инфраструктуры.

Высокая позиция в рейтинге означает, что в стране благоприятный климат для ведения бизнеса. Согласно данному рейтингу, наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса созданы в экономически развитых странах с высоким уровнем дохода, а наименее благоприятные в странах Южной Африки.

По сравнению с 2014 годом, благодаря ряду применяемых в нашей стране мер, Россия улучшила свою позицию, поднявшись с 62 на 51 место [1]. Немаловажную роль в этом сыграли принятые меры по упрощению процедуры регистрации прав собственности и создания нового предприятия, благодаря чему срок минимального периода, необходимого для регистрации предприятия сократился с 13 до 11 дней (рис. 1).

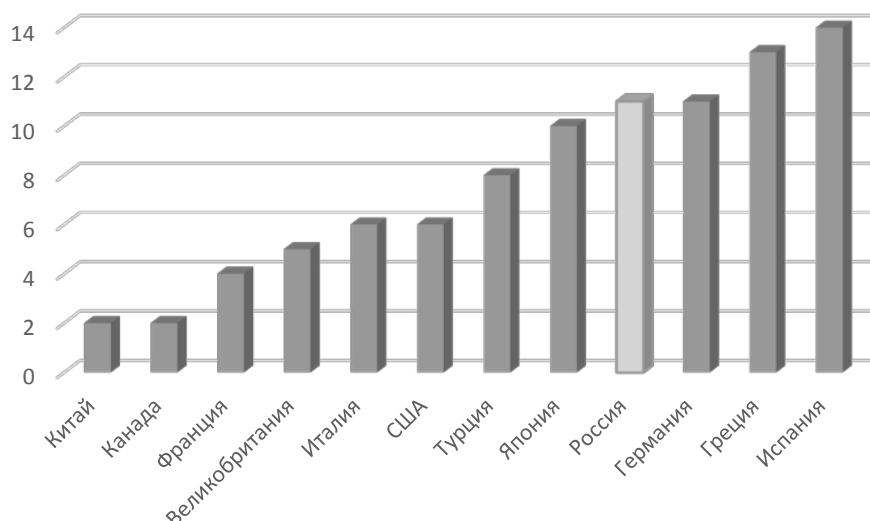

Рис. 1 – Минимальное количество дней, требуемое для регистрации предприятия в разных странах [1]

Следует отметить, что помимо индикатора «регистрация предприятий», за прошедший год были улучшены практически все показатели РФ, исключение составляет индикатор «международная торговля» и «получение разрешений на строительство».

Меры, принятие которых позволило некоторым странам улучшить свои позиции в рейтинге, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Меры, принимаемые для улучшения климата предпринимательской среды в различных странах (2014-2015 гг.)

Индикатор	Принимаемые меры	Страна
Регистрация предприятий	устранение требования о внесении уставного капитала до регистрации предприятия и об уведомлении налоговых органов об открытии банковского счета	Российская Федерация, Литва, Норвегия
	введение электронной системы регистрации предприятий,	Испания, Швеция, Швейцария, США,

	объединяющая несколько государственных учреждений	Индонезия, Македония, Мальта
	снижение регистрационных пошлин	Греция, Индия, Италия
Регистрация собственности	сокращение сроков регистрации собственности	Российская Федерация
	снижение налоговой ставки на передачу права собственности	Испания, Греция
Налогообложение	снижение ставки налога на прибыль	Испания, Португалия, Венгрия, Ямайка,
	снижение взносов обязательного медицинского страхования	Индонезия
	распространение электронной системы заполнения деклараций	Гватемала, Молдавия, Монголия, Румыния
Кредитование	распространение системы обобщенной информации по кредитной истории и платежеспособности предприятий	Новая Зеландия, ОАЭ, Мексика
	льготные условия кредитования инновационных предприятий	США, Япония, Великобритания, Корея
Защита инвесторов	введение обязательной детализации требований к получателям инвестиций	Китай, Индия
Обеспечение исполнения контрактов	введение электронной системы, упрощающей процесс судебных разбирательств	Сингапур, Турция, Греция, Португалия

Одной из распространенных мер поддержки малого и среднего бизнеса в мире является предоставление государственных гарантий по кредитам и использование системы льготного кредитования. Практически во всех странах функционируют гарантийные фонды и предоставляются льготные кредитные условия для отдельных категорий предприятий. Например, в Канаде, субъектам малого и среднего бизнеса предоставляется возможность получить ссуду до 250 тысяч долларов сроком на 10 лет под 2-3% годовых. В Сингапуре ставка долгосрочного кредита для малых предприятий не превышает 6,5%, в Корее 3% [2]. Во многих государствах присутствуют льготные условия кредитования для предприятий занятых в инновационном секторе (Япония, Корея, США, Великобритания и др.).

На рисунке 2. представлены данные по объему кредитования малого бизнеса в разных странах, в процентах от ВВП. Данный показатель можно рассматривать как один из ключевых, увеличение которого способствует развитию предпринимательства и росту экономики.

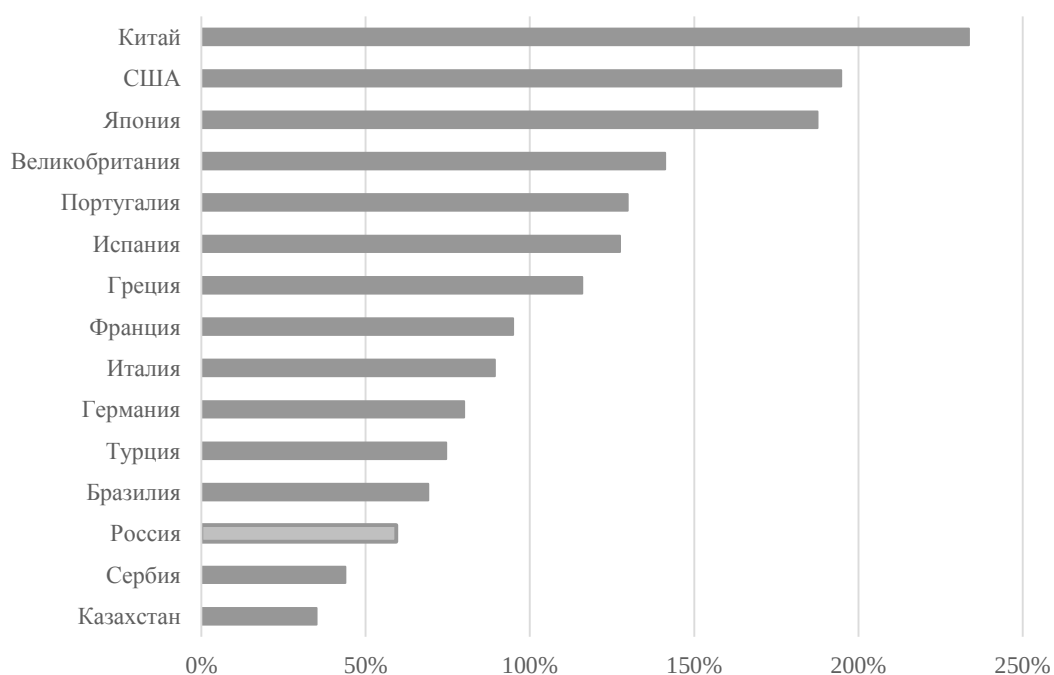

Рис. 2 – Кредитование малого и среднего бизнеса в разных странах (% от ВВП) [1]

График наглядно демонстрирует отставание России по степени развития финансового сектора, измеряемого отношением кредитования сектора малого бизнеса к ВВП, несмотря на рост данного показателя на 11% за последние два года.

В большинстве развитых стран малое предпринимательство играет очень важную экономическую и социальную роль и представляет собой средний класс, который служит базой для стабильного развития экономики, а также обеспечивает занятость большинства населения (рис. 3).

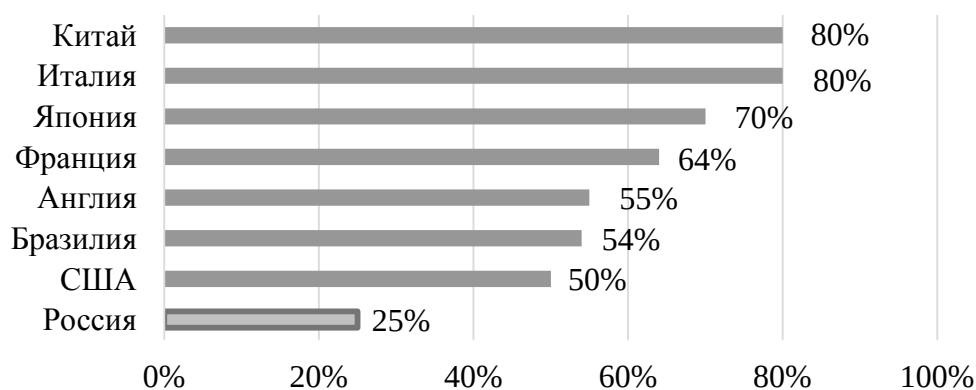

Рис. 3 – Доля экономически активного населения, занятого в МСП (%) [3]

В России на предприятиях малого и среднего бизнеса занято 25% трудоспособного населения, что значительно ниже, чем в других развитых и развивающихся государствах, где сектор МСП обеспечивает занятость для большей части населения.

В большинстве развитых странах более 50% ВВП производится именно малыми и средними предприятиями, в то время как в России вклад малого бизнеса составляет всего 21% от ВВП (рис. 3) [4].

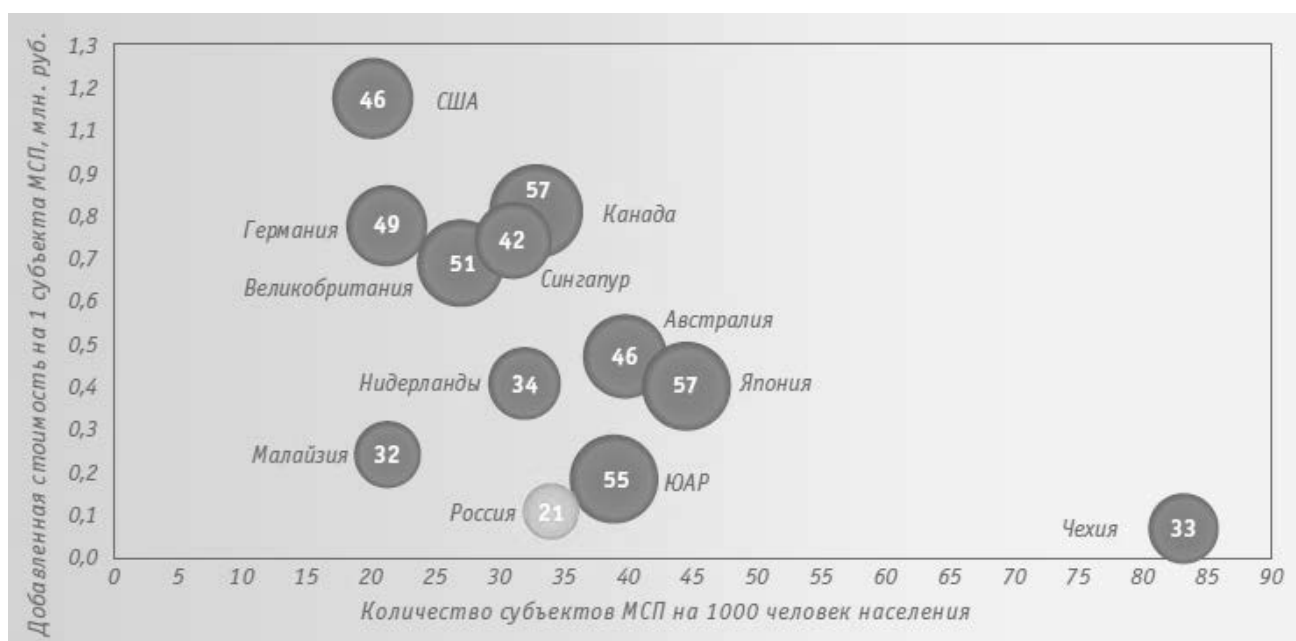

Рис. 3 – Доля малых и средних предприятий в ВВП различных стран [4]

Особое внимание в системе поддержки малого предпринимательства занимает создание благоприятного инновационного климата. Важным инструментом здесь является привлечение капитала через венчурные фонды, поддержка инновационных проектов на начальной стадии их развития.

Проанализировав меры поддержки в развитых странах можно выделить следующие тенденции в отношении содействия предприятиям малого и среднего бизнеса:

- правительства большинства стран рассматривают содействие развитию малого предпринимательства как основу государственной экономической политики и ежегодно направляют огромные финансовые средства на реализацию государственных программ в области поддержки предпринимательства;
- основными инструментами поддержки являются финансовая, информационная, содействие экспорту и получению государственных заказов, консалтинг;
- разрабатывается широкий спектр программ льготного налогообложения, гарантий по кредитам, государственного софинансирования;

- законодательство многих стран направлено на снижение административных барьеров, действуют специальные органы представляющие интересы малых предприятий в урегулировании правовых вопросов;

- основными целями программ стимулирования предпринимательства являются поддержка инновационной деятельности и использование новых технологий, развитие отдельных регионов и приоритетных отраслей, создание новых предприятий и новых рабочих мест.

Анализируя инструменты стимулирования малого и среднего бизнеса как в развитых, так и развивающихся странах, можно сформулировать четыре основные формы поддержки предпринимательства (табл. 2).

Таблица 2

Основные формы поддержки предпринимательства в мировой экономике

Форма поддержки предпринимательства	Методы реализации
Финансовое обеспечение	- льготное кредитование, предоставление ссуд, поручительств и гарантий по кредитам; - льготное налогообложение, предоставление субсидий; - венчурное финансирование; - увеличение государственных гарантий по экспортным операциям
Нормативно-правовое регулирование	- совершенствование нормативной базы поддержки малого предпринимательства; - упрощение процедуры регистрации малых предприятий; - обеспечение безопасности деятельности предприятий малого бизнеса, защита интересов МСП

Инфраструктурная поддержка	- создание соответствующих центров поддержки МСП – технопарки, бизнес-инкубаторы, центры кластерного развития и пр.
Информационное обеспечение	- консультационные услуги, информационная поддержка; - нормативно-правовая защита интересов субъектов МСП; - содействие в обучении и повышении квалификации работников малых предприятий.

Следует отметить, что в экономической политике многих стран особое внимание уделяется территориальному развитию. С целью диверсификации экономики и созданию рабочих мест в отсталых регионах, правительства ряда стран применяют усиленные меры стимулирования предпринимательской деятельности на таких территориях, оказывают финансовое содействие бизнесу, создают сеть инфраструктурной поддержки, различные институты развития, способствующие созданию инвестиционной привлекательности региона (США, Япония, Турция и др.).

Положительный опыт ряда государств демонстрирует эффективность применения кластерного подхода в развитии отдельных территорий, который позволяет повысить экономические показатели региона благодаря развитию инновационного потенциала.

Очевидна мировая тенденция увеличения роли инновационной поддержки малого и среднего бизнеса, которая включает в себя следующие меры:

- прямое финансирование, предоставление безвозмездных ссуд на покрытие 50% затрат на внедрение новшеств (США, Германия, Франция, Швеция и др.);

- государственные программы финансовой и технической поддержки инновационных малых предприятий, выполняющих НИОКР по тематике правительственных организаций (США, Япония, Великобритания, Индия, Китай и др.);
- бесплатное открытие патентов по заявкам индивидуальных изобретателей (Германия, Япония, Нидерланды, Индия);
- льготное налогообложение предприятий, действующих в инновационной сфере (США, Япония, Великобритания, Индия, Китай);
- создание сети технопарков, бизнес-инкубаторов, фондов венчурного капитала, используемого для реализации инновационных проектов МП (во всех странах).

Таким образом, малое предпринимательство выступает в качестве основы экономической политики большинства государств. Очевидна тенденция активной разработки и постоянного совершенствования программ развития и поддержки малых форм предпринимательства. Так как малый и средний бизнес во многом определяет такие важные показатели как валовый национальный продукт, темпы экономического роста, структура занятости. Более того, предпринимательство следует рассматривать как альтернативный источник занятости населения, что в новых экономических реалиях приобретает стратегическое назначение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Международный рейтинг Всемирного банка Doing Business 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
2. Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 7 мая 2014 года N 302 "Об утверждении плана мероприятий развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014-2016 годы"
3. Развитие малого и среднего предпринимательства. Сравнительный анализ российского и международного опыта. МСП банк – группа

Внешэкономбанка [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.mspbank.ru/userfiles/files/researches/analiz-may-2013.pdf>

4. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Государственный совет Российской Федерации, Москва, Кремль 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.smeforum.ru/upload/iblock/f81/f810c5d73204a810a2889cfc43d6aae9.pdf>

Закиров Ильяс Талгатович

Аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

iljaszakirov@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

MAIN PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. В статье описываются актуальные проблемы малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан, а также приводятся рекомендации, с помощью которых можно добиться развития МСБ.

Ключевые слова: Малый и средний бизнес, бизнес-среда, экономические преграды

Abstract. The article describes the current problems of Small and Medium - sized businesses in the Republic of Tatarstan and leads the recommendations that help to achieve development of Small and Medium - sized business.

Keywords: Medium - sized businesses, Business Environment, economic barriers

Формирование и развитие малого и среднего бизнеса является одной из главных проблем экономики Республики Татарстан и Российской Федерации в целом. Малое предпринимательство, в отличие от крупного бизнеса, способно оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка, тем самым обеспечивая мобильность и гибкость экономики в целом. Поэтому его

успешное развитие – стратегическая задача, имеющая огромное значение для Республики Татарстан, (далее – РТ).

Во всех развитых странах на долю малого бизнеса приходится 50-60% ВВП, в то же время в РТ доля малого и среднего бизнеса, (далее – МСБ) составляет 25,6% от ВРП. И последние три года этот показатель остается фактически неизменным.

Проблемы развития малого и среднего бизнеса в РТ.

В результате реализации социологического исследования были сформулированы следующие выводы:

1) экономика республики, как и бизнес-среда зависимы от политической и экономической стабильности России, которая в последние годы подвергается сомнению.

2) короткий горизонт планирования ограничивает рост деловой активности. Состояние неопределенности изначально препятствует долговременному сотрудничеству партнеров и клиентов, тем самым создавая неправильные стратегии, вроде «получения прибыли здесь и сейчас» и т.д.

3) особое значение имеет нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая сфера. Ряд экспертов отмечают это как позитивный фактор, так называемую "подушку безопасности". Предприниматели же наоборот отмечают это как фактор, мешающий развитию малого и среднего бизнеса.

4) в рамках современной действительности Татарстан представляет собой иерархизированное общество, в котором главной целью является встроенность в административную систему, так как именно там заложены основные денежные потоки. Учитывая наличие "клановой системы", которая определяет принципы бизнес-активности можно предположить, что предпринимателю сложно будет снискать отклик.

5) в социально-экономическом развитии республики сегодня, похоже, присутствуют системные противоречия между целями программ развития (модернизация экономики и социальной сферы) и методами их реализации

(бюрократическими, клановыми). Это противоречие накладывает ограничения на появление практически различных достижений в политике модернизации татарстанской экосистемы.

В совокупности общероссийских экономических и политических проблем, а также локальных противоречий образуются социальные и экономические преграды, которые не решаемы на региональном уровне.

Несмотря на значительные усилия по развитию инфраструктуры поддержки МСБ, предпринятые республиканским руководством в последние годы, реальных изменений в положении малого и среднего бизнеса республики так не произошло. В данный момент его доля в экономике Татарстана составляет около 25%. По данным экспертов около 50% малого бизнеса находятся в "тени", осуществляя свою деятельность вне правового поля.

Так как самая большая проблема на первоначальном этапе бизнес-проекта - это недостаток финансовых средств, то наличие "дешевых кредитов" в рамках республиканской программы было бы особенно актуально. Фактически, в данный момент каких-либо кредитных предложений для малого и среднего предпринимательства в Татарстане нет.

Неразвитая инфраструктура в большинстве случаев является главной проблемой для начинающих бизнесменов. Аренда офисных, торговых, производственных и складских помещений, проблемы касающиеся с транспортной, логистической и почтовой системой, образуют системные проблемы при ведении предпринимательской деятельности.

Бесконечное количество проверок со стороны госструктур также отрицательно сказывается на общем положении МСБ. Многие из таких проверок часто отличаются некомпетентностью и коррупционным характером, которые впоследствии перерастают в отношения между отдельными бизнесменами и определенными госслужащими, что порождает отсутствие здоровой конкуренции.

МСБ остро нуждается в поддержке со стороны судебных органов и местного самоуправления в процессе формирования общих правил бизнес-взаимодействия, созданию правовых механизмов. Но изменчивость законодательной базы и малоэффективная судебная система в целом определяет низкий уровень доверия к органам правосудия со стороны бизнес-сообщества Татарстана.

Отсутствие системного бизнес-образования в РТ и отсутствие образовательных программ, дающих практические знания - характерная черта образования в целом. Все материалы подаются в отрыве от действительности и опираясь только на них, невозможно реализовать бизнес-проекты. Несмотря на это в Татарстане большое количество молодых, амбициозных, инициативных граждан, чья жизненная энергия могла быть направлена в русло МСБ. С другой стороны, разнообразные проблемы малого бизнеса в Татарстане сегодня становятся для многих активных представителей нового поколения тревожным предупреждением о том, что бизнес – это рискованное предприятие. Что карьеру лучше делать в госсекторе или работая в крупных корпорациях. В связи с чем увеличилось количество "утечки мозгов" из Татарстана в Москву.

Рекомендации экспертов и татарстанских бизнесменов по развитию МСБ в РТ

Самым важным пунктом, который выделили бизнесмены стало ослабление контроля, уменьшение количества проверок и проверяющих органов. Кроме того, есть необходимость снизить налоги. Если государство хочет помочь, то главной мерой государственной поддержки МСБ является предоставление гарантий по кредитам. Или предложение запустить в РТ программу налоговых каникул для вновь создаваемых предприятий МСБ.

Для корректной работы программ необходимо чтобы их формировали не чиновники, а бизнесмены.

Чтобы политика республиканского Правительства была направлена на установление общего для всех участников рынка правового порядка через укрепление судебной и правовой системы, должна быть проведена реформа в сфере правоприменения и судопроизводства, чтобы повысить авторитет судебной власти и способствовать укреплению правового поля в республике.

Снижение бюрократических издержек и получение доступа к государственным услугам для субъектов МСБ, также позитивно повлияет на общее состояние бизнеса в РТ. Кроме того, необходимо ввести персональную ответственность чиновников за реализацию различных программ.

Нужно создавать бизнес-образование, которое будет ориентироваться на формирование практических навыков, учитывая все особенности региона. Поддержка 2-3х летнего бизнеса в данный момент важнее, чем просто поддержка стартапов.

Необходимо установить мораторий на рост тарифов естественных монополий для предприятий МСБ, а также закончить земельную реформу, чтобы создать первичный и вторичный рынок земли в республике.

Необходим постоянный мониторинг бизнес-климата, который должны проводить научно-исследовательские организации в сотрудничестве с агентами третьего сектора, вовлеченными в проблемы МСБ. Создать при Минэкономике РТ аналитическую проектную группу, куда войдут представители бизнес-сообщества, научно-исследовательских центров и профессиональных бизнес-ассоциаций Татарстана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Р.И. Булатов Экология. Социум. Экономика. Часть II. Социальные явления, наука и жизнь, 2014
2. Круглова Н.Ю Основы бизнеса, 2005
3. Проект «Татарстан 2030 » <http://tatarstan2030.ru/>

Иштирякова Лейсан Хабировна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru

ПРИЧИНЫ «УБЕРИЗАЦИИ» РЫНКА ТАКСИ В ПАРИЖЕ

CAUSES "UBERIZACII" TAXI MARKET IN PARIS

Аннотация: Статья посвящена регулированию рынка такси в Париже, применению регулятивных и ограничительных мер по обеспечению его функционирования, что создало предпосылки необходимости его трансформации и важным качественным изменениям посредством внедрения навигационно-логистических технологий в течение последнего десятилетия. Актуальность исследования данной темы заключается в возросшей роли рынка частного извоза в трансформационных изменениях общества и городов, его участия в социальных мероприятиях города. Государственное регулирование данного рынка посредством принятия ограничительных мер в интересах существующих таксомоторных компаний ведет к асимметрии в его развитии, ослаблению стимулов для постоянного совершенствования, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние как на пассажиров, потребителей услуги, так и непосредственно на водителей такси.

Ключевые слова: транспортные услуги, такси, регулирование таксомоторных перевозок в Париже, Париж, Убер.

Abstract. The article analyzes regulation of the taxi industry in Paris, the application of regulatory and restrictive measures. All this created the preconditions for its transformation and an important qualitative change through the introduction of navigation and logistics technologies in the last decade.

The relevance of the study of this topic is the increased role of the for-hire transportation market in the process of transformational changes of society. State regulation of the market through the adoption of restrictive measures in the interests of the existing taxi companies leads to asymmetry in the development of for-hire transportation market, which in turn has a negative impact on both the passengers and taxi drivers.

Keywords: transport services, taxi, automobile taxi transport regulation in Paris, Paris, Uber.

Париж — столица Франции, административный и экономический центр страны, расположена в северной части центральной Франции, в регионе Иль-де-Франс. По данным 2015 года в городе проживает 2 196 936 человек [1], в регионе Иль-де-Франс 12 073 914 [2] человек. Париж и близлежащие регионы обеспечивают около 30% валового внутреннего продукта страны [3].

Париж является центром притяжения туристов со всего мира, миллионы людей ежегодно посещают его музеи, архитектурные памятники, исторические достопримечательности, дома моды. Поэтому такси является важной частью транспортной системы города. Рынок частного извоза в Париже делится между такси и VTC, система VTC предполагает аренду транспортного средства с водителем. Такси обладает исключительным правом посадки пассажиров, голосующих на улицах, на таксомоторных стоянках, а также может обслуживать пассажиров, осуществивших вызов либо предварительное бронирование через диспетчерские службы, в то время как VTC могут приезжать к пассажирам исключительно по вызову.

Такси преобладают на рынке частного извоза в Париже, при этом структура рынка имеет существенный недостаток в виде лицензий на частный извоз, количество которых строго ограничено законодателем.

После появления такси в Париже в 1899 году, его таксопарк быстро вырос. Впервые ограничение на частный извоз было введено во Франции в

1937 году в результате забастовки водителей такси, выдвинувших требование обеспечить защиту индустрии от ее чрезмерного разрастания. Французское правительство было вынуждено ввести систему лицензирования, ограничив при этом количество выдаваемых лицензий 14.000 экземплярами.

Данная модель государственного регулирования индустрии такси, действовавшая в течение последних 80 лет, привела к «дефициту» автопарка такси и, как следствие, завышенным тарифам за перевозку.

Для осуществления деятельности водителя такси необходимо наличие лицензии, приобретение которой возможно двумя способами:

1. бесплатное получение лицензии в уполномоченном государственном органе (в Париже - в префектуре полиции). Благодаря ограничительным мерам данная процедура крайне сложная и длительная, период ожидания получения лицензии может достигать до 15-20 лет;

2. покупка лицензии на вторичном рынке без какого-либо вмешательства либо регулирования со стороны государства. Стоимость лицензии на вторичном рынке Парижа, изначально бесплатно полученная от государства, составляет приблизительно €240,000. «Цена лицензии представляет собой капитализированную стоимость ожидаемой монопольной ренты, которую перевозчик может получить вследствие ограниченного доступа конкурентов на рынок» [4]. Согласно докладу премьер-министра в 2008 году, «искусственное поддержание дефицита создает экономическую ренту, существенно выше базовой ценности самой лицензии» [5]. В связи с ожиданиями инвесторов сохранения существующей регулятивной системы рынка такси, а также лоббированием владельцев лицензий ограничения их количества, спрос на лицензии остается высоким. За последние 15 лет стоимость лицензии повысилась более чем на 150%.

Искусственно созданное несоответствие спроса предложению гарантирует владельцам лицензии более высокие тарифы за проезд, нежели они были бы установлены на конкурентном рынке.

В 2008 году правительственная комиссия во главе с Jacques Attali признала назревшую необходимость решения этой искусственно созданной проблемы посредством увеличения количества такси [6]. Реакцией на данную инициативу стали забастовки по всей стране, в результате которой таксисты и правительство пришли к соглашению не подвергать опасности равновесие функционирования данной профессии и снять с повестки дня увеличение числа такси и предоставление бесплатной лицензии сроком на два года. Таким образом, желание политических сил реформировать данную отрасль посредством предложенных комиссией мер было подорвано.

2009 год знаменуется для отрасли появлением VTC (аренда транспортного средства с водителем), призванная компенсировать нехватку такси, а также повысить доступность услуги найма автомобиля для потребителей. Введение VTC снова спровоцировало масштабные забастовки, в рамках которых таксисты выдвинули требование принятия регуляторных норм, увеличивающих срок получения лицензии водителя VTC, ограничивающих возможность их получения только автомобилями высокого класса, а также иных мер, обеспечивающих конкуренцию на рынке такси и VTC, в пользу такси.

В 2013 году правительство ввело правило 15-минутного ожидания для всех VTC, обязывающей водителей выдерживать 15-минутное ожидание между заказом VTC и тем, как клиент сможет сесть в машину, даже в случае немедленной доступности автомобиля. Высший административный суд Франции, Conseil d'État, формально аннулировал данную норму [7]. Антимонопольная служба Франции, Autorité de la concurrence, сразу же указала на негативные последствия принятия данной нормы, как для потребителей, так и для города в целом, а именно: увеличение цены за услугу, длительное время ожидания, образование заторов улично-дорожной сети города.

Несмотря на это, в 2014 году индустрия такси успешно пролоббировала принятие законодательных актов, направленных на:

- увеличение барьеров для входа VТС на рынок, в том числе усложнение процедуры получения лицензии VТС;

- наложение ограничений на процесс деятельности VТС, включая, правило «возвращения в гараж», обязывающее все VТС возвращаться в гараж после окончания каждой поездки. Данное правило было принято, несмотря на такие негативные последствия, как увеличение стоимости проезда, увеличение заторов улично-дорожной сети, увеличение экологически вредных выбросов в атмосферу.

В результате предпринятых ограничительных мер автопарк VТС в 2014 году составил всего 6,486 автомобилей [8].

Помимо обозначенных выше ограничений количества лицензий и определения структуры тарифов, а также иных дополнительных мер, в Париже установлены требования к сервису и качеству обслуживания такси:

- продолжительность рабочего дня как наемных водителей (не более 10 часов в день), так и водителей-собственников лицензии (не более 11 часов в день);

- требования к внешнему виду водителей такси;

- наличие у водителей такси медицинской справки;

- наличие в автомобиле счетчика и тахографа;

- ограничение возраста автомобиля;

- ограничение количества мест в автомобиле;

- опознавательные знаки такси.

Существующая система регулирования рынка такси отрицательно влияет на рынок труда. В апреле 2014 года Национальная Ассамблея в своем отчете о состоянии отрасли такси проанализировало, сколько рабочих мест обеспечит увеличение количества VТС до показателей других европейских стран.

Город	Количество такси и VТС на 1000 человек жителей	Потенциальное количество рабочих мест в Париже при достижении тех же количественных показателей [9]
Нью-Йорк	13.5	68,000
Лондон	10.8	50,300
Стокгольм	7.8	30,000
Париж	3.4	0

Таким образом, обобщая вышесказанное, рынок такси во Франции остается регулируемым, при этом органы власти устанавливают количественные ограничения на лицензии по своему усмотрению. Кроме того, местные власти определяют структуру тарифов. Как следствие, существующая система такси в Париже приводит к недостаточному количеству такси на дорогах и высоким тарифам за перевозку.

Органы власти устанавливают нормативно-правовое ограничение развития рынка такси посредством:

- установления количественных ограничений на автомобили такси путем ограничения количества выдаваемых лицензий;
- тарифного регулирования;
- определения стандартов качества и сервиса.

Ограничение рынка такси по вышеуказанным позициям привело к увеличению ценности лицензии, что, в свою очередь, при отсутствии государственного регулирования процедуры купли-продажи лицензии, привело к формированию вторичного рынка лицензий. Кроме того, что не менее важно,

установленная система негативно влияет на определяющие для потребителей такси факторы:

- время ожидания такси;
- усилия, необходимые для остановки такси на улице;
- стоимость проезда;
- качество обслуживания.

Таким образом, по мнению автора, существующая система нормативно-правового регулирования индустрии такси в Париже и стране в целом явилось основным фактором, способствовавшим появлению и развитию на рынке такси в Париже компании Убер, как безотказно действующего и недорогого транспорта. Появление компании способствовало решению таких назревших проблем, как доступность такси и возможность круглосуточных перевозок пассажиров; связывание удаленных объектов инфраструктуры; уменьшение времени ожидания такси; доступность и удобство перемещения жителей периферийных территорий; обеспечение безопасности и высокого качества обслуживания; регулирование стоимости поездки в зависимости от спроса; прозрачная и понятная система отчетности; рейтинговая система водителей, мотивирующая к повышению качества предоставляемых услуг; предоставление возможности заработка мужчинам и женщинам всех социальных слоев общества; возможность работы с гибким графиком. Кроме того, важным фактором стало наметившиеся тенденции в изменении общественного сознания в отношении владения материальными ценностями: на место «владеть» приходит «делиться», место «чрезмерного потребления» занимает «экономика совместного потребления», что, с одной стороны, влияет на развитие компании на рынке, а с другой развивается под воздействием деятельности компании.

В заключение необходимо отметить, что приложение Uber стало причиной многочисленных забастовок таксистов в Париже, кроме того, государство заботит тот факт, что частные водители не платят налогов, социальных отчислений, не приобретают лицензию и страховку, что выливается в продолжительные судебные разбирательства с компанией с целью ограничения ее деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1). {электронный ресурс} http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=342
- 2). Thomas Thévenoud, Préfecture de police, “Taxis parisiens,” {электронный ресурс}:<http://www.prefecturedepolice.interieur.gouv.fr/Demarches/Professionnel/Transports/Taxis-parisiens>.
- 3) Национальный институт статистики и экономических исследований Франции, {электронный ресурс} <http://www.insee.fr/fr/regions/idf/reg-dep.asp?theme=8&suite=1>.
- 4). Kenneth M. Gwilliam, Regulation of Taxi Markets in Developing Countries: Issues and Options, Transport Note No. TRN-3, The World Bank Urban Transport Thematic group, 2005, p. 3 {электронный ресурс} http://siteresources.worldbank.org/INTTRANSPORT/214578-1099488338138/20522187/TRN-3_Taxi_Reg.pdf
- 5). Pierre Chassigneux, “Propositions de réforme de la profession de taxi et des autres transports particuliers de personnes par véhicules de moins de dix places (voitures de petite remise, voitures de grande remise, véhicules motorisés à deux ou trois roues),” 2008, p. 10, {электронный ресурс}: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000233.pdf>.
- 6). Jacques Attali et la Commission pour la Libération de la Croissance Française, “Rapport de la Commission pour la Libération de la Croissance Française,” 2008, pp. 161-163, {электронный ресурс}: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000041/0000.pdf>.
- 7) The law and implementing decrees were suspended by the Conseil de l’Etat in February 2014 and formally annulled early in 2015. Romain Dillet, “Council of State Suspends 15-Minute Law Against Uber, LeCab, and Others in France,” TechCrunch, Feb. 5, 2014, {электронный ресурс}:

<http://techcrunch.com/2014/02/05/councilof-state-suspends-15-minute-law-against-uber-lecab-and-others-in-france>.

8). Taxi Services: Competition and Regulation 2007, OECD, {электронный ресурс}
<http://www.oecd.org/regreform/sectors/41472612.pdf>.

9). Рынок услуг такси в странах Европейского союза, Центр социально-экономических исследований CASE Беларусь, {электронный ресурс}:
http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2011/08/taxi_final.pdf.

Иштирякова Лейсан Хабировна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ЧАСТНОГО ИЗВОЗА В ПАРИЖЕ НА ВОДИТЕЛЕЙ И ПАССАЖИРОВ

INFLUENCE OF PRIVATE TAXIS IN PARIS FOR DRIVERS AND PASSENGERS

Аннотация: Такси является важной частью транспортной системы городов, а также важным дополнением к общественному транспорту. При этом данную услугу перевозки пассажиров отличает то, что ее потребителем всегда является физическое лицо, и ее важной составляющей выступает разумное соответствие предоставляемой услуги ожиданиям пассажиров и водителей, в качестве поставщиков услуги.

Предметом данной статьи стали последствия, в виде влияния на пассажиров и водителей такси, существующих в таксомоторном секторе Парижа правил. Несмотря на большую популярность данного вида транспорта у жителей и гостей города, в действующей системе такси прослеживаются серьезные недостатки, которые приводят к неудовлетворительному его функционированию, не способному удовлетворить потребности и ожидания пассажиров, с одной стороны, и неэффективному использованию имеющихся ресурсов, в том числе использованию потенциального автопарка на линии, с другой.

Актуальность темы заключается в том, что повышение уровня удовлетворения потребности людей в обеспечении пассажирским транспортом,

в том числе такси, является одним из важных факторов в решении целого ряда социально-экономических проблем развития города.

Ключевые слова: такси, Париж, пассажир, водитель, качество услуг, транспортная система.

Abstract: Taxi is an important part of the transport system of cities, as well as an important complement to public transport. At the same time transportation of passengers as service is different in that it is always interacting with natural person as consumer and acts as an important part of the service provided reasonable agreement passenger expectations, and service providers-drivers.

The subject of this article is the effects of the existing regulations in the taxi sector of Paris, its form of impact on passengers and taxi drivers. Despite the increasing popularity of this type of transport among residents and visitors of Paris, there are serious shortcomings in the existing taxi system, which lead to its poor functioning, which, on the one hand, is not able to meet the needs and expectations of passengers, and, on the other, prevents the efficient use of available resources, including the potential use of the fleet on the line.

The relevance of the study of this topic is that the increase in the level of satisfaction of people's needs for passenger transport, including taxis, is one of the important factors in addressing socio-economic problems of urban development.

Keywords: taxi, Paris, passenger, taxi driver, quality of service, transport system.

Существующая система такси в Париже оказывает негативное влияние, как на пассажиров, так и на водителей такси.

I. Влияние на пассажиров.

Существующая система частного извоза в Париже приводит к недостаточному количеству такси на дорогах и, как следствие, высоким тарифам за перевозку, что вызывает недовольство парижан.

Согласно результатам социологических опросов, проведенных в 2010 [1] и 2014 [2] годах, парижане не удовлетворены системой частного извоза в городе по трем причинам:

1). недостаточное количество такси;

В социологическом опросе 2010 года на вопрос: «Пользуетесь ли вы услугами такси? Если нет, то почему?», большинство парижан ответили, что не пользуются по причине отсутствия свободного такси, когда это им необходимо [3].

Семь из десяти парижан отметили, что им не удалось найти такси в вечернее и ночное время в выходные дни, [4] что вызывает озабоченность также и в вопросе безопасности граждан.

2). высокие тарифы на услуги;

Исследования 2014 года показали, что 78 % парижан считают тарифы за такси завышенными [5]. Помимо базовых тарифов парижане вынуждены оплачивать ряд экстра платежей, представленных в таблице ниже.

Таблица 1. Тарифы за проезд на такси в Париже

Базовая плата за проезд	€2.60	Базовая плата €2.60 при включении счетчика
Плата за приоритетное бронирование	€2	Диспетчерские компании такси взимают плату за приоритетный статус, что повышает вероятность клиента получить такси в часы пик
Стоимость подачи	€5.50-16.80 (внутри Парижа) €6.60-24.20 (пригороды)	Таксометр включается в момент и месте получения заказа и производит расчет стоимости поездки с учетом пройденного расстояния до места вызова, что увеличивает стоимость поездки на сумму от €5.50-16.80 (внутри Парижа) до €6.60-24.20 (в пригородах).

Минимальный тариф	€7	Минимальная стоимость поездки независимо от ее расстояния
Стоимость поездки: Тариф А	€1.05	Дневной тариф в пределах Парижа с 10 до 17 часов, за исключением субботы и воскресенья
Стоимость поездки: Тариф В	€1.29	Ночной и праздничный тариф в пределах Парижа с 17.00 до 10.00; дневной тариф для пригородов
Стоимость поездки: Тариф С	€1.56	Тариф, действующий в воскресенье в пределах Парижа с 00.00 до 7.00; ночной и праздничный тариф для пригородов; установленный тариф для дальних поездок
Пассажирский сбор	€3	€3 дополнительная плата за каждого четвертого и пятого пассажиров
Плата за багаж	€1	Сверх одной единицы багажа действует надбавка € 1 за каждый дополнительный багаж весом более пяти килограммов.

3). неудовлетворительное качество обслуживания;

Опрос 2014 года показал, что более половины респондентов разочарованы взаимодействием с водителями такси по причине их не приветливого и необщительного обращения с клиентами. Около 70% опрошенных сталкивались с отказом водителей принимать к оплате банковские карты [6].

Являясь дополнением к общественному транспорту такси обеспечивает потребности жителей и гостей в различно направленном транспортном движении, соединяя, в том числе и удаленные территории. Благодаря этому такси влияет не только на транспортную систему и общественную

безопасность, но и на другие отрасли, такие как туризм. Туристы выносят суждение об отрасли в стране, основываясь на личном опыте пользования услугой такси и взаимодействия с конкретным водителем.

II. Влияние на водителей такси.

Существующая система такси оказывает негативное влияние не только на пассажиров, но и водителей такси:

1) снижение доходов водителей такси;

Завышенные цены на лицензии ведут к снижению доходов водителей, так как около половины всех водителей не владеют ею и вынуждены на возмездной основе сотрудничать с компанией, владеющей лицензиями. Данная категория водителей делится на наемных работников и арендаторов, пользующихся лицензией за абонентскую плату от € 3500 до € 4500. Плата включает в себя аренду автомобиля, страховку, техническое обслуживание и обязательства социального страхования работодателя [7]. Арендаторы составляют примерно 40% всех водителей такси [8]. Расценки за аренду лицензии представляют собой огромную нагрузку на водителей такси. В слушаниях Национального Собрания Франции арендаторы охарактеризовали свой статус, как форму «современного рабства».

Водители, имеющие собственные лицензии, тем не менее, также зависят от крупных компаний. Более одной трети всех поездок на такси заказываются по телефону, кроме того, все предварительные заявки бронируются через диспетчерские службы. Доступ к диспетчерским службам предоставляется независимым водителям за абонентскую плату, размер которой достигает до €400.

Кроме вышеперечисленного, структурные недостатки, присущие рынку такси в течение нескольких десятков лет, негативно влияют на уровень доходов водителей в виде следующих факторов:

- увеличение времени простоя;

- увеличение затрат на бензин, следовательно, себестоимости поездки, в поисках уличных пассажиров; отсутствие эффективного доступа к близлежащим к месторасположению водителя заказам;

- возможные злоупотребления со стороны диспетчеров в виде отключения от линии наиболее востребованных направлений в пользу определенных водителей.

2) небезопасные условия труда;

Профессия водителя такси связана с риском и опасностью со стороны противоправных действий:

- при системе оплаты поездки в такси наличными денежными средствами возрастает опасность нападений на водителей с целью грабежа;

- опасность нападений со стороны пассажиров с иными целями.

При этом водители не всегда обращаются с заявлением в полицию по причине отсутствия идентификационных данных злоумышленника.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что существующие меры регулирования системы такси в Париже не способствуют удовлетворению ожиданий пассажиров от предоставляемой услуги, с одной стороны, и не соответствует требованиям водителей такси, с другой. При организации системы регулирования частного извоза необходимо достижение разумного соответствия условий обслуживания ожиданиям потребителей. Кроме того, свободная конкуренция на рынке должна быть ограничена со стороны государства в разумных пределах, с учетом специфики и реальных потребностей рынка такси, а также сохранения условий для мотивации всех поставщиков частного извоза в предоставлении услуги надлежащего качества.

ЛИТЕРАТУРА:

1). Thomas Thévenoud, Préfecture de police, “Taxis parisiens,” {электронный ресурс}:

<http://www.prefecturedepolice.interieur.gouv.fr/Demarches/Professionnel/Transports/Taxis-parisiens>.

2). Kenneth M. Gwilliam, Regulation of Taxi Markets in Developing Countries: Issues and Options, Transport Note No. TRN-3, The World Bank Urban Transport Thematic group, 2005, p. 3 {электронный ресурс} http://siteresources.worldbank.org/INTTRANSPORT/214578-1099488338138/20522187/TRN-3_Taxi_Reg.pdf

3). Richard Darbera, “Taxicab Regulation and Urban Residents’ Use and Perception of Taxi Services: a Survey in Eight Cities,” 12th World Conference on Transport Research, July 2010, p. 16, {электронный ресурс} <https://halshs.archives-ouvertes.fr>.

4). Taxi Services: Competition and Regulation 2007, OECD, {электронный ресурс} <http://www.oecd.org/regreform/sectors/41472612.pdf>.

5). Рынок услуг такси в странах Европейского Союза, Центр социально-экономических исследований CASE Беларусь, {электронный ресурс}: http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2011/08/taxi_final.pdf.

Германова Лариса Владимировна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Заведующая отделением ГАУСО

«Республиканский информационно-методический центр в
сфере социального обслуживания»

E-mail: germanova16tat@mail.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

Доктор социологических наук, профессор,

главный научный сотрудник

Цentra перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

E-mail: iouldouz@narod.ru

Соловьев Михаил Михайлович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Научный сотрудник ГАУСО

«Республиканский информационно-методический центр
в сфере социального обслуживания»

E-mail: Solovyevmichail@gmail.com

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ, ЕГО ДУХОВНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ

FOR QUESTIONS ABOUT THE QUALITY OF LIFE, ITS SPIRITUAL AND SOCIAL FACTORS

Аннотация: В статье на основе анализа литературы рассматривается сущность и структура качества жизни, а также некоторые факторы на него влияющие.

Ключевые слова: качество жизни, интегральный индикатор, факторы качества жизни, духовные факторы, социальные факторы.

Abstract: On the basis of the analysis of the literature deals with the essence and structure of the quality of life, as well as some of the factors influencing it.

Keywords: quality of life, an integral indicator, quality of life factors, spiritual factors, social factors.

Качество жизни – это одна из основных категорий как научной, так и политической сферы. Именно по качеству жизни населения можно определить, насколько эффективно функционирует то или иное государство. Качество жизни характеризуется условиями жизнедеятельности населения, выражающимися в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей и связанными с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [1]. Структура качества жизни в социологическом контексте представлена на двух уровнях – общественном (качество жизни общества) и личностном (качество жизни отдельного человека) [2].

Вопрос о качестве жизни и факторов на него влияющих, особенно актуален в современном российском обществе. Только определив те социальные институты, явления и процессы, влияющие на качество жизни

общества можно улучшить самочувствие каждого гражданина нашей страны. Можно сказать, что факторы качества жизни это экономические, социальные, политические, духовные и прочие условия существования общества, под влиянием которых развивается социальная деятельность [9].

Структура качества жизни состоит из трех компонентов: удовлетворение социальных, экономических, духовных и других потребностей населения; условия жизни, выражающиеся в состоянии окружающей природной и социальной среды, и виды деятельности, осуществляемые человеком: труд, быт, отдых и т.д. (см. рис. 1) [7].

Рис.1 Структура качества жизни по методике ВНИИТЭ

Вместе с тем, составляющими качества жизни населения могут выступить интегральные индикаторы, отражающие наиболее существенные стороны жизнедеятельности населения, такие как благосостояние и «качество» населения, условия жизни населения, социальная и экологическая безопасность, условия для разностороннего развития личности [7].

Ряд авторов среди основных факторов, влияющих на качество жизни населения, выделяют два типа факторов: социальный и духовный.

Объективное измерение социальных факторов происходит посредством анализа статистических показателей и официальных данных относительно следующих сфер: здоровье населения, демография, образование, социальная

стабильность и безопасность. Субъективное измерение предполагает применение рефлексивной методологии, а именно выявление ощущений населения относительно социальной безопасности и уверенности в завтрашнем дне, удовлетворенности качеством услуг социальной сферы, самооценки здоровья и проч. [8]

К духовным факторам относится духовная настроенность индивида и социальных групп, общественное настроение в целом. Духовные факторы выражаются идеалами, верой, идеями. Именно вера связывает людей в определенное социальное целое и делает возможными социальные действия. [5] Оценивать духовные факторы качества жизни следует по таким индикаторам как количество клубных учреждений и библиотек, посещение музеев, театров и т.д., удовлетворение качеством и количеством культурных учреждений, а также уровнем личной культуры, оценка места индивидов в культурном пространстве социума. Поэтому для улучшения качества духовной жизни целесообразно проводить мероприятия по повышению уровня духовного развития социума посредством образовательных учреждений, развития учреждений культуры, поддержки институтов семьи и брака [3]. Отдельно следует выделить религию как важный фактор качества духовной жизни. Религия дает человеку осмысленность жизни, служит эффективным психотерапевтическим средством, позволяет человеку преодолеть одиночество и пр. Традиционные религиозные институты формируют и укрепляют толерантные отношения в современном обществе и являются основным фактором, стабилизирующим социальные отношения [4, 10,11,12,13].

Таким образом, качество жизни выступает как многомерное понятие, включающее в себя показатели как экономические, определяющие уровень жизни населения, так и социально-психологические, выражающиеся в степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности самих людей. Оно также включает в себя такие немаловажные компоненты, как состояние рынка труда,

качество медицинского обслуживания, основных социальных услуг, экологический аспект, уровень духовного развития и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социс, 2009, № 1. – С.33-42.

2. Брянцева Е.А. Качество жизни и имидж государства // Вестник Московского университета. Серия 18.Социология и политология, №3, 2009. – С.159-161.

3. Германова Л.В., Хайруллина Ю.Р. Установки современной женщины на планирование деторождения: факторы влияния (на материалах конкретно-социологических исследований) // Вестник экономики, права и социологии, 2016, №2. – С.252-255.

4. Гильманов А.З., Соловьев М.М. Социальные функции религии в современном обществе // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 6. – Казань: Издательство «Артифакт», 2013. – С. 206-210.

5. Колчина Н.О. Факторы качества жизни регионального социума // Регионология, 2010, № 1. – URL.: <http://regionsar.ru/node/467?page=0,0>, свободный (Дата обращения: 13.11.2016)

6. Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казанский государственный университет, 2010. – 306 с.

7. Нагимова А.М., Нугаев М.А. Роль и место здравоохранения в обеспечении качества жизни населения региона // Вестник экономики, права и социологии, 2010, №2. – С.118-122.

8. Носкова Е.П. Качество жизни населения региона в системе факторов, влияющих на его формирование // Электронный экономический вестник № 2 (апрель-июнь 2014 года). – С.53-59.

9. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социс, 2003, № 6. – С.100-105.

10. Соловьев М.М. Религия как структурная составляющая функционирования современного общества // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2014, № 3. – С.32-34.

11. Соловьев М.М. Толерантность в православии как фактор стабилизации социальных отношений в многонациональном и многоконфессиональном обществе. – Вестник экономики, права и социологии, 2014, № 3. – С.235-238.

12. Хайруллин Р.Р., Соловьев М.М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 2. – С. 222-224.

13. Хайруллина Ю.Р., Соловьев М.М. Ценностные ориентации молодежи в современных условиях: роль религиозных и этнокультурных ценностей, Власть, 2015, № 11. – С.156-160.

Жигитова Татьяна Владимировна

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

zhigitova@bk.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

Доктор социологических наук, профессор

Главный научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

iouldouz@narod.ru

НАКОПИТЕЛЬНАЯ ПЕНСИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

FUNDED PENSION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON QUALITY OF LIFE

Аннотация. В статье проанализировано значение накопительной пенсии как элемента современной пенсионной системы. Отдельное внимание уделено природе формирования накопительной пенсии и ее влиянию на качество жизни.

Ключевые слова: пенсионная система, страховая пенсия, накопительная пенсия, негосударственное пенсионное обеспечение, качество жизни

Abstract: The article analyzes the importance of funded pensions as part of a modern pension system. Special attention is paid to the nature of the formation of funded pension and its impact on quality of life.

Keywords: pension system, pension insurance, funded pension, private pension provision, quality of life

В настоящее время пенсионная система России представляет собой трехуровневую модель формирования пенсии: обязательное пенсионное страхование, накопительную пенсию и негосударственное пенсионное обеспечение.

С января 2015 года вступил в силу новый Федеральный Закон «О страховых пенсиях», предполагающий новый порядок расчета пенсии. Согласно нормам указанного закона для определения права на страховую пенсию по старости необходимо выполнить одновременно три условия: достичь общеустановленного пенсионного возраста и соблюсти минимальные требования по продолжительности стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента [1].

Негосударственное пенсионное обеспечение реализуется через систему негосударственных пенсионных фондов. Граждане самостоятельно выбирают программу и копят на свою пенсию. Главное отличие негосударственного пенсионного страхования от обязательного – добровольный характер взносов, а также возможность получения пенсии в будущем без наличия установленных требований по стажу и величине индивидуального пенсионного коэффициента. Остановимся подробнее на накопительной пенсии. Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 № 424-ФЗ, устанавливает две самостоятельные пенсии: накопительную и страховую. Как и ранее, граждане могут выбирать: переводить ли 6% на накопительную пенсию (в этом случае нужно выбрать управляющую компанию или НПФ) либо все 16% страховых пенсионных взносов пустить на страховую пенсию. По желанию гражданин может все взносы направить на страховую пенсию [2].

Согласно нормам действующего законодательства, средства пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования формируются:

- у работающих граждан 1967 года рождения и моложе за счет уплаты работодателями страховых взносов, уплаченных работодателями на накопительную пенсию;

- у мужчин 1953-1966 года рождения и женщин 1957-1966 года рождения, в пользу которых в период с 2002 года по 2004 года работодателями уплачивались страховые взносы на накопительную часть⁵;
- у участников Программы государственного софинансирования пенсий. Программа государственного софинансирования пенсий стартовала в 2008 году, чтобы заинтересовать работников в добровольных дополнительных отчислениях на будущую пенсию. Чтобы вступить в программу, достаточно было до 1 октября 2013 года подать заявление в Пенсионный фонд. Минимальный взнос – 2 тыс. рублей в год, максимальный – 12 тыс. рублей. Правила софинансирования действуют в течение 10 лет с момента первого взноса. После 1 января 2015 года государство продолжит софинансировать взносы уже вступивших в программу, но прием заявлений от новых участников уже прекращен;
- средства материнского (семейного) капитала. Одна из его направлений – формирование накопительной части мамы [4].

Инвестирование накопительной пенсии осуществляется через:

1. государственную управляющую компанию, которая осуществляет инвестирование пенсионных средств;
2. частные управляющие компании, которые так же осуществляют инвестирование пенсионных средств;
3. негосударственные пенсионные фонды осуществляют инвестирование средств через управляющие компании, которые определяют самостоятельно.

Переданные пенсионные накопления НПФ или управляющим компаниям инвестируются на финансовых рынках в расчете получить дополнительный доход. Доходность зависит от состояния рынка, разнообразия источников инвестирования, квалификации управляющих. Возможно увеличение или уменьшение дохода от размещения пенсионных резервов и инвестирования

⁵ с 2005 года эти отчисления были прекращены в связи с изменениями в законодательстве

пенсионных накоплений. Согласно Федеральному закону «О накопительной пенсии» осуществляются следующие виды пенсионных выплат:

Единовременная выплата – сразу все пенсионные накопления выплачиваются одной суммой, в случае если размер накопительной пенсии составляет 5% и менее по отношению к сумме страховой пенсии по старости.

Накопительная пенсия – выплата накопительной пенсии осуществляется бессрочно, в течение всей жизни и ежемесячно. Размер накопительной пенсии будет выше, если гражданин обратится за назначением позднее приобретения права на нее. Накопительную пенсию установит и будет выплачивать тот фонд, в котором формировались пенсионные накопления работника, – НПФ или государственный Пенсионный фонд.

Срочная выплата – продолжительность этого вида выплат не может быть менее 10 лет. Выплачивается срочная выплата при возникновении права на пенсию по старости лицам, сформировавшим пенсионные накопления за счет взносов в рамках Программы государственного софинансирования пенсий, в т.ч. взносов работодателей, взносов государства на софинансирование и доходы от их инвестирования, а также за счет средств материнского (семейного) капитала [2].

В настоящее время, в период бурного развития информационных технологий в области пенсионной системы, получить информацию о размере средств пенсионных накоплений довольно просто. Информацию можно получить: воспользовавшись электронными сервисами пенсионного фонда, лично обратившись в пенсионный фонд, воспользовавшись информацией на официальных сайтах негосударственных пенсионных фондах [5].

Таким образом, рассмотрев современную структуру пенсионной системы России, мы видим, что она состоит из: *обязательного пенсионного страхования*, в котором формируется будущая пенсия работающих граждан, *негосударственное пенсионное обеспечение*, реализуемое через негосударственные пенсионные фонды, *накопительную пенсию*. Страховые взносы необходимо передавать в управляющие компании, которые будут приумножать средства через инвестиционные инструменты финансового

рынка. Страховая пенсия увеличивается за счет ежегодных индексаций. Накопительная же пенсия не индексируется государством. Главным преимуществом накопительной пенсии является то, что она наследуется. Во всех развитых странах накопительная пенсия является способом побудить человека сделать пенсионные накопления, не дать ему потратить их до пенсии и позволить расходовать равномерно на протяжении всего периода дожития. Важно отметить, что вся ответственность за формирование как накопительной, так и страховой пенсии гражданина лежит на нем самом и зависит от его экономической и юридической грамотности, а также активной жизненной позиции, позволяя в будущем повлиять на размер пенсии и качество жизни в целом. Культивирование пенсионной культуры у каждого гражданина должно сформировать чувство личной ответственности за свое пенсионное будущее, что в свою очередь, предполагает обеспечение максимальной стабильности пенсионной системы в целом и повышения доверия к ней со стороны граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях»: [электронный ресурс] // Гарант – справочная правовая система | / www.garant.ru.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №424-ФЗ «О накопительной пенсии»: [электронный ресурс] // Гарант – справочная правовая система | / www.garant.ru.
3. Официальный сайт пенсионного фонда России [электронный ресурс] – Режим досупа: – <http://www.pfrf.ru> (дата обращения 10.10.2016)
4. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. Материнский капитал. Социальное пособие или инвестиции в будущее // Вестник экономики, права и социологии - 2015. - №3. - С.270-274.
5. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В. Внедрение электронных сервисов – шаг вперед к повышению качества жизни населения. // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. С. 44-50

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

Княгинина Ксения Ивановна
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Woody4545@yandex.ru

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

THE STRUCTURE OF THE HUMAN CAPITAL

Аннотация. Суть явления очень сложно понять, не выделив его структуру, внутреннее строение. Так как человеческий капитал явление довольно сложное в данной статье речь пойдет о структуре человеческого капитала, подходах к ее выделению, а также компонентах, входящих в само понятие «человеческий капитал».

Ключевые слова: Структура человеческого капитала, модус, компоненты, классификация, человеческий потенциал, человеческие ресурсы.

Abstract. The essence of the phenomenon very difficult to understand, not highlighting the structure, the internal structure. Because the human capital phenomenon is quite complex in this article we will focus on the structure of human capital approaches to its allocation and what is included in the concept of "human capital".

Keywords: structure of human capital, modus, components, classification, human potential, human resources

Среди исследователей человеческого капитала не сформировалось единого мнения о компонентах структуры человеческого капитала, из-за сложности изучаемого явления. Однако без определения структуры невозможно целенаправленно управлять и измерять. Исследователи предприняли попытку обобщить имеющиеся трактовки структуры человеческого капитала и на данной основе дать актуальный анализ.

Человеческий капитал В.С. Ефимов [7] анализирует как самостоятельную, универсальную составляющую «производственного процесса», которая обеспечивает дополнительную стоимость продукта. В.С. Ефимов выделил три аспекта (модуса) человеческого капитала:

1. социальный аспект - развитие человеческого капитала: образование плюс социальная организованность, квалификация, инициативность;
2. биологический аспект - сохранение человеческого капитала: здоровье плюс демография, активность;
3. экономический аспект - капитализация человеческого капитала: социальные системы плюс институты производства, инфраструктура возможностей [7].

Социальное содержание процесса формирования человеческого капитала охватывает потребности, способности персонала и ее оптимизацию. Мотивационный комплекс субъекта связан с потребностью работника к образованию, знанию, с оформлением социальной идентичности и стремлением повысить профессионально-квалификационный статус, все это составляет субъективное начало формирования человеческого капитала. Квалификация сотрудников, культура, самообразование, содержание труда определяют потенциальный интеллектуально-образовательный человеческий капитал в процессе трудовой деятельности. Объективная основа формирования

человеческого капитала в данной ситуации может вступить в разногласие с мотивами субъекта. Социальные связи в сфере здравоохранения, образования, социально - трудовых отношениях часто отмечаются иерархичностью и неравным разделением ролей.

Государство и частные организации, направляя вложения в здравоохранение и образование, создают при этом выход из социально-экономического кризиса, развития сервисной индустрии, наукоемких отраслей производства. Все это имеет максимальную общественную эффективность, востребованность в информационном и постиндустриальном обществе.

В обществе переходного периода создается новейшая система социальных потребностей в повышении уровня образования, качества жизни, социального статуса, складываются надлежащие механизмы их удовлетворения. Формирование человеческого капитала является важным механизмом в развитии социальных потребностей.

М.Н. Гольцева [3] считает, что понятие «человеческий капитал» применяется в научных исследованиях наряду со схожими понятиями «человеческий потенциал», «человеческие ресурсы», «человеческий фактор», и т.д. и различие этих понятий скорее функционально-содержательное, а не субстратно-содержательное. Они различаются выполняемыми функциями, ролью в функционировании, развитии социальных систем, а не качеством и количеством составляющих их элементов. В понятии «человеческий ресурс» акцент делается - на целедостижении, «человеческий фактор» - детерминации, «человеческий потенциал» - на развитии - саморазвитии, «человеческий капитал» - капитализации (т.е. получение доходов).

Основами человеческого капитала в организациях являются: здоровье сотрудников, образование, инновационная культура, мотивация, социальное самочувствие, профессиональный опыт, рабочее настроение, профессионально-трудовая мобильность.

Можно выделить главные подходы к определению человеческого капитала. Большинство из ученых под термином «человеческий капитал» понимают набор навыков, умений, способностей человека. Другие отмечают, только те, которые были получены через формальное обучение, третья группа ученых определяет его через вложения, инвестиции в человека, обеспечивающие накопление определенных качеств и способностей. Так же есть ученые включающие в человеческий капитал социальные подходы.

И.А. Крутий, О.В. Красина под человеческим капиталом обозначают: умения, знания, совокупность навыков, установок, интериоризируемых индивидом и выступающих в качестве основы реализации жизненного сценария.

А Бураншина Н.А., Иванова Н.Л.[2] в структуре человеческого капитала выделяют знания, навыки, способности, компетенции, приобретенные индивидом в ходе обучения и трудовой деятельности.

Человеческий капитал, по мнению Г. Беккера: «формируется за счет инвестиций в индивида как подготовку и обучение на организации, расходы на миграцию, здравоохранение, поиск информации о доходах и ценах» [1].

Некоторые ученые[5] отмечают, что врожденные знания, способности, умения не являются человеческим капиталом, так как человеческий капитал приобретается благодаря вложениям, которые повышают умственную и физическую способность работника. Другие[5] ученые поддерживают противоположную точку зрения, анализируют человеческий капитал как приобретенные и врожденные способности

Как было отмечено, человеческий капитал рассматривается на междисциплинарном уровне, в экономической психологии, политической психологии, социологии и других науках. Поэтому структура человеческого капитала, по-видимому, имеет расширительную трактовку. А.Л. Бовенберг выделил в структуре человеческого капитала: навыки общения, уверенность в себе, самоконтроль, эмоциональную устойчивость, креативность, умение

распределить время, ответственность, готовность к переменам, способность принять вызов[2]. Н. Римашевская акцентирует на знаниях, здоровье, культуре и свободе личности[2]. А.И. Юрьев полагает, что «человеческий капитал обладает следующими базовыми психологическими способностями: работоспособность, жизнеспособность, способность к инновациям и способность к знаниям» [5]. Ф. Нойманн полагает, что образование -это особый элемент человеческого капитала, выделяет следующие компоненты: общее, профессиональное образование, культурно-этнические особенности и ключевые квалификационные качества[2]. А. В. Селезнева полагает, что эмпирическое исследование систем ценностей современной политической элиты даст возможность сделать оценку качества человеческого капитала более полной[2].

Опираясь на предшествующие подходы, представим структуру человеческого капитала: знания, умения, навыки, здоровье, способности, социальная идентичность и культурно-нравственный капитал[2].

В свою очередь, знания, навыки и умения делятся на:

1. профессиональные;
2. предпринимательские;
3. социальные - связанные с социализацией и межличностными коммуникациями, к примеру, знание иностранных языков, умение водить машину, умение пользоваться интернетом и т.п.
4. организационные - имеющие определенную ценность, которые приобретаются в конкретном муниципальном образовании;

Способности рассматриваются как творческие и обеспечивающие генерирование инноваций, свежих идей, способность к самообучению, саморазвитию, облегчают возможность их распространении, восприятия, тем самым дают возможность получать новые навыки, знания, умения и поддерживают их актуальность.

Физическое и моральное здоровье повышает «срок службы» человеческого капитала. Часто болеющий человек имеет меньший человеческий капитал, чем здоровый, поскольку время, потраченное на лечение, используется на приращение человеческого капитала. Продолжительный период труда увеличивает текущую стоимость будущей заработной платы и следствие этого - выгоды от каждой дополнительной единицы человеческого капитала[3].

К культурно-нравственному капиталу относятся: ценности, моральные принципы, этические нормы, убеждения, оказывающие влияние на поведение индивида и определяющие воспитание, духовное развитие, уровень образования.

Социальная идентичность способствует проявлению и выявлению способностей индивида. Субъективная причастность индивида к установленной группе обеспечивает ему результативность в коммуникациях с представителями этой группы, которые обеспечивают доступ к установленной информации и повышают уровень знаний, навыков, умений.

В заключение стоит отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, публикаций по проблеме человеческого капитала существует множественность его концепции, нет общей трактовки его видов, компонентов, структуры и условий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р.И.Капелюшников; предисл. М.И.Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Бураншина Н.А Человеческий капитал в современных междисциплинарных исследованиях // Креативная экономика. 2011. № 10 (58). С. 74-79.

3. Гольцева М.Н. Человеческий капитал организации: дис. ... канд. социол. наук. Тверь, 2010. 181 с.
4. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2000. 168 с.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С.122-139.; Корогодин И. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории/монография. М.: Палеотин, 2005. С. 120
6. Кузьмич О.С., Рошин С.Ю. Лучше ли быть здоровым? Экономическая отдача от здоровья в России. Практический анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 1. С. 29-55.
7. Нойманн Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала // Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире: [тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф.]. Минск: Академия управления при президенте Республики Беларусь, 2002. Ч. 2. С 55-62
8. Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9-10. С. 22.
9. Селезнева А. В. Политико-психологический подход к изучению ценностного компонента личности политика в контексте проблемы человеческого капитала // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. 2010. № 3. С. 34-39.
10. Юрьев А.И., Шевякова Л.П., Бурикова И.С. и др. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. СПб.: Logos, 2006. 512 с.

Дёмкина Елена Петровна
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Elena.Noskova@tatar.ru

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

IMPACT OF INTERNET TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF YOUTH HEALTHY LIFESTYLE

Аннотация. В данной статье автор обращается к анализу некоторых направлений воздействия Интернета на формирование здорового образа жизни молодежи. Ввиду повышения доступности информации и обеспечения возможности общения индивидов, не связанных территориально, интернет-технологии позволяют пользователям быть в курсе новых веяний в области поддержания и укрепления здоровья, а также быть частью интернет-сообществ людей, объединенных идеей здорового образа жизни.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, здоровый образ жизни, молодежь.

Abstract. In this article, the author analyzes some of the areas of the Internet's impact on the formation of a healthy lifestyle of young people. In view of increasing access to information and enable communication of non-territorial individuals, Internet technologies allows users to be aware of new trends in the promotion of health, as well as to be part of online community of people united by the idea of a healthy lifestyle.

Keywords: Internet, social networks, a healthy lifestyle, youth.

В современном обществе Интернет играет важную роль в процессе социализации личности. Это подтверждается тем фактом, что некоторые авторы выделяют отдельный тип социализации – киберсоциализацию человека, или социализацию личности в киберпространстве, в отличие от социализации в оффлайне [4]. Специфика социализации и общения в интернет-среде рассматривалась в работах Е.П. Белинской, С.В. Бондаренко, И.А. Васильевой, А.Е. Войскунского, Е.И. Горошко, В.В. Гудимова, А.Е. Жичкиной, Л.Ю. Иванова, А.В. Минакова, А.В. Мудрика, М.В. Марковой, В.А. Плешакова и др.

Интернет может оказывать положительное воздействие на формирование здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) среди пользователей в виду совершенствования коммуникативных возможностей, повышения доступности информации в сфере поддержания и укрепления здоровья, деятельности специализированных интернет-ресурсов по пропаганде ЗОЖ [1, 2]. Однако развитие интернет-технологий может и негативно сказываться на самосохранительном поведении пользователей, что проявляется в уменьшении времени, которое отводится на физические упражнения, физический труд, и, соответственно, снижение функциональных возможностей и физической подготовленности, распространение интернет-зависимостей.

Отметим, что данная проблема более распространена среди молодежи, чем среди россиян более старших возрастных групп. Так, согласно данным ВЦИОМ, 35% россиян в возрасте 18-24 лет проводят свой досуг за компьютером, в Интернете, в то время как в возрастной группе 25-34 лет таковых 22%, 35-44 лет – 11%, 45-59 лет – 7%, 60 лет и старше – лишь 3% [3]. Успешное решение этой проблемы невозможно без формирования сознательного отношения молодежи к своему здоровью. Значительную роль в этом процессе играют именно информационные технологии, которые комплексно воздействуют на индивида и помогают формированию взглядов,

образа мышления и потребностей. Это относится к Интернету в целом и, в первую очередь, к социальным сетям.

Под электронной социальной сетью в данной статье автор понимает группу людей, знакомых или незнакомых друг с другом в реальности, использующих интернет-технологии с целью взаимодействий друг с другом по различным темам. Социальные сети играют для молодежи роль доски объявлений, информируя их о различных мероприятиях и событиях, связанных с ЗОЖ. Для молодежи наиболее актуальными мы считаем такие возможности, которые не требуют материальных затрат. Молодежь в своем большинстве сосредоточена в крупных городах – образовательных центрах, в среде которых развивается новое движение в сфере ЗОЖ. Речь идет о бесплатных физических занятиях, тренировках, практиках, лекциях и семинарах в условиях городской среды. Рассмотрим существующие направления в рамках этого движения на примере г. Казани, а также роль Интернета как основного коммуникационного канала приобщения к данным практикам ЗОЖ. Яркими примерами рассматриваемого феномена являются бесплатные занятия на свежем воздухе, организованные городскими школами различных видов спорта, боевых искусств, студиями танцев, йоги и др.

Во многих городах современной России наблюдается интенсивное развитие велодвижения. Велосипедисты объединяются в общественные организации, лоббируют свои интересы по созданию велоинфраструктуры на государственном уровне. В Москве с 2010 г. успешно реализуется проект по развитию велодвижения в России «Let's bike it!», цель которого заключается в «привлечении внимания людей в России к проблемам экологии, продемонстрировав супервозможности и удобство велотранспорта, организация городских и общероссийских мероприятий, направленных на популяризацию велосипедного движения в России» [5]. В различных городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Самара, Краснодар, Екатеринбург, Набережные Челны и др.) регулярно организуются мероприятия для велосипедистов: открытия и

закрытия велосезонов, велоночи, велопробеги, велоэкскурсии и проч. Ведется активная пропаганда в Интернете и социальных сетях. Так, даже поверхностный анализ сообществ социальной сети «ВКонтакте» показал значительное их количество на тематику велоспорта: при наборе в системе поиска фразы «велоклуб» было найдено 506 активных сообществ, публичных страниц, при наборе фразы «велосообщество» – 56. Отметим, что, судя по самоопределению возраста участников наиболее популярных сообществ, доля студентов (молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет) среди них не превышает 15-20%, исключение представляет собой «Ассоциация велоклубов ВелоАс», где доля участников данной возрастной группы – около половины (таблица 1).

Таблица 1

Результаты анализа поисковых запросов среди сообществ социальной сети «ВКонтакте» на тематику велоспорта

Поисковой запрос	Топ 10 наиболее популярных результатов поиска	Поисковой запрос	Топ 10 наиболее популярных результатов поиска
1	2	3	4
«велоклуб»	1. Велоклуб «Night. Bike. Ride.»	6 712 (1 298)	http://vk.com/nightbikeride
	2. Велоклуб «32 Спицы»	5 854 (1 018)	http://vk.com/spokes32
	3. Велоклуб «Цепная Реакция»	3 264 (610)	http://vk.com/omskvelo
	4. Велоклуб КОНТАКТ Екатеринбург	2 699 (448)	http://vk.com/veloclub
	5. Bicycle Club DOUBLE WHEEL Велоклуб Сочи	2 559 (491)	http://vk.com/doublewheel

	6. Велоклуб "MTB Exclusive"	2 499 (525)	http://vk.com/mtb_exclusive
	7. Ассоциация велоклубов = ВелоАс	2 314 (1 070)	http://vk.com/associationofbikeclubs
	8. Велоклуб "НЕОН"	1 814 (475)	http://vk.com/veloclubneon
	9. Велоклуб "Балашиха"	1 678 (328)	http://vk.com/balveloclub
	10. Велоклуб Титан	1 266 (227)	http://vk.com/veloclubtitan
«велосообщество»	1.Казанское велосообщество NEGONKI.RU	2 994 (549)	http://vk.com/negonki
	2. Велосообщество "Лайба"	1 705 (420)	http://vk.com/cyclingcommunitylayba
	3. Ruf Bikes Велосообщество	1 331 (371)	http://vk.com/rfbks
	4. "Крути педали" Велосообщество В. Пышмы и Средника	719 (174)	http://vk.com/vpvelo
	5. Велосообщество	714 (194)	http://vk.com/r4lpro
	6. В контактах (ВелоСообщество)	688 (149)	http://vk.com/24velosport
	7. Велаба.ру - Велосообщество Абакана	577 (114)	
	8. VELOKMV.RU Велокмв Велосообщество КМВ	425 (66)	http://vk.com/velokmv

	9. ★ Велосообщество Schwinn'оводов!!! ★	403 (48)	http://vk.com/bestvelos
	10. Экстремальное Велосообщество ---- Bike_Zone	117 (55)	http://vk.com/bike_zone_pro

Развивающимся направлением уличных тренировок, информация о которых распространяется также преимущественно посредством социальных сетей, является так называемый «стрит воркаут» (англ. «street workout» – уличная тренировка) – тренировки на открытом воздухе на турниках, брусьях, шведских стенках, горизонтальных лестницах или на земле во дворах жилых домов, школьных и городских стадионах и других местах городского пространства (см., например, группы в социальной сети «ВКонтакте»: «Street Workout» <https://vk.com/streetworkout>; «Workout | Будь в форме» <https://vk.com/fitness.blog>; «Fitness & Bodybuilding workouts» <https://vk.com/firate> и др. Всего поисковой запрос выдал ссылки на 15 062 сообществ). Тривиальным названием данного направления среди россиян служит также понятие «дворовый фитнес». Молодежи данное направление интересно прежде всего своей доступностью: занятия практически не требуют материальных затрат, кроме покупки экипировки, которая ограничивается свободной одеждой и удобной обувью.

В Татарстане «дворовый фитнес» получил распространение преимущественно в столице республики. Так, молодые люди собираются на регулярные тренировки возле ДК Химиков в Казани, в социальных сетях созданы специальные сообщества, с 2012 г. работает неофициальная «школа воркаута» («Школа workout в Казани» http://vk.com/pk_school), организованная казанскими студентами, которые имеют опыт в занятиях данного направления и по собственной инициативе проводят бесплатные занятия для начинающих [6]. Кроме того, на городском уровне проводятся различные соревнования и

мероприятия для любителей данного направления. Воркаут при соблюдении техники безопасности оказывает положительное воздействие на формирование ЗОЖ городской молодежи ввиду физического развития, отказа от вредных привычек. Отметим, что ключевым источником распространения информации о данном направлении физической активности являются сообщения в социальных сетях.

Таким образом, социальные сети могут принести как положительный (в виду распространения публичных страниц, сообществ, посвященных ЗОЖ, возможности объединения единомышленников, распространения норм ЗОЖ), так и отрицательный (в виду недостоверной информации, преподнесения мнений как фактов) эффект в формирование ЗОЖ молодежи. Интернет является одним из ключевых источников распространения информации о возможностях ведения ЗОЖ среди молодежи, поэтому данный ресурс должен активно осваиваться в целях управления формированием ЗОЖ данной возрастной группы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Носкова Е.П. Взаимосвязь социального окружения и состояния здоровья индивида // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». – 2015. – С. 120-121.
2. Носкова Е.П. Отношение россиян к здоровому образу жизни // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2013. – № 6. – С. 217-223.
3. Нуксунова А.М. Досуговое поведение россиян // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №4. – С. 235.
4. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека в информационном пространстве // Информация и образование: границы коммуникаций

INFO'2009: Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 51-52.

5. Проект «Let's bike it!» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://letsbikeit.ru/about/> (дата обращения: 10.10.2015).

6. Шарафутдинова А. Паркур, воркаут и роуп-джампинг: чем увлекается казанская молодежь [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 30.07.2014. Режим доступа: <http://www.kazan.aif.ru/sport/1219859> (дата обращения: 05.10.2015).

Хайруллин Рустам Минхайдарович

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: Rustam83@rambler.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИЭТНИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНИ)

TOLERANCE IN THE MODERN METROPOLIS MULTI-ETHNIC (ON THE EXAMPLE OF KAZAN)

Аннотация: в статье приводится описание результатов авторского социологического исследования по проблеме толерантности жителей г. Казани. Демонстрируется отношение к дружеским связям, к браку с представителями других этносов. Дается картина степени лояльности к различным этническим группам.

Ключевые слова: толерантность, межэтнические отношения, степень лояльности.

Abstract: The article describes the results of the author's case study on the issue of tolerance of inhabitants of Kazan. Demonstrates related to friendly relations, marriage with representatives of other ethnic groups. It gives a picture of the degree of loyalty to different ethnic groups.

Keywords: tolerance, inter-ethnic relations, the degree of loyalty.

Толерантность и толерантные межэтнические отношения в полиэтничном социуме всегда являются идеалом, к которому стремятся многие государства,

видя в них, в первую очередь, основу поддержания стабильности и препятствия эскалации конфликтов. Толерантные отношения периодически подвергаются межэтнической напряженности, которая является некоторой базой для провоцирования межэтнических конфликтов.

Казань представляет собой полиэтнический город, в котором бок о бок помимо титульных этнических групп проживают представители других народов. Столица Республики Татарстан также привлекательна как центр образования и трудоустройства, что определяет достаточно большой приток мигрантов. Все в совокупности ставит сферу межэтнических отношений в ранг приоритетных, для которой требуется пополнение багажа научных знаний о текущем состоянии межэтнических отношений и тенденциях его изменения.

С целью получения полной и достоверной картины, происходящих в г.Казани процессов в области межэтнического взаимодействия автором было проведено пилотажное исследование. При разработке анкеты, проведении опроса и обсчета полученных результатов были использованы методологические разработки региональных ученых [1, 2, 3].

В исследовании методом анкетирования было опрошено 100 человек, проживающих в городе Казани. Так как праздники являются неотъемлемой частью культуры, нельзя оставить без внимания вопрос о том, знают ли респонденты о праздниках других национальностей. Больше половины опрошенных владеют данной информацией (67 %), затруднились с ответом 19 % респондентов и лишь 14 % ответили отрицательно (см. рис. 1).

Рисунок 1

Рис. 1. Знаете ли вы о праздниках других национальностей?

Половина ответивших на вопрос относятся к праздникам других национальностей нейтрально (50 %), 43 % – респондента положительно и 7 % – отрицательно.

Две трети опрошенных ответили, что для них не важно, какая национальность у человека (74 %), но для четверти респондентов национальность человека играет важную роль (26 %) (см. рис. 2).

Рисунок 2

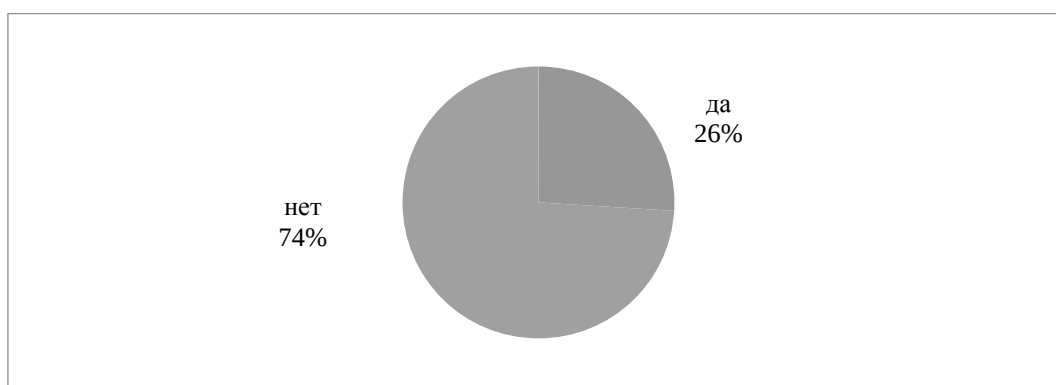

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Важна ли для вас национальность человека?»

Далее мы рассмотрели, к каким из национальностей, проживающих в городе Казани относятся более неприязненно, а к каким лояльно. Национальности, вызывающие больше всего неприязненных чувств это – азербайджанцы (17 %) и армяне (15 %). Затем были выбраны марийцы (10 %), чуваша (9 %), евреи (7 %) и украинцы (6 %). Меньше всего неприязненных чувств вызывают татары (4 %), после них следуют башкиры, белорусы и русские (3 %) (см. рис. 3).

Рисунок 3

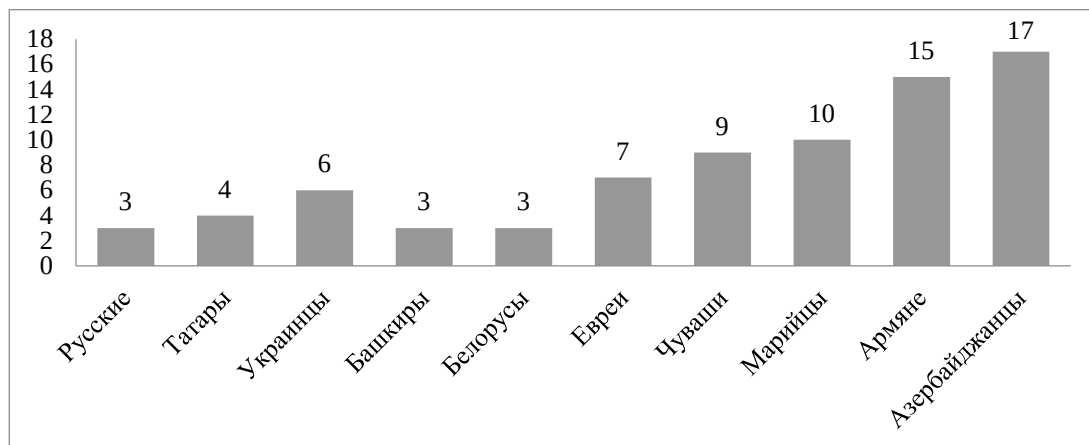

Рис. 3. Неприязненное отношение к представителям этноса

Национальности, к которым относятся с большей лояльностью это русские (74 %) и татары (64 %), после них идут башкиры (46 %) и белорусы (38 %). К украинцам (27 %), армянам (25%), марийцам и евреям (по 22 %) относятся еще с меньшей долей лояльности, которая снижается в отношении чуваш (19 %) и азербайджанцев (18 %) (см. рис. 4).

Рисунок 4

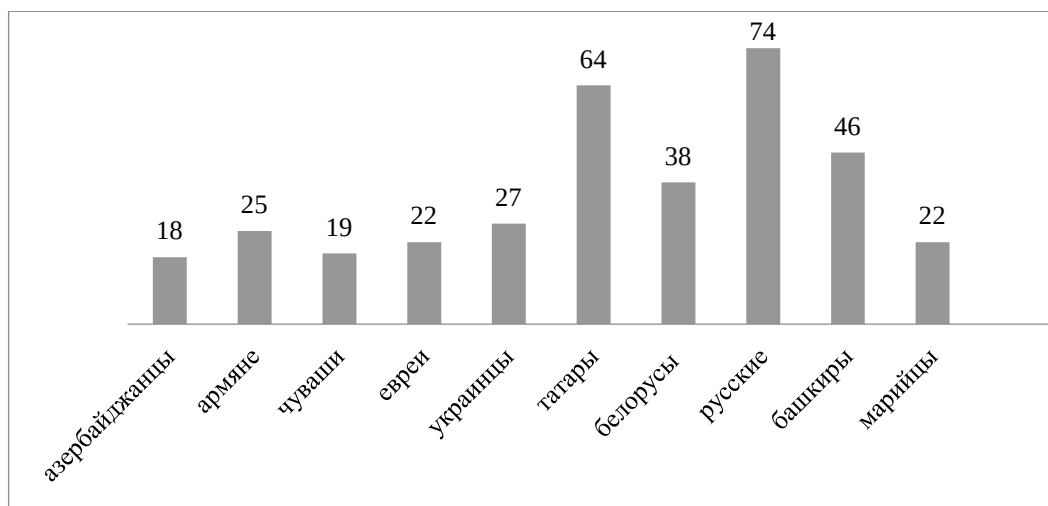

Рис. 4. Лояльное отношение к представителям этноса

Почти все опрошенные ответили, что в дружбе для них не имеет значение национальность и они бы дружили бы с представителем другой

национальности (95 %), лишь 3 % не стали бы дружить с людьми другой национальности и 2 % респондентов затруднились с ответом.

Про брак с представителем другой национальности получились следующие результаты. Менее половины респондентов ответило (41 %), что вступили бы в брак с представителем другой национальности, и такой же процент отвечающих отметили, что не сделают этого (41 %), тогда остальные 18 % затруднились с ответом.

Треть казанцев нейтрально отнеслась бы к вступлению в брак их ребенка с представителем другой национальности (35 %). Скорее положительно, чем отрицательно отнеслись 27 % отвечающих, скорее отрицательно, чем положительно 19 %. Полностью отрицательную позицию заняли 14 %, тогда как 5 % респондентов отнеслись бы положительно к вступлению в брак своего ребенка с представителем другой национальности (см. рис. 5).

Рисунок 5

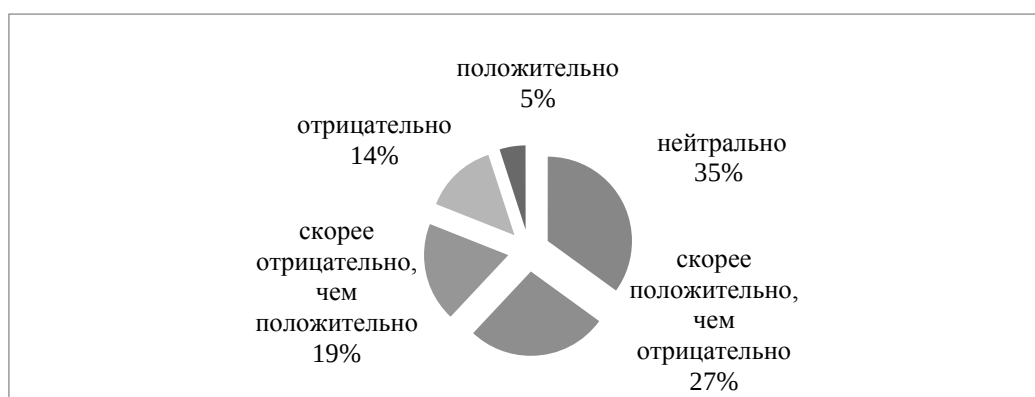

Рис. 5. Как бы вы отнеслись к вступлению в брак вашего ребенка с представителем другой национальности?

Таким образом, проявление толерантности у жителей столицы имеет свои особенности и грани преломления. В целом они достаточно толерантно относятся к культуре и национальным праздникам других этнических групп, не являются противниками дружеских отношений. Однако в сфере более близких отношений (в исследовании был взят аспект брачных отношений) респонденты не столь однозначны. Можно сказать, что мнение разделилось примерно на две

равные группы. Первая является сторонником образования семейных союзов с представителями других национальностей, вторая – противником. При этом данное разделение зафиксировано как в отношении себя лично, так и в отношении возможности брака своих детей. Меньшая степень толерантности характерна к таким этносам как азербайджанцы и армяне, более высокая – к русским, татарам и башкирам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Махиянова А.В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.). – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.
2. Махиянова А.В. Методика изучения мнения населения по проблемам социально-экономического развития / А.В. Махиянова. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2009. С. 18-22.
3. Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.

Михайлов Александр Юрьевич

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

E-mail: skygroove@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОБЪЯСНЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ECONOMIC MODELS OF CORRUPTIVE RELATIONSHIP EXPLANATION

Аннотация: Экономическая парадигма традиционно является одной из основных направлений изучения коррупции. В данной работе предпринята попытка систематизировать существующие подходы и соответствующие модели в рамках экономической парадигмы

Ключевые слова: Коррупция; экономический подход; модели объяснения коррупции.

Abstract: Economic paradigm is traditionally one of the main ways of research of corruption. This paper is an endeavor to structure existing approaches and models within economic science.

Keywords: Corruption; economic approach; models of corruption explanation.

Одной из самых весомых по вкладу в изучение коррупции по праву считается экономическая парадигма. Этот факт выглядит весьма закономерным, поскольку коррупция наносит непоправимый урон, прежде всего, именно экономическому благосостоянию общества [1]. По замечанию Марко Данон, точкой отсчета, положившей начало полноценному

экономическому анализу коррупционных отношений положила работа Сьюзан Роуз-Акерман «Экономика коррупции» [2]. После выхода в свет данной работы, а также в связи с переходом стран бывшего социалистического лагеря на рыночную экономику, наблюдается рост интереса научной общественности к проблеме коррупции. Данный факт связан с необходимостью выработки практических решений в области противодействия коррупции, так как подавляющее большинство государств, вступающих в глобальный рынок, столкнулись с серьезным противником, «...заслуживающим внимания из-за негативного влияния на экономическое развитие» [3]. Даже на данный момент, практически через 35 лет, количество издаваемых трудов по данной тематике не только не сокращается, но и увеличивается в силу нерешенности как теоретической, так и практической стороны вопроса[4].

Стоит отметить, что инструментальные подходы, используемые в исследованиях коррупционных отношений, базируются на определенных объяснительных моделях, структурирующих изучаемые явления тем или иным образом. Среди наиболее распространенных объяснительных моделей особо выделяются следующие:

- 1) Модель принципал-агент;
- 2) Модель гетерогенных бюрократов;
- 3) Модель Узавы-Лукаса;
- 4) Кейнсианская модель;
- 5) Неоклассическая модель;
- 6) Модель поиска ренты [5,р.5].

Доминирующей моделью, объясняющей коррупционные практики в самых разных сферах общества, без сомнений является теория принципал-агент, которая получила столь широкое распространение благодаря работам Сьюзан Роуз-Акерман и Роберта Ктитгаарда [6].

Коррупция в свете данной модели описывается как существующая в обществе двойная проблема «принципал-агент». Первая её часть –

политический лидер считается принципалом, за которым закреплена задача следить за агентами – различного рода бюрократами, для того чтобы поддерживать их подотчетность. Но, без реальной возможности отслеживания коррупционных практик, «рациональные» бюрократы используют собственную свободу действий над ресурсами и извлекают из них прибыль при любой подходящей для этого возможности. Вторая часть проблемы – ситуация, в которой гражданские служащие (или политические деятели) становятся агентами, а гражданское общество – принципалом [7].

Стоит особо отметить отдельную разновидность модели принципал-агент, а именно модель гетерогенных бюрократов. Изначально разработанная Акемоглу и Вердые [8], данная модель получила широкое распространение в сфере исследований понятий коррупционного поля и коррупционного риска. В основе данного концепта лежит принципиальное допущение существования наиболее подверженных коррупционным отношениям должностей, власть которых обладает определенной степенью дискретности, но существование общества без такого рода бюрократов крайне затруднено [9].

Более того, Азам, Готье и Гойе склоняются к мнению, что некоторые бюрократы имеют «...большую по сравнению с другими способность к получению взятки в силу исключительности своего положения или способности создания бюрократической волокиты» [9]. Некоторые бюрократы, например, функционеры таможни, в состоянии провоцировать задержки или другие препятствия в деятельности частных фирм, которые обходятся в определенную цену и являются нежелательными потерями в процессе производства.

Наиболее подходящей для данной модели областью применения является исследование системы налогообложения, а также административных барьеров на пути развития малого и среднего бизнеса. Первоосновой анализа при построении модели гетерогенных бюрократов является взаимосвязанный треугольник государство-бюрократия-частные фирмы. Одним из самых

спорных положений, выдвигаемых сторонниками данной модели является оптимальное условие для функционирования государства – наличие реального уровня коррупции, сопоставимого с расходами на меры по мониторингу [9]. В этом положении есть рациональное зерно, так как многие исследователи, особенно в последнее время сходятся в одном – невозможности полного искоренения коррупции как социального явления, но, в свою очередь, возникают споры относительно «допустимого уровня» коррупционных отношений.

Следующая группа теоретических моделей – модель Лукаса, неокейнсианская и неоклассическая модель – скорее являются принципами применения инструментов и конкретных методик экономического анализа.

Модель Лукаса – широко известная в прикладной экономической науке объяснительная традиция. Основанная на критике предшествующего труда Узавы, Роберт Лукас развивает собственное видение зависимости между научными достижениями макроэкономических теорий и реальными показателями измеряемых переменных. Он подвергает сомнению инструментальную применимость макроэкономических теорий в прогнозировании изменений в краткосрочной перспективе [10], что выводит из следующего силлогизма: «...учитывая, что структура эконометрической модели состоит из оптимальных правил по принятию решений, и эти оптимальные правила систематично варьируются в зависимости от изменений структуры, релевантной к принявшему решение, любое изменение в реализуемой политике будет систематично варьировать эконометрические модели...»[10]. Роберт Лукас в своих работах последовательно доказал отсутствие важных результатов альтернативных мер, разработанных на основе макроэкономических теорий. В итоге можно свести суждения Лукаса к мнению о необходимости применения теорий микро-уровня, которые повлекут за собой изменения на макро-уровне.

Неокейнсианская модель исследования коррупционных отношений, по своей сути являющаяся макроэкономической, сводится к нахождению множественных динамических равновесных показателей. К одним из таких показателей, используемых в исследовании коррупции, можно отнести модель нахождения динамического вероятностного равенства (DSGE) [11]. Обязательным условием построения функции DSGE является допущение наличия потребителей «рикардианского типа», имеющих неограниченный доступ на рынок совершенной конкуренции [11]. Данная модель обладает существенным потенциалом при проведении кросс-национального исследования коррупционных отношений в двух отдельно взятых случаях [12]. Наиболее подходящей областью применения неокейнсианской модели нахождения динамического равновесия является, опять же, система налогообложения и нахождение воздействующих на экономический рост негативных факторов.

Неоклассическая модель, в свою очередь, направлена в основном на различные обоснования успеха или провала экономического роста [5], к которым относятся такие показатели как накопление человеческого капитала, а также прямые и косвенные эффекты коррупции в различных сферах на экономический рост. По замечанию Мо Фариды, к важным достижениям данного концепта можно без сомнений отнести последовательный анализ косвенных и вмешивающихся факторов, оказывающих существенное влияние на негативное соотношение коррупции и экономических показателей [5]. К серьезным недостаткам неоклассической модели относится однозначная оценка государства как «...экзогенного, всеохватывающего и бесценного инструмента реализации мер, продвигающих «экономическую эффективность»...» [13]. К тому же, неоклассическая модель объяснения коррупционных отношений, по замечанию Джона Мбаку, оперирует лишь понятиями «общественного выбора» сквозь рынок, в то время как практические рекомендации реализации антикоррупционных мер объясняются не через процессы, связанные с рынком,

а через модель бюрократов, которая никак не соотносится с изначальной теоретической предпосылкой [13].

На этом фоне наиболее выигрышной представляется модель объяснения коррупционных отношений через поведенческие посылы индивида в процессе принятия решений как поиска ренты [13]. Правда, стоит отметить, что в отличие от предыдущих моделей, концепт поиска ренты с большой долей вероятности относится скорее к политологической парадигме, объясняющей коррупцию в кругах крупных политических деятелей. Но все же доля исследований, предполагающих особый акцент на экономических основах поведения индивида, имеет место быть в современной научной литературе по тематике исследования коррупционных отношений. Модель поиска ренты основывается на изучении так называемых «индивидуальных решений», в ситуации, когда индивид стоит перед выбором. Каждый исследуемый выбор имеет дистрибутивный эффект, и, поэтому, участники в так называемом «политическом рынке» имеют собственные ожидания и предпочтения относительно исходов реализации проводимой политики. Таким образом, данные индивиды способны затрачивать определенные ресурсы для оказания влияния на результаты инициируемой политики. Зачастую это происходит таким образом, что индивиды будут вынуждены организовываться в специализированные группы интересов для увеличения своих способностей влияния на дистрибутивный исход. В литературе процесс затраты ресурсов как попытка оказания влияния на реализуемые в общественной сфере меры получил название «поиск ренты». Затраченные ресурсы, в свою очередь, однозначно оцениваются научной общественностью как «социальные траты», идущие наряду с коррупционными отношениями [14].

Одним из главных преимуществ теории поиска ренты, соответственно, является её целостность в объяснении изначальных стимулов коррупционных отношений по сравнению с теориями макроэкономического порядка, а также польза в разграничении смежных с коррупцией понятий, таких как

лоббирование интересов групп в правительственных структурах и политическое насилие [14]. Среди недостатков данной объяснительной модели следует выделить упор преимущественно на изучение государственных участников так называемого политического рынка, в то время как существенный, если не больший объем исследований должен быть направлен на изучение акторов негосударственного сектора [15].

Рассмотренные выше подходы и конкретный инструментарий исследования коррупции позволяет провести своего рода систематизацию существующего многообразия экономического анализа коррупционных отношений в рамках одной таблицы, приведенной в приложении №1. Данная таблица является видоизменением классификации, проведенной Мо Фарида [5]. Таким образом, как видно из наглядной систематизации возможных вариаций анализа, экономическая перспектива рассмотрения коррупции как социального явления открывает для исследователей широкую базу методик изучения, которые получают свое развитие в мультипарадигмальном анализе проблемы.

Существующие подходы экономического анализа коррупционных отношений.

Подход к исследованию	Представители направлений	Объяснительные модели	Ограничения	Достижения
Множественные индикаторы и причины коррупционного поведения	Сальваторе (1991) Мауро (1997) Бардхан (1997)	Теория Лукаса Теория поиска ренты Кейнсианская Неоклассическая LISREL MIMIC	Субъективность исследований; Недостаточная техника оценки результатов исследования; Не учитывается структурная взаимозависимость элементов; Колинеарность исследуемых индикаторов.	Лишь немногие представители данного направления сумели доказать положительную взаимосвязь между исследуемыми переменными;

Теория игр	Андвиг (1990) Акемоглу и Вердье (2000)	Принципал-агент Гетерогенные бюрократы	Объектом моделирования становится только сторона предложения, сторона спроса упускается из виду; Игнорирует вмешательство государства; Коррупция возникает как продолжительные, а не одномоментные отношения между акторами.	Теория игр способствует более тщательной проработке понятийного аппарата при исследовании коррупционных отношений.
Компьютерная симуляция	Джейн (1998) Штапенхурст (1999) Хаммонд (2001) Ситунгкир (2003)	Принципал-агент	Нет способа достижения неустойчивого равенства показателей; Общая интеграция не может быть достигнута в условиях ограниченного времени.	Является адекватной заменой социальному эксперименту; Один из лучших способов доказательства связи между изучаемыми переменными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нагимова А.М. Коррупция как социально-экономическое явление современного общества/ «Экономический вестник Республики Татарстан». – 2008. – №1. – С.79-84.
2. Danon, Marko. Contemporary Economic Research on corruption/M.Danon// – Proceedings of FIKUSZ '10 Symposium for Young Researchers. – 2010. – 27-42 P.
3. Hinks, Timothy. Communist Party Membership and Bribe-paying in Transitional Economics/T.Hinks,A.Ivlevs// – Economic Working Papers. – University of the West of England . – 2014. – 14 P.
4. Fein, Elke.Review and Shortcomings of Literature on Corruption in organizations in Offering a Multifaceted and Integrative Understanding of the Phenomenon/ E.Fein// – University of Hagen Working Paper. – 2015. – 40 P.
5. Farida, Moe. Modelling Corruption in a Cobb-Douglas Production Function Framework/M.Farida, F.Ahmadi-Esfahani//– paper prepared for the AARES 51st Annual Conference, held in Queenstown NZ, 13-16 February 2007. – 21 P.
6. Persson, Anna. The failure of Anti-Corruption Policies: A Theoretical Mischaracterization of the Problem/A.Persson// – QoG Working Paper Series. – 2010:19. – 29 P.
7. Marquette, Heather. Corruption and Collective Action/H.Marquette, C.Peiffer// – The Development Leadership (DLP) Working Paper. – 2015. – 24 P.
8. Acemoglu, D. The choice between Market Failures and Corruption/D.Acemoglu, P.Verdier// – The American Economic Review. – 2000. – Vol.90. – No.1. – P. 194-211.
9. Azam, Jean-Paul. The Effect of Fiscal Policy and corruption Control Mechanisms on Firm Growth and Social Welfare: Theory and Evidence/J.P.Azam, B.Gauthier, J.Goyette// Universite de Toulouse Working Paper. – 2004. – 43 P.

10. Lucas, E. Robert, Jr. *Econometric Policy Evaluation: A Critique*/E.R. Lucas, Jr// *Theory, Policy, Institutions: Papers from the Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, Elsevier Science Publishers B.V. (North-Holland). – 1983. – P.257-284.
11. Muscatelli, V. Anton. *Fiscal and Monetary Policy Interactions in a New Keynesian Model with Liquidity Constraints*/V.A. Muscatelli, P. Tirelli, P. Trecroci// – *Centre for Dynamic Macroeconomic Analyzes Conference Papers*. – 2004. – 39 P.
12. Vella, Eugenia. *Fiscal Consolidation with Tax Evasion and Corruption*/E. Vella, E. Pappa, R. Sajedi// – *Max Weber Programme, European University Institute*, 2014. – 50 P.
13. Mbaku, John M. *Corruption and Rent-seeking*/J.M. Mbaku// – *The Weber University Working Paper*. – 2002. – P.191-211.
14. Krueger, A.O. *The Political Economy of the Rent-Seeking Society*/A.O. Krueger// – *American Economic Review*. – 1994. – Vol. 64, № 3. – P. 291–301.
15. Khwaja, Asim I. *Rent-seeking and Corruption in Financial Markets*/A.I. Khwaja, A. Mian// – *The Annual Review of Economics*. – 2011. – 25 P.

Мартынова Ольга Александровна

аспирантка

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

o.a_martynova@mail.ru,

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, профессор

главный научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА

FACTORS AFFECTING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MIDDLE CLASS

Аннотация: В данной статье стремимся проанализировать факторы, влияющие на формирование и функционирование среднего класса на региональном уровне.

Ключевые слова: средний класс, уровень жизни, критерии, факторы.

Abstract: This article aim to analyse the factors influencing the formation and functioning middle class at the regional level.

Keywords: middle class, standard of living, criteria, factors.

Изучение состояния среднего класса, динамики его развития особенно актуально в условиях социально-экономической нестабильности, последствия которой отразились на уровне жизни российского населения. Потому как средний класс всегда выполняет роль движущей силы экономического роста региона и страны в целом и выступает как гарантия стабильности качества жизни населения и содействие общественному прогрессу.

Итак, прежде чем начать диагностировать факторы, оказывающие влияние на формирование и функционирования среднего класса, рассмотрим его определение.

Согласно исследованию, проведенному Институтом социологии РАН, при выделении среднего класса использовалась методика применения одновременно четырех критериев: образование (не ниже средне-специального); душевой месячный доход (от медианного и выше); нефизический труд; самоидентификация (оценка своего социального статуса по 10-балльной шкале, но не ниже четырех [2]).

Другая авторская методология выделения среднего класса в структуре современного российского общества предусматривает применение четырех критериев:

1. Материально-имущественный включает такие подкритерии как текущий денежный доход, накопленные денежно-финансовые сбережения, личный автотранспорт, недвижимость.
2. Социально-профессиональный включает такие подкритерии как вид занятости, характер труда, руководящие полномочия, уровень образования.
3. Субъективный, который строится на основе самоопределения.
4. Досугово-рекреационный, т.е. форма проведения досуга, место проведения отпуска [2].

При детализации исследования регионального среднего класса стоит рассматривать факторы, влияющие на исследуемый объект. Итак, можно выделить следующие виды факторов:

1. экономические;

2. географические;

3. социальные;

Под экономическими факторами подразумевают все, что связано с экономической сферой. Непосредственно это неравенство распределения доходов, динамика экономического развития, уровень ВВП на душу населения.

Так, например, сокращение неравенства доходов можно было добиться с помощью прогрессивного налога, распространенного во многих развитых странах мира. Данный фактор показывает, насколько эффективно функционирует региональная экономика, рынок труда в различных формах собственности.

Географический фактор. Расположение территории с насыщенными природными ресурсами, благоприятным климатом, а также социально-экономическое положение оказывают значительное влияние на формирование и развитие среднего класса.

Как правило, воздействие на формирование среднего класса региона оказывает балансирование городских и сельских поселений. Достигается это благодаря разработкам и внедрениям различных мероприятий, социальных программ, субсидированием на определенной территории.

Также в качестве географического фактора можно отметить показатель демографических параметров бедности (доля бедного населения, уровень образования населения).

Социальные факторы – уровень развития социальных институтов, принадлежность к определенной социальной группе населения. Именно эта направленность воздействует на приобретение профессиональных навыков, высокий уровень образования. Как отмечают многие российские и зарубежные исследователи - это основные составляющие для определения среднего класса. Также к ним можно отнести такие факторы как доступность высшего образования, развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры и степень доверия к региональным институтам власти.

Таким образом, преодоление слабых сторон регионального сообщества тесно связано с государственной политикой. Благодаря этому средний класс выполняет социально-экономические функции для развития региона и российского общества в целом.

Для раскрытия специфики функционирования среднего класса необходимо учитывать также региональные особенности. Требуется выявление гарантов социально-экономической стабильности России, критериев и особенностей успешно адаптировавшегося к новым социально-экономическим условиям слоя населения - среднего класса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеёнок А.А. Структура среднего класса в современном российском обществе: специфика идентификации и пути оптимизации – Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС. 2014. – 244с.

2. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социс. 2015. №1. С. 35-44.

Шадриков Александр Валерьевич,

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

gailj_07@bk.ru

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ БАЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

CATEGORICAL BASIS FOR STUDIES OF SOCIAL-SPATIAL IDENTITY OF RURAL POPULATION

Аннотация: В статье анализируется интерпретация ключевых социально-демографических понятий, позволяющих выявить особенности и закономерности социально-пространственной идентичности сельского населения. Основной акцент концептуального замысла лежит в поле социально-региональной и социально-поселенческой подструктуры.

Ключевые слова: село, сельско-городское пространство, депривация, территориальные интересы, территориальное поведение, пространственно-временное действие

Abstract: The article contains interpretation of basic social and demographic concepts that allow to analyze peculiarities and patterns of social and spatial identity of rural population. The major emphasis lays in the boundaries of social-regional and social-settlement substructures.

Keywords: rural area, rural-urban space, deprivation, territorial interests, territorial behavior, spatial-temporal action

В зарубежных и отечественных научных исследованиях, посвященных развитию села, присутствует большое многообразие взаимозаменяемых

понятий – село, деревня, сельская территория, сельское сообщество, сельский регион, сельская местность и др. В наследии мировой научной школы социологии села нет едино признанного определения термина «село» как научного концепта. Стоит отметить, что академическое понимание сельской местности часто сильно отличается от того, что понимают под ним сами жители села [8]. Исследователи сельско-городского пространства [9] сами отмечают, что даже противопоставление терминов «сельский» и «городской» не проясняет, а еще больше осложняет интерпретацию этих понятий. На основании своего эмпирического исследования безработицы в сельской Англии Штерн и Турбин выделили 4 отличительных типа сельской местности: 1) традиционные сельские районы, которые географически изолированы и обладают значительной экономической активностью в сельскохозяйственном секторе, 2) городские маргинальные районы, в которых безработица вызвана соседством с более плотно населенными районами, 3) сезонные районы, где рабочие места в главном секторе местной экономики (такой как сельское хозяйство или туризм), как правило, доступны только в определенные сезоны, 4) бывшие промышленные районы, в которых уход от производства или добывающей промышленности существенно усилился в последние годы [11].

Бедность и лишения, свойственные многим сельским территориям, могут наблюдаться в каждом из этих типов сельской местности, подтверждая, тем самым, наличие большой доли сельского населения, живущего в районах депривации (лишения). Население сельской местности испытывает три типа лишений, связанных с домохозяйством, возможностями и мобильностью [10]. Лишения в домохозяйствах относятся к ограничениям, вызванным низким доходом и плохими жилищными условиями, которые часто сопутствуют первому обстоятельству на селе. Ограничения в доступе к возможностям связаны с недостатком рабочих мест и услуг. В свою очередь, неспособность населения найти доступную работу или получить определенную услугу

приводит к лишению мобильности. Сосредоточение различных форм депривации может привести к изоляции отдельных групп в сельских районах.

В то же время, британский специалист по развитию городов Ч.Лэндри, автор теории креативных городов, привлекает внимание к проблеме отсутствия особого желания у большинства населения жить в городах. Результаты прикладных исследований выявили, что абсолютное число опрошенных британцев имеют желание проживать в небольшой деревне, но в реальности так жили лишь 4%. Несоответствие желаемого и действительного в выборе места постоянного проживания объясняется низким уровнем инфраструктуры села. Тяготение городских жителей к жизни на селе заключается в «ощущении уникальности места и своей принадлежности к нему, преимущества, безопасности и предсказуемости», то есть, особой социальной идентичности сельчан глазами горожан [5].

В отечественной социологии выделяют ряд понятий для изучения локальных социумов: региона, области, района, населенного пункта. Важными при анализе социально-пространственной идентичности являются следующие категории.

«Территориальные интересы», включающие в себя: 1) социально-демографические (репродуктивные, матримониальные, самосохранительные), 2) профессионально-трудовые, 3) материальные, 4) инфраструктурно-потребительские, 5) рекреационно-образовательные, 6) социально-политические [3]. Существует «инновационная» и «миграционная» стратегия, с помощью которых осуществляются территориальные интересы групп. Инновационная стратегия – это активное использование локальных социальных, экономических, административных, политических ресурсов для удовлетворения потребностей населения. Миграционная стратегия подразумевает переезд из неблагоприятной территории в желаемую, переносом образцов поведения прежней культуры в новое жизненное пространство, часто ведущих к возникновению социальной напряженности в общностях нового проживания.

Особое значение в исследованиях города и деревни имеет «территориальное поведение». М.Вебер классифицировал социальное действие, исходя из цели, ценностных ориентаций, традиций индивида или группы, а также совершенное в состоянии аффекта. Опираясь на концепцию Т.Бергера и Т.Лукмана, среди видов социального действия можно обособить пространственно-временное действие как некие поступки индивида, обусловленные конкретным временем и пространством их совершения [1]. Завалишин А.Ю. и Рязанцев И.П. предлагают изучать пространственно-временное действие как действие: 1) предопределенное территорией, где оно совершается; 2) косвенно «включающее данную территорию в акт социального взаимодействия; 3) основанное на пространственной (территориальной) рефлексии субъекта» [2]. Территория в данном виде социального действия может играть 3 роли, являясь средой, фактором или идеей. В случае, когда территория выступает идеей, субъект рефлексии на территорию, самоидентифицируется с ней, осознает и переживает текущие социальные процессы, протекающие в ней.

Социологи пространства обращаются к такому социокультурному феномену как «чувство территории» (под которым подразумевается привязанность и идентификация себя со своим домом, землей, населенным пунктом, регионом, областью, Родиной), подчеркивая, что оно выступает значимым атрибутом социализации каждого индивида. Формирование данного вида идентичности происходит посредством коммуникации.

Социологи Якутии выявили специфический психофизиологический и социокультурный феномен - «феномен сонастроенности на пространство» - сопровождающий индивида и группу в определенных условиях проживания [6].

Сибирские социологи различают социально-поселенческую и социально-региональную подструктуру. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. разделяют территориальные группы на поселенческие и региональные (сельские районы, республики, области, края, автономные округа), обосновывая это особенностями сегрегации населения в двух типах групп. Социально-поселенческая подструктура

представлена такими элементами поселений, характеризующих и город, и село, как: 1) численность населения, 2) социально-демографический состав, 3) административный статус, 4) производственный профиль, 5) уровень социального развития, 6) местоположение поселений, 7) комплекс экологических условий, 8) особенности социально-экономической политики местных органов власти. Социально-региональную подструктуру определяют такие характеристики: 1) исторические особенности заселения территории, разветвленность населенных пунктов, развитость логистики, 2) расположение относительно федеральных железных дорог, а также к общественным центрам, 3) природно-климатические ресурсы, 4) экономическое и социальное развитие территории, 5) рабочие места для трудоспособного населения, 6) социально-демографическая структура, 7) региональная политика управления экономическим и социальным развитием. Единство поселенческой и региональной подструктур представляют собой социально-территориальную подструктуру.

Уральские социологи изучают северное село как место депривации и пространственной изоляции семей, не имеющих возможности ни улучшить свое социально-экономическое положение внутри социума, ни мигрировать в город ввиду климатических условий, удаленности от города, логистической инфраструктуры. Исследовательский проект «Молодежь России: ценности, намерения и стремления», проведенный в Приморье, Алтайском крае, Владимирской и Саратовской области, Республике Коми, позволил сделать вывод, что сельская молодежь, не имеющая советского опыта, который довлеет над старшим поколением, обладает более высокой самооценкой и вероятностью использования достижительских стратегий [7].

Рассмотренные понятия – сельско-городское пространство, сельская местность, территориальное поведение, территориальные интересы, социально-поселенческая и социально-региональная подструктура - позволяют определить линии теоретической и эмпирической операционализации концепта «социально-пространственная идентичность сельского населения».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Завалишин А.Ю., Рязанцев И.П. Территориальное поведение. Опыт теоретико-методологического анализа // Социс, 2005, №10. – с. 83-92. – с. 83.
3. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерк теории. Новосибирск, 1991. 448 с. – с. 300-325
4. Иванова О.А. Социальное положение сельской молодежи как территориально-демографической группы населения: теоретико-методологические основы экономико-социологического анализа // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2013. Том 13, выпуск 3. – с. 126-133. – с. 130.
5. Лэндри Ч. Креативный город. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2014. – 400 с. – с. 15.
6. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Национально-региональные традиции в воспитании и образовании сельской молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 209-221.
7. Ярошенко С.С. Российское поколение Next: границы жизненного успеха молодых селян при капитализме // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4. – № 2. – С. 213.
8. Jacob, S. and Lubloff, A.E. (1995) 'Exploring the meaning of rural through cognitive maps', Rural Sociology, Vol. 60, No. 2
9. Pahl, R. E. (1966) 'The rural urban continuum', Sociologia Ruralis, Vol. 6.
10. Shaw, J.M. (ed.) (1979) Rural Deprivation and Planning. Norwich: Geobooks.
11. Stern, E. and Turbin, J. (1986) Youth Unemployment and Unemployment in Rural England. London: The Development Commission.

Курашова Наталья Михайловна

К.и.н., доцент кафедры социальной работы,
педагогике и психологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета
nataliakurashova@mail.ru

ОБЩЕСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ
ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

GENERAL SOCIOLOGICAL VIEW ON EMPLOYMENT IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые вопросы занятости, тенденции в развитии форм занятости и государственной политике регулирования рыночных процессов в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: качество трудовых ресурсов, атипичная занятость, гибкость и защищенность ("Flexicurity") в сфере трудовых отношений, государственное регулирование занятости, служба занятости

Abstract: The article discusses key issues of employment, trends in the development of forms of employment and state activity vs market regulation in labor relations.

Keywords: the quality of the workforce, atypical employment, flexibility and security ("Flexicurity") in labor relations policy, State regulation of employment, the employment service

Постиндустриальная реальность рыночных экономик - это изменение в том числе трудовых процессов и отношений, появление новых, более гибких форм трудоустройства и использования рабочей силы. Российская экономика, несмотря на сложности интеграции в мировое экономическое пространство в связи с осложнением международной политической обстановки, остается ее частью и испытывает как общемировые, так и специфические трудности на пути реализации главной экономической и социальной задачи государства: обеспечения условий для жизни и занятости граждан. Изменение в российском обществе ценностных ориентиров и смещение предпочтений относительно престижности отдельных мест проживания, отраслей и профессий еще более осложняет ситуацию на рынке труда. Экономические, социальные, культурные, ментальные факторы препятствуют мобильности рабочей силы в России.

В России в сфере государственного регулирования занятости существуют и институциональные, и организационные механизмы, действующие с разной степенью эффективности. Отстает от потребностей экономики развитие инфраструктуры рынка труда, не решена проблема его информатизации, а это, в первую очередь, реальное содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников. Информирование граждан о положении на рынке труда в субъекте Российской Федерации; организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест; психологическая поддержка не являются остро востребованными соискателями вакансий, так как информирование не подкреплено организационным сопровождением. К отработанным, но малоэффективным процедурам можно отнести механизм регистрации и определение статуса безработного, алгоритм расчета пособий по безработице.

Наиболее актуальное направление деятельности СЗ в контексте активных программ занятости - профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации безработных граждан, которая дает прошедшим ее шанс на улучшение трудовой биографии. Качество трудовых ресурсов является

важным аспектом государственной политики занятости. Для развития эффективного и гибкого рынка квалифицированного труда была предпринята попытка увязать квалификационные требования к работникам с потребностями рынка труда, в том числе путем разработки в 2013 и 2014 годах 800 профессиональных стандартов по основным профессиям. Был создан базовый методический центр профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров, наметилось расширение системы среднего профессионального образования, «упущенного» в предыдущий период реформ.

Осуществление социальных выплат безработным гражданам и иные распределительные процедуры представляют собой сформировавшийся институт социальной защиты в сфере занятости, но в целом услуги (и этот термин о многом говорит) службы занятости не являются значимым элементом регулирования рынка труда.

При этом действительно велика роль контрольно-надзорной функции органов исполнительной власти (Федеральной службы по труду и занятости, и ее территориальных органов) в сфере надзора за осуществлением трудовых прав и государственных гарантий работников и работодателей. Совершенствование регулирования сферы трудовых отношений понимается как перенесение акцента в работе инспекций труда с реагирования на упреждающие действия, ориентированные на профилактику и предупреждение нарушений и происшествий. Внесение этого направления государственной политики занятости в Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года безусловно важно. [1].

На региональном уровне, в Татарстане, приоритетами политики занятости и социальной защиты в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. обозначены: 1) содействие экономической активности и повышение качества трудовых ресурсов из малоресурсных групп населения; 2) увеличение вклада социальной защиты в

экономический рост за счет развития услуг по социальному обслуживанию; 3) гармонизация целей экономического и политического развития. Реализация этих задач в социально-экономическом пространстве зависит от многих внерыночных факторов.

В последнее десятилетие качественная специфика рабочей силы связана с ее низкой трудовой мобильностью из-за сокращения первичного рынка труда в ситуации замедления перехода к инновационной экономике и общей рецессии устойчиво воспроизводится сочетание текущей и скрытой безработицы и трудодефицита. Официально в России (началом отсчета берем кризисный период 2008/2009гг.) уровень безработицы снижался с 8,3% в 2009 году до 5,7% в 2012, 5,7% в 2013, 5,4% в 2014 году. [2]. В 2015 безработица находилась на уровне 5,5%. В 1 полугодии 2016 года безработными зарегистрировано менее 2 млн. человек, однако по опросам нуждаются в рабочих местах 10-12 млн. трудоспособных граждан. Часть из них, как и в 90-е годы, вынуждена выживать за счет личного подсобного хозяйства, но большинство использует случайные заработки, расширяя сектор теневой занятости. Регистрация в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы стабильно менее популярна по сравнению со способами поиска работы через знакомых, Интернет и обращение непосредственно к работодателям. В крупных городах, к примеру, в Казани, проводимые ярмарки вакансий собирают в последние годы немалое количество посетителей, но востребованными из предлагаемых рабочих мест оказывается менее десяти процентов. Симптоматично то, что уволившихся по собственному желанию из-за неудовлетворительных условий и оплаты труда больше, чем высвобожденных, сокращенных, а также лишившихся собственного дела. Ситуация объясняется хронически низким качеством рабочих мест на обширных вторичном и третичном рынках труда. Безусловно, структурная безработица по-прежнему характерна для всех регионов России. Она определяет общий уровень безработицы и, наряду с очаговой безработицей в ряде регионов, является следствием реализации двух направлений

ситуационной экономической политики: 1) поддержки жизнеобеспечивающих традиционных отраслей (топливно-энергетической, добывающей, транспорта) путем выделения им ресурсов и поэтому незначительным сокращением занятости в этих отраслях; 2) «свертывания» и потерей производств целых отраслей из-за их неконкурентоспособности или малой привлекательности для частного инвестора.

Текущая рецессия в экономике сказывается и на основных отраслях, проявляясь на более важном, чем официальный уровень безработицы, показателе - продуктивной занятости. Сокращение сферы продуктивной занятости в России связано с ростом нестандартной занятости в ее специфичной форме, обусловленной отличными от мировых причинами и процессами.

Повсеместный рост атипичной занятости, в частности, временной, неполной, фрагментарной занятости на мировом рынке труда начался в конце 90-х гг. XX века. Обострение конкуренции, рост издержек, в том числе связанных с социальными расходами разного уровня, структурные изменения в направлении разукрупнения традиционных производств потребовали от работодателей и от работников большей гибкости, чем это было нужно в эпоху индустриальной экономики. Но если для стран с развитой рыночной экономикой гибкие формы занятости не влекут за собой катастрофических социальных последствий и являются, скорее, признаком самодостаточной высокопроизводительной экономики с развитыми системами социальных компенсаторных механизмов, то в нашей стране масштабы атипичной занятости говорят о другом: о неуправляемости рынка труда, дисбалансе хозяйственного механизма и на отраслевом, и на региональном уровнях, проблемах с законодательством и его информсментом, издержках трудовой и предпринимательской культуры и, бесспорно, о качестве трудовых отношений и уровне социальной ответственности в обществе. В 90-е годы дестандартизация занятости была «подушкой безопасности» для

трансформирующейся российской экономики, смягчившей кризис на рынке труда, слив часть потенциальных безработных в «нестандарт» и тем самым удержав их в зоне экономической активности. Сегодня нестандартная занятость и особенно ее теневая форма свидетельствует если не об отсутствии политики занятости, то, по крайней мере, о неуправляемости рынка труда и его «стихийной» либерализации в условиях отрицательной динамики создания новых рабочих мест. Скорость выбытия качественных рабочих мест в реальном секторе экономики больше скорости создания новых, что является главной проблемой рынка труда, решение которой находится вне рынка труда, в сфере экономической политики.

Масштабы и структура нестандартной занятости связаны и с решением вопроса о статусе самозанятых. В развитых странах самозанятость (self-employment) относится, наряду с непостоянной и неполной, к ведущим формам занятости. До недавнего времени статус самозанятых имели граждане, осуществляющие индивидуальную предпринимательскую деятельность, по всем критериям аналогичный статусу лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве: обе категории не имеют работодателя, наемной рабочей силы, трудовой контракт отсутствует, процесс труда контролирует сам работник. Во многих странах, в том числе в России, лица, производящие продукты лично для собственного потребления, не рассматриваются как занятые, их относят к категории экономически неактивного населения. Но в 1999 году Госкомитет РФ пересмотрел методологию расчета численности занятых и включил в состав занятых и лиц, производящих товары и услуги в домашнем хозяйстве для продажи. К занятым в сфере труда, согласно определению Росстата, теперь относятся лица, выполняющие оплачиваемую работу по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников. Последнее дополнение расширило понятие до уровня индивидуального предпринимательства и явилось фактором легитимизации наемного труда на уровне мелкого и среднего бизнеса. Это

было в тренде экономического роста: высокий уровень диверсификации спроса стимулирует процесс организации небольших гибких производств, специализации и аутсорсинга. В Германии, к примеру, более 60% занятых в экономике приходится на сектор мелкого и среднего производства, который, в свою очередь, составляет более 90% национальной экономики [3]. Инновационная экономика, построенная на компьютерных и информационных технологиях, качественно изменила стандарты трудовой деятельности. Расширился спектр гибких форм занятости: востребованы работа по вызову, удаленная работа, краткосрочные контракты. Нестандартный работник легче вписывается в производственную инфраструктуру малого или среднего предприятия, хотя социально он защищен уже не стандартным трудовым договором, а собственным профессионализмом и востребованностью. Вклад в развитие проблемной российской рыночной экономики таких современных предприятий мог бы быть более существенным, если бы их экономическая инициатива получила правовую и фискальную поддержку государства. Пока же наблюдается столкновение двух тенденций: нелояльная политика в отношении малого и среднего бизнеса (так, в Государственную Думу внесен законопроект, в котором предусмотрено повышение налога на индивидуальных предпринимателей, не имеющих регистрации в качестве юридического лица), и стимулирующая, представленная мораторием президента РФ на повышение фискальной нагрузки на малый и средний бизнес.

Исходя из опыта мирового развития, в России необходимо активизировать идею социального договора между бизнесом и обществом, работодателем и работником (в развитых социальных экономиках это идея *flexicurity* - гибкость плюс защищенность), обсудить и институализировать идею социальной ответственности и справедливости в сфере труда. Это будет запуском наиболее важных мотиваторов трудового поведения как с позиции российской трудовой этики, так и экономической целесообразности. Необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры рынка труда, налоговое

стимулирование, совершенствование механизмов сдерживания социальной напряженности и правовой защиты работника по мере усиления тенденции либерализации трудовых отношений. Расширение условий срочного найма, дестандартизация контрактов и допущение отсутствия контрактов для самозанятых, работающих у физических лиц на основе устного договора или трудящихся при наличии контракта в нестандартном режиме, ставит в жесткие условия, наименее защищенные слои работников. Поэтому либерализация трудового законодательства должна быть жестко увязана с его инфорсментом и контролем во избежание социальных потерь и дискриминации в сфере труда.

Отложенная модернизация и активная промышленная политика как симптом «голландской болезни» нашей страны с ее «bad governing» тормозит развитие трудового потенциала и гибкого рынка труда. Российская экономическая реальность последних лет, связанная с рецессией и усложнением перспектив интеграции с мировыми рынками, определяет необходимость адаптировать к нашей действительности теорию человеческого капитала. Надо учитывать, как либеральный опыт активной политики занятости, так и кейнсианский опыт поддержки совокупного спроса населения в целях развития и поддержки национального рынка.

Проработка и осуществление гуманной и прагматичной политики зависят от воли и решимости государства, определяемого по Конституции как социальное. Можно осторожно предположить, что в связи с текущими переменами на международной арене либеральный тренд в российской экономической политике уступит место проактивному национально ориентированному способу регулирования экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»
2. Российский статистический ежегодник. 2015. Стат. Сб. /Росстат. - М., 2015. – С.107
3. См.: Курашова Н.М. Приоритеты политики занятости в Германии. //Сравнение социальных моделей Европы: социальная и трудовая политика в Европе. Монография. Казань: Издательство КНИТУ, 2016. – С.25)

Нагимова Айсылу Мирзарифовна
доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра перспективных экономических
исследований Академии наук Республики Татарстан

Токинова Юлия Павловна, студентка
Казанского Федерального Университета

«СТЕКЛЯННЫЙ» ФЕНОМЕН В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

«GLASS» PHENOMENON IN EMPLOYMENT: A GENDER PERSPECTIVE ON THE PROBLEM

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные особенности трудовой занятости на современном рынке труда. Анализируются гендерные особенности феноменов «стеклянный потолок», «материнская стена», «материнский штраф», «стеклянный подвал» в трудовых отношениях на современном рынке труда.

Ключевые слова: гендер, рынок труда, трудовая занятость, «стеклянный потолок», «материнская стена», «материнский штраф», «стеклянный подвал».

Abstract. The article examines gender features of employment in the modern labor market. Examines gender features of the phenomena of «glass ceiling», «maternal wall», «mother's penalty», the «glass cellar» in the labor relations in the modern labour market.

Keywords: gender, labour market, employment, the «glass ceiling», «maternal wall», «mother's penalty», the «glass cellar»

В настоящее время исследование гендерного аспекта различных видов деятельности становится неотъемлемой частью социологии, антропологии, философии, психологии, педагогики и многих других наук о человеке. Весьма актуальным является изучение процессов общественного разделения труда, властных отношений, общения между мужчинами и женщинами и т. д.

Существует множество социологических работ, посвященных гендерным исследованиям. Так, Э. Дюркгейм и Т. Парсонс являются известнейшими исследователями социально организованных отношений между полами. Огромный вклад в изучение гендерных отношений вложили теоретики феминизма – Г. Рубин, Б. Фридан, К. Миллет, Х. Хартман, которые исследовали взаимодействие полов с точки зрения власти и дискриминации по половому признаку.

Отличия мужского и женского стилей руководства изучали М. Киммел, Дж. Лорбер, Э. Игли, Э. Мишель-Альдер, Дж. Липман-Блюмен, среди отечественных исследователей значимый вклад в изучение данной проблематики внесли А.Е. Чирикова, И.Н. Тартаковская, Е. А. Здравомыслова и А.А. Тёмкина.

Термин «гендер» является транслитерацией английского слова, обозначающего грамматический род – мужской или женский [1]. Изначально во внеграмматическом контексте он использовался исследователем Робертом Столлером, представившим в 1968 году работу под названием «Пол и гендер» [2]. Идея разделения указанных в названии терминов заключалась в отделении социокультурных значений «мужественности» и «женственности» от биологических половых различий. В результате, само значение термина «гендер» заключено в отрицании абсолютной биологической предопределенности отношений между полами: есть пол биологический и есть гендер, то есть «социальный пол».

В XXI веке все больше женщин занимаются исторически не присущими им видами деятельности, однако мужчины в большинстве своем

придерживаются традиционно мужских профессий. Эта тенденция наблюдается и в странах Запада и США. Почему же гендерная структура занятости, т.е. распределение мужчин и женщин по отраслям, профессиям, позициям, оплате труда, режимам работы, условиям профессиональной мобильности и прочее воспроизводятся относительно устойчивым образом?

Разделение труда – центральная категория в понимании гендерных различий и гендерного порядка в экономике. При этом рассматриваются различные аспекты данного процесса, такие как разделение труда в ведении домашнего хозяйства, в сфере трудовой занятости на рынке труда, гендерная дифференциация занятости и др. Традиционно в семейных отношениях половая дифференциация социальных ролей между супругами реализовалась в виде устойчивых моделей поведения - женщина являлась домохозяйкой, выполняя роль хранительницы домашнего очага, а мужчина чаще всего позиционируется как добытчик, обеспечивающий материальное благосостояние семьи. Т. Парсонс рассматривает разделение труда по признаку пола как функциональное, т.е. способствующее семейной солидарности и интеграции семьи в общество [3]. Традиционно экономический статус семьи определяется профессиональным и социальным статусом мужчины, как главы семейства, а труд женщины фертильного возраста используется на более низкооплачиваемых должностях.

Гендерные различия в занятости и сегрегация выглядят как естественные, не требующие объяснения и оправдания. Ее логика довольно простая: женщины рожают детей и заботятся о них, они не могут иметь полную занятость, и даже если они трудятся, то преимущественно в специфических «женских» сферах занятости. Такая гендерная структура занятости воспринималась как функциональная для индустриального общества, что воплощалось в законах и практиках. Например, наниматели могли формально запретить замужним женщинам занимать определенные позиции, платить им меньше, закрывать доступ к определенным возможностям карьерного продвижения (поездкам, бонусам). Такая ситуация во второй половине XIX века была характерна для

среднего класса, задававшего гендерные идеалы, в то время как многие представительницы рабочего класса трудились наравне с мужчинами в силу экономической необходимости.

Начало 20-го века характеризуется изменением роли и места женщины в социальной среде. Это было обусловлено широким распространением демократических ценностей в мире, ростом самосознания и уровня образования женщин. Также наблюдалось возрастание притязаний женщин, связанных с осознанием несправедливости отчуждения ее от ресурсов, престижа и социальных связей, которыми обладает мужчина, действующий в публичной сфере. «...такая система стала осознаваться, - пишет в 1976 г. американский социолог Джин Липман-Блюмен, – как доминирующий (гендерный) порядок, который основывается на контроле мужчин над ресурсами, включая землю, образование, занятость, политические и семейные связи» [4].

Под влиянием структурных изменений в политической, социальной и экономической сферах, в образовании, законодательстве, а также под влиянием растущего феминистского движения второй волны происходят кардинальные изменения в структуре занятости. Американский социолог М. Киммел пишет: «Самое существенное изменение в гендерных отношениях в сфере труда носит количественный характер – сдвиг в гендерном составе рабочей силы. В XX в. женщины появились во всех секторах рынка труда и в беспрецедентных количествах [5]. Увеличивается число женщин среди юристов, врачей и преподавателей университетов. Несмотря на это, гендерное равенство не входит в приоритетные направления развития в XXI в. Так, в России на федеральном уровне не существует закона о гендерном равенстве. Закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» принят в первом чтении в 2003 г. и отклонен в 2012 г.

В сфере занятости, в определенных контекстах, существуют невидимые механизмы, которые служат барьерами на пути продвижения по карьерной лестнице лиц определенного пола, или напротив, способствуют их

продвижению. Рассмотрим их. В литературе по гендерной сегрегации рабочих мест и сферы занятости обсуждается феномен «стеклянного потолка». Этот феномен отсылает к ситуации, когда женщинам намекают, что руководящая или некоторая другая работа включает очень высокие требования, ее лучше выполнит сотрудник мужского пола, или другим способом дают понять, что гендерная принадлежность влияет на профессиональные достижения и продвижение.

Лорбер указывает, что к «стеклянному потолку» относятся невидимые барьеры, сдерживающие продвижение по карьерной лестнице женщин, которые имеют соответствующие мотивации, амбиции и квалификации. [6] Термин «стеклянный потолок» был впервые употреблен в 1986 г. В Wall Street Journal в статье, описывающей невидимые барьеры, с которыми сталкиваются женщины и цветные по мере приближения к руководящим должностям. В 1991 г. была создана комиссия министерства труда по вопросам «стеклянного потолка», цель которой – устранение искусственных барьеров, действующих при найме, продвижении по службе и увольнении кадров, основанных на личностных и корпоративных предубеждениях.

Следующее препятствие для женской карьеры – «материнская стена», т.е. барьеры, связанные с материнством (или другими семейными обязанностями). Матерей считают менее компетентными и менее вовлеченными в работу. Зарплата работающей матери в США уменьшается на 5% с каждым ребенком по сравнению с бездетными женщинами. Отношение к женщинам, имеющим детей, влияет на оценку их навыков, компетенций, на результаты найма и размера первоначальной зарплаты (данные получены в ходе эксперимента). Менее высокую зарплату (точнее ту дельту, которая не доплачивается из-за материнства) называют «материнским штрафом».

Феномен «стеклянного потолка» выражает ограничения в продвижении женщин. Для достижения успеха в карьере женщины должны работать день и ночь, «как мужчины», ставить приоритеты карьеры выше семьи, в результате

чего они рискуют подвергнуться осуждению за частичный отказ от женственности. В ином случае их успехи будут, скорее всего, ниже, чем у коллег мужского пола. Однако, продвижение по должностной лестнице привлекательно для женщин, поскольку высокие позиции вознаграждаются властью, статусом и ресурсами.

Исследования гендерных различий в сфере занятости обращают внимание на особенности продвижения мужчин в женских профессиях. Иногда мужчины покидают женские профессии, поскольку они чувствуют в них угрозу своей маскулинности. Дискриминирующие фреймы при этом накладываются на мужчин не внутри профессии (как на женщин в мужских сферах), а извне, когда публика присваивает мужчинам в женских профессиях лейблы слабаков, их считают женственными и безынициативными. В других случаях они быстро перемещаются на более высокие или более престижные позиции, связанные с управлением. Приход мужчины, например, в школу, на социальную работу или в библиотеку, на должность медбрата – приветствуются, и мужчина быстро продвигается по профессиональной лестнице. Половая принадлежность скорее является преимуществом, хотя иногда существуют и формальные ограничения в приеме мужчин. Их продвижению способствует «стеклянный эскалатор», который незаметно подталкивает к движению вверх по карьерной лестнице, мужчины в целом считаются более подходящими для лидерства и занятия более высоких позиций в профессии, их поддерживают коллеги и руководители, хотя и не всегда и не на всех уровнях.

Еще одна метафора, которая применяется по отношению к мужчинам – «стеклянный подвал». Она заключается в том, что мужчины вынуждены работать в самых опасных и тяжелых профессиях. Мужчины «заперты» в этом анклав не только в силу недостаточного образования и отсутствия лифтов мобильности, но и в силу представлений о маскулинности, отождествляемой с физической силой и тяжелой работой. Мужчины не только не покидают такую работу (например, на стройках или нефтяных платформах), но и пренебрегают

правилами безопасности, что делает работу еще более опасной. Идеология мужественности требует от них стойкости, они не хотят прослыть слабаками. В связи с этим, некоторые ученые считают, что «стеклянный феномен» обозначает дискриминацию. Другие придерживаются противоположной точки зрения, поскольку уровень оплаты в таких видах занятости высокий, а женщины туда часто не допускаются.

Эти метафоры отражают сложности борьбы с гендерными стереотипами (даже если речь идет не о продвижениях, а просто о «немужских» или «неженских» профессиях), с невидимыми барьерами, которые достаточно сложно осознавать и преодолевать. Несмотря на отсутствие формальной дискриминации («бетонных» стен и потолков) и внедрение политики гендерного равенства на государственном уровне в некотором числе стран, равенство оказывается «видимым», но всегда достижимым, а барьеры — остаются невидимыми, поэтому востребуются метафоры «стекла». Всё более актуальными становятся исследования не на уровне, например, законодательства, а на уровне интеракций и верований, где продолжает воспроизводиться представление о мужском и женском предназначении, труде, качествах и пр. Важными являются конкретные контексты, в некоторых стереотипы сохраняются, в других — их значение уменьшается.

Рассмотрим это на примере гендерных различий в корпорациях. В исследовании стратегий менеджеров среднего звена российских и международных корпораций (в Москве и Самаре) [7] было обнаружено, что молодые женщины-менеджеры не менее амбициозны и ориентированы на карьеру, чем мужчины той же профессиональной и возрастной страты. Пилотажное исследование показывает, что хотя в корпоративном бизнесе сохраняются элементы дискриминации в виде «стеклянного потолка», но в 2000-е гг. значение традиционных гендерных представлений снижается. Уже в 1990-е гг. произошло достаточно массовое продвижение женщин на средний уровень управления корпорациями, что повлекло определенные изменения.

Если раньше женщины рекрутировались в основном на позиции, связанные с управлением персоналом и коммуникацией, то сейчас они всё более активно проникают в другие сферы работы корпораций, а подразделения, занимающиеся продажами, еще недавно преимущественно мужские по составу работников. По мере того, как женщины осваивают традиционно мужские подразделения, их шансы на занятие командных должностей в бизнесе возрастают. В результате, как пишут авторы, «стеклянный потолок» поднимается довольно высоко. Женщины – успешные менеджеры на ответственных позициях перестают быть исключением из правила, их присутствие в корпоративном мире более не проблематизируется. Корпорации, особенно международные, имеющие штаб-квартиры в развитых странах Запада, представляют возможности для реализации профессиональных стратегий амбициозных молодых женщин, которые успешно конкурируют с мужчинами. Информанты отметили также, что в российских бизнес-корпорациях наличие социальных связей, родственников, покровителей зачастую важнее других факторов, в том числе пола. В целом гендерные барьеры для карьерного продвижения женщин в корпорациях не исчезли, но они перестают быть непреодолимыми.

Произошла ли гендерная революция в сфере занятости? Гендерная революция – это метафора, обозначающая коренные структурные преобразования гендерного порядка. При этом зачастую речь идет об изменениях, разрушающих патриархатное устройство, способствующих достижению гендерного равенства и справедливости. Обсуждая проблематику гендерной революции в сфере занятости, исследователи отвечают на вопросы о том, как изменились шансы мужчин и женщин в профессиональном продвижении, существуют ли гендерные различия на предприятиях, в фирмах и организациях; к каким последствиям для гендерного равенства приводит воспроизводство гендерных различий на рабочем месте. Рассмотрим аргументы «за» и «против» на примере США.

Исследователи признают, что во второй половине XX века произошли радикальные изменения. Женская занятость значительно увеличилась; стал доступным контроль над деторождением; женщины являются равноправными выпускниками университетов: увеличилось число женщин с докторскими степенями, в том числе в таких дисциплинах, как право, медицина, бизнес; многие аспекты дискриминации стали противозаконными; все больше женщин участвуют в сфере политического управления. В России процессы массового выхода женщин в сферу оплачиваемого труда начались раньше, чем в Западной Европе и Северной Америке. Они датируются периодом формирования индустриализации 1930-х гг.

В 2012 году американская журналистка Хана Розин опубликовала книгу «Конец мужчин и возвышение женщин». [2] Она считает, что революция, за которую боролись феминистки, в США свершилась. Постиндустриальное общество, утверждает автор, создает новые возможности для женщин, в нем снижается потребность в физической силе и ее ценность. Главные качества, которые востребуются, - это интеллект и коммуникабельность. Гендерные границы сохраняются, но не приводят к неравенству. Если мужчины не хотят идти в развивающиеся отрасли образования и сервиса, поскольку они являются женскими, то женщинам более не приходится соревноваться с мужчинами в дружественной к ним сервисной экономике/секторе образования. Добавим, что в современном обществе женщины в мужских профессиях вызывают удивление меньше, чем мужчины – в женских (сравним предположительные оценки высказывания «моя дочь – машинист/физик» и «мой сын – няня/фотомодель»). Фирмы, которыми руководят женщины, – более успешны, поскольку все более востребуются креативность и сотрудничество. Женщины доминируют в образовании, на работе, в домохозяйстве, даже в любви и на работе, – считает автор, и это порождает проблемы для нового поколения мужчин.

Итак, основной аргумент в пользу того, что гендерная революция произошла, – это количественное увеличение занятости женщин в мужских

профессиях. Другой аргумент заключается в том, что в современном мире именно женские качества и области занятости стали цениться выше.

Исследователи, которые оппонируют автору книги «Конец мужчин и возвышение женщин» и аналогичным взглядам, приводят конкретные данные исследований, в частности, занятости в США, согласно которым женщины составляют 21% научных работников, занятых в бизнесе и промышленности. В университетах лишь 16% женщин занимают профессорские позиции. В медицинских профессиях женщины составляют 34% среди врачей и 91% – среди сестер. В юридических фирмах, хотя профессионально занятые женщины составляют до 45%, среди равноправных партнеров их 15%. Опираясь на статистические данные, Сесилия Риджвей формулирует ключевой вопрос: почему в современном мире, несмотря на существенные изменения, гендерные различия всё еще связаны с предрассудками и неравенством? Система неравенства, – пишет она, – продолжает существовать в Соединенных Штатах, несмотря на множественные трансформации общества. Женщины массово вышли на рынок оплачиваемой занятости, в настоящее время они не только занимают устойчивые позиции занятости, но и работают в прежде исключительно мужских сферах – позициях врачей, адвокатов, управленцев высшего звена, офицеров вооруженных сил. Гендерное неравенство в сфере занятости объясняется как семейными, так и индивидуальными предпочтениями членов семьи/работников. В первом случае акцент делается на рациональный выбор, согласно которому семье выгоднее, чтобы женщины инвестировали человеческий капитал в домашнюю заботу, а не в карьеру. Во втором – подчеркивается индивидуальный выбор, который женщина добровольно делает в пользу семейных обязанностей. Феминистские критики показывают, что такие предпочтения и выбор заданы структурами патриархата и моральной экономикой, в контексте которых женщина действует в соответствии с социальными ожиданиями, правилами и нормами. На

индивидуальный выбор оказывает влияние конкретная социальная политика, ситуация на рынке труда, способ организации баланса гендерных ролей и пр.

Гендерный разрыв связывается с господством идеологии домашнего предназначения женщин, которая затрудняет выполнение требований, предъявляемым к работнику в сфере оплачиваемой занятости.

Гендерный аспект в должностных и квалификационных позициях и в оплате труда – это следствие дискриминации, ограничений доступа женщины в сферы мужской занятости и низкого престижа/низкой оплаты труда в женских профессиях.

Крайне важным в структурировании жизненного опыта, ожиданий и намерений остается гендерный эссенциализм. Более того, в западной культуре, в обществах позднего модерна, где существует высокая ценность самовыражения и жизненного выбора, эссенциалистские гендерные верования становятся ресурсом самореализации. Мужчины и женщины поддерживают верования в гендерные различия, которые воплощены во всех организационных структурах и интеракционных контекстах, включая семью, рынок труда и образование. Гендер – это способ оформления всех социальных отношений.

В обществе поздней современности возможности участия в сфере оплачиваемой занятости для женщин увеличиваются благодаря законодательным антидискриминационным мерам и механизмам равных возможностей. Однако гендерная революция не завершилась, поскольку сохраняется низкая материальная и символическая оценка женской работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гендер для «чайников». – М.: Звенья, 2006.
2. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии, учебное пособие — Спб., 2015.
3. Киммел М. Гендерное общество/ Пер. с англ. под ред. О. Оберемко и И. Тартаковской. М.: РОССПЭН, 2006.

4. Лорбер Дж. Пол как социальная категория // THESIS. Женщина, мужчина, семья. 1994. - № 6.
5. Попкова Л.Н., Тартаковская И.Н. Профессиональные стратегии менеджеров среднего звена (гендерный аспект) // Социологические исследования. 2011. - № 7.
6. Parsons T. and Bales R. Family, Socialization and Interaction process. 1995.
7. Stoller, Robert; Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity, Science House, New York City. 1968.

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, профессор

главный научный сотрудник

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

iouldouz@yandex.ru

Соныгина Аделия Рустемовна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

sonygina.adeliya@gmail.com

ОБРАЗ И ИМИДЖ ГОРОДА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

THE IMAGE AND THE IMAGE OF THE CITY: ESSENCE, STRUCTURE AND CORRELATION CONCEPTS

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы изучения понятий «образ города», «имидж города» и «символический капитал города», обозначается краткий обзор литературы посвященной данной проблеме, выявлено соотношение выделенных категорий.

Ключевые слова: образ города, облик, имидж города, бренд, символический капитал, городское пространство, городская идентичность,

Abstract: The article considers theoretical issues of the study of the concepts of "image of the city", "city image" and "symbolic capital of the city", is indicated by a brief review of the literature dealing with the problem identified, the ratio of selected categories.

Keywords: image of the city, shape, image of the city, brand, symbolical equity, city space, city identity.

Современный отечественный социолог-исследователь, который решил начать работу в области образа или восприятия имиджа города, сталкивается с научной дилеммой, связанной как с разнородностью исследовательских подходов в отечественной традиции, так и с отсутствием согласованного мнения по вопросу содержания основных понятий.

Говоря о западных исследованиях, в большинстве своем используется общий термин «image» [10], что в переводе с английского может означать все выделенные понятия имидж, образ, облик. Однако в российской традиции характерно использование терминов: «имидж» и «образ», тем не менее общего понимания данных категорий так и не было сформировано, что обуславливает заметную разнородность.

Дмитриевская Н. Ф. определяет образ города результатом и идеальной формой отражения определенных объектов в сознании человека, которая возникает в условиях общественно-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем [3]. Определенные знаки, а также символы, архетипы и стереотипы, ярко и понятно характеризующие территорию, образуют взаимосвязанную и взаимодействующую систему, которую можно обозначить как устойчивое пространственное представление, компактную модель определенного географического пространства. По оценкам некоторых авторов, описание образа города можно определить, как информацию с определенной

эмоциональной оценкой по данным особенностей территориального положения и архитектурных объектов, исторического развития, традиции жителей города, особенных событий, а определения города и его жителей в развитии региона или страны, произведениях литературы и искусства, обозначение памятных мест и пр. [4].

Исследователь С.В. Пирогов, характеризует образ как субъектную картину мира, пространственного окружения и т.п., называет его результатом восприятия. Стоит указать, что на формирование образа города влияют ряд факторов: сенсорные особенности среды, особенности диспозиционной структуры познающего субъекта (установки личности) и архетипы сознания [7].

По мнению зарубежного автора К.Линча, понятие образа жизни является единством объективного и субъективного. Картина образа города производна из: личного опыта; объективных параметров среды; социальной и культурной обстановки и атмосферы, особенностей определенного времени [7]. Хотелось бы акцентировать внимание на работе «Образ города» данного автора, в которой автор предлагает принять город во всей сложности его реалий, определяя как целостную среду со всеми разнообразными связями, которые ее пронизывают»[5]. В центре внимания ставится город в восприятии человека, причём конструкция его во многом определяется социально-экономическими отношениями и культурными нормами, которые были сформированы исторически. Само восприятие человека определяется социальными факторами и зависит от некоторого ряда причин: возраста, социального положения, статуса, уровня образования человека.

Переходя к вопросу соотношения понятий, также стоит обратиться к работам специалистов, родом занятий которых непосредственно является исследование имиджа, образа и брендов. Специалисты по маркетингу в большей части своих работ используют термин «имидж», а не «образ». Но если говорить о разделении, они не проводят особой границы между этими понятиями. И.Я. Рожков специалист в области имиджеологии, более подробно

рассматривая эти понятия, определяет образ как набор представлений о качествах определенного объекта, которые их владельцу хотелось бы внедрить в массовое сознание. В то время как имидж формируется в массовом сознании в результате этого внедрения. Тем самым особая отличительная характеристика имиджа заключена в отражении прошлого и устремлении в будущее и является всегда вторичным по отношению к реальному объекту. То есть имидж не столько является отображением реальности, сколько создание виртуального [8]. Тем самым, при ближайшем рассмотрении получается, что, даже различая эти категории, авторы определяют имидж как результат формирования, а образ как представлений, которые могут сформировать этот результат.

Переходя к более детальному рассмотрению понятия «имидж» стоит заметить множественность его определений. Данное понятие в «Большом энциклопедическом словаре» трактуется как целенаправленно формируемый образ, который призван оказать эмоционально-психологическое воздействие, с целью популяризации, рекламы и т.п., которое также можно обозначить как средство пропаганды [2]. В «Социологическом энциклопедическом словаре» даны сразу два определения. Первый определяет данную категорию как внешний образ, который создается субъектом, в целях пробуждения определенного впечатления, мнения, отношения у других. Другое определение характеризует образ совокупностью свойств, которые приписываются объекту рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т.д. для того, чтобы вызвать определенную реакцию по отношению к нему [9]. Все вышеуказанные определения подчеркивают целевой характер данного понятия, поэтому этот признак и является основным. Второе определение характеризует категорию независимостью создаваемого образа от признаков самого объекта, но стоит заметить, что в случае с категорией имиджа города это кажется маловероятным, хотя такая связь действительно может отсутствовать. Говоря о формировании имиджа города и городского пространства, цели могут быть самыми разнообразными в зависимости от того, кто будет выступать

субъектом. Имидж города может формироваться и задаваться администрацией, средствами массовой информации, ключевыми лицами различных сфер общества, жителями как данного города, так и других.

В попытках разделения понятий «имидж» и «образ» стоит обратиться к работам Д.А. Леонтьева, а также Е.Б. Шестопал, которая в последующем писала о разделении данных понятий. Понятие «образ» не тождественно понятию «имидж». Слово «имидж» определяется русским словом «образ» в английском эквиваленте. Имиджем можно назвать впечатление, формирующееся целенаправленно, то есть специально, а образом – то, которое формируется спонтанно [6]. Исходя из определения категорий можно заключить, что образ, который конструируется специально, в свою очередь, становится имиджем. Говоря о создании необходимого, а возможно и нового имиджа специалисты данной сферы подчеркивают необходимость отталкиваться и двигаться из того, что сам по себе город – это не новый продукт и у него уже существует определённое представление, картина. Но если идти еще глубже, то у города есть свой сформированный образ. Тем самым имиджеологи признают логическую цепочку следующего порядка: образ → имидж → бренд. Тем самым образ первичнее имиджа, а далее уже на имидже основан бренд.

Образ города является основой символического компонента городской идентичности. У горожанина существует «свой город» [1] (связанный с субъективными переживаниями и воспоминаниями, с местами, имеющими личностное значение), и существует «наш город» (это коллективный образ города, субъектом которого является городское сообщество, члены которого идентифицируют себя с ценностями данной территории).

Пространственная неоднородность социально-культурного пространства, как известно из социальной теории, обусловлена отношениями власти между отдельными социальными группами и проявляется в концентрации капитала. Капитал может существовать в разных формах: П. Бурдьё выделял

экономический, социальный и культурный виды капитала. Эффективность использования отдельных форм капитала, возможности конвертации одного вида капитала в другой зависят от господствующей системы ценностей. Для описания того, как оценивается та или иная форма капитала в конкретном сообществе, используется понятие символического капитала. По сути, символический капитал есть проекция других форм капитала, «преломленных» через господствующую систему ценностей. Его носитель наделяется признанием, его мнение – легитимностью (в той сфере, в какой данный индивид обладает символическим капиталом). Иными словами, символический капитал – мера легитимности, мера признания его носителем права на обладание другими формами капитала.

Пьер Бурдьё в своих трудах раскрывает взаимосвязь физического и социального пространства (т.е. пространства социальных позиций – социальной структуры общества). Так, например, он отмечает: «В иерархически организованном обществе не существует пространства, которое не было бы иерархизировано и не выражало бы иерархии и социальные дистанции в более или менее деформированном, а главное, в замаскированном виде». Он говорит о символической власти, которой обладают объекты архитектуры, – власть навязывать определенное видение физического пространства как «своего» (т.е. присвоенного) или «чужого». Социолог приводит в пример оппозицию правого и левого берега Сены во Франции, как противопоставление «театра авангарда и поиска театру бульварному, конформистскому, повторяющемуся; публики молодой публике старой, буржуазной; или кино как искусству и эксперименту залам с исключительным правом показа некоторых фильмов и так далее». Люди ориентируются в городском пространстве, соотнося его с собственной социальной позицией. Благодаря тому, что социальная иерархия находит воплощение в присвоенном физическом пространстве и воспринимается, как «естественная», она превращается в «системы предпочтений и в ментальные структуры» [1].

Имидж является специально сконструированным и растиражированным вновь воспроизведенным отражением объекта, в целях пробуждения определенного впечатления, мнения, отношения у других. В качестве ключевого понимания образа города можно обозначить: относительно устойчивая и отражающаяся в сознании, как в массовом, так и индивидуальном, совокупность представлений о городе, которые могут быть эмоциональными и рациональными, на основе всей совокупности информации, которая получена о городе от разного рода источников, а также собственных полученных опыта и впечатлений. Нами было определено различие между понятиями «образ» и «имидж», и категория имидж города определяется как целенаправленно создаваемый образ города.

В общих чертах символический капитал города может быть отражен в официальных рейтингах городов, но также в представлениях о городе его жителей и приезжих, которые конструируют образ города в своем сознании, используя разнообразные критерии для его оценки. В нашем понимании, символический капитал территории представляет собой структурированные представления о значениях элементов, которые организуют образ городского пространства, являющихся основой его узнавания, признания и устойчивой идентификации.

Таким образом, исходя из выделенных нами определений можно представить структурное соотношение данных понятий. Основой образа городского пространства будет являться отражение символического капитала теории города и его элементов. Говоря же о соотношении понятий имидж и образ города, стоит признать логическую цепочку следующего порядка: образ городского пространства → имидж города. Что означает первичность образа. Существует та часть образа, которую невозможно изменить согласно желанию людей, поэтому имидж города не совпадает с его образом, а представляет только его часть.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдые П. Физическое и социальное пространство: проникновение и присвоение/.М.,1993[Электронный ресурс]
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Burd/01.php (27.09.2016)]
2. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред.А.М.Прохоров.— 2-е изд.,перераб.и доп. — М. : Большая Рос. энциклопедия, 1998 .— 1442 с.
3. Дмитриевская Н. Ф. Образ города как социальный феномен. СПб.,1999.
4. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук//Социологическое обозрение. 2010 . Т.9. №3.
5. Линч К. Образ города. М., 1982. [Электронный ресурс]
http://www.glazychyev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm (дата обращения: 12.09.2016)
6. Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 288 с.
7. Пирогов С.В. Конспект лекций по курсу «Социология города». Томск, 2003.
8. Рожков И.Я., Кисмерешкин ВТ. Бренды и имиджи - М.: «РИП-холдинг», 2006. - 2006.
9. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г.В. Осипов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — 488 с.
10. K.Lyncg Image of the city/ . Cambridge MA. 1960;
Cities of the Mind: Images and Themes of the City in the Social Sciences / R.M. Hollister, L. Rodwin (Eds.). – New York: Plenum Press, 1984.,

Пепеляев Антон Андреевич

Аспирант

Центра Перспективных Экономических Исследований

Академии наук Республики Татарстан

pepelyaevanton@gmail.com

ГОРОД ДЛЯ ЛЮБОГО ВОЗРАСТА: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ АДАПТИРОВАННОСТИ СРЕДЫ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

CITY FOR ELDERLY: ENVIRONMENT ANALYSIS

Аннотация. В статье описывается актуальность исследований адаптированности среды. Раскрываются преимущества использования многометодной стратегии оценки среды.

Ключевые слова: Городская среда, адаптивное свойство среды, системный подход, третий возраст, дизайн, архитектура

Abstract: The article examines environmental research relevance. The article defines multimethod approach in urban research.

Keywords: Urban environment, adaptability, new aging, design, architecture, city for olds.

Население планеты стареет. Количество людей старше 60 лет растет быстрее других возрастных групп из-за увеличения продолжительности жизни и снижения уровня рождаемости. По прогнозам, к середине XXI века средний возраст жителей Земли увеличится с 26,6 до 37,3 лет, а через столетие – до 45,6. Люди старше 60 лет при этом будут составлять как минимум треть населения.

Несмотря на очевидные данные, даже самые развитые города мира все еще не приспособлены для людей этого возраста.

Вопрос старения становится актуальной темой в ряде дисциплин, объединяя гуманитарных и инженерных специалистов. Новые исследования создают ряд вопросов, связанных со старением: Какие существуют пути развития, в которых мы можем формировать наши жизненные пространства и сообщества так, чтобы сделать старение изящным и полноценным аспектом нашей жизни? Как мы можем изменить наши привычки и окружающую среду сейчас, чтобы они соответствовали (адаптировались) к меняющимся потребностям стареющего человека в скором будущем? Как сделать наши дома более безопасными, более удобными, как сделать адаптивными модели работы, отдыха, взаимодействия с соседями, приема пищи и многого другого к любому возрасту?

Городское пространство представляет собой сложное явление, объединяющее материальное и нематериальное конструирование. Характером городской среды как объекта исследования вызвана потребность в использовании многометодной стратегии исследования. К примеру, для установления оценки удовлетворенности средой горожанами – с одной стороны – необходим количественный подход, с другой – для изучения ежедневных практик, выявления особенностей восприятия городского пространства – потребуется качественный подход.

В двух авторских исследованиях – «Архитектурно-градостроительное исследование городской среды с целью разработки безбарьерных маршрутов на примере г. Самара» (2010 г.) и «Применение стратегии смешивания методов в изучении адаптированности городской среды для детей» (2015 г.) раскрываются преимущества использования многометодной стратегии в анализе городской среды.

Многометодную стратегию исследований можно разделить на несколько этапов. Так, в указанной выше работе (№2) исследование состоит из следующих частей:

1. Конструирование дизайна исследования для изучения городской среды и пространственных практик выбранной группы горожан. Определяются – область исследования, цель, объект.

2. Классификация элементов городского пространства по трем категориям в соответствии с классификацией Линча: узлы, пути и границы.

3. Эмпирический этап, включающий опросы, анкетирование и интервью. В ходе *количественного* этапа элементы городского пространства оцениваются респондентами в категориях доступности, удобства и важности. На этом основании разрабатывается инструментарий интервью. *Качественный* этап представляет собой проведение интервью. Предпочтительна методика интервью во время прогулки (*during the thematic walk*). В ходе интервью выявляются типичные маршруты, формулируются характеристики адаптированности городской среды.

Исследования адаптированности городской среды со смешанной методологией представляют интерес и являются актуальными с познавательной и с прикладной сторон. Такие исследования решают общие исследовательские задачи городской направленности:

- 1) Выявление путей воздействия механизмов урбанизации на развитие социально-культурных функций и пространственной среды городов;
- 2) Изучение проявления механизмов урбанизации в характере социально-культурных связей населения и предпосылках развития пространственной среды городов;
- 3) Определение направленности влияния механизмов урбанизации на динамику и функционирование архитектурно-пространственной структуры и среды городов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Elizabeth Burton & Linn Mitchell. Inclusive urban design. Streets for life: Elsevier, USA, 2006. 176 pp.
2. Терягова А.Н. Архитектурно-градостроительное исследование городской среды с целью разработки безбарьерных маршрутов на примере г. Самара. Вестник МГСУ, 2010 (3).
3. Балакирева М.С. Применение стратегии смешивания методов в изучении адаптированности городской среды для детей. ВШЭ, 2015.
4. Cities of olds or cities for olds. FUTURE URBANISM. Strelka Institute for Media, Architecture and Design, M. 2014.
<http://futureurbanism.com/ru/interview/cities-of-olds-or-cities-for-olds-re-inventing-the-old/>

Корунова Валерия Олеговна
Научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА:
ВОСПРИЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
ГОРОЖАНАМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНЬ)

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE BIG CITY:
PERCEPTION OF THE ENVIRONMENTAL SITUATION OF THE CITY
RESIDENTS (EXAMPLE OF KAZAN)

Аннотация. В статье представлены данные пилотажного социологического исследования «Экологическая ситуация в г. Казань глазами его жителей». Складывающийся из ряда параметров уровень экологической культуры горожан определяет специфику восприятия ими экологических проблем. Автор фиксирует существенные расхождения между представлениями казанцев об экологической ситуации в их городе и её объективными показателями, выведенными экологами.

Ключевые слова: Экология, экологические проблемы, экологическая ситуация, экологическая культура, социологические исследования города

Abstract. The article presents the data of pilot sociological research «The ecological situation in the Kazan eyes of his residents». The sum of the some parameters – the level of ecological culture determines the specificity of perception of environmental problems. Author finds the significant differences between the

views on the environmental situation of the Kazan residents and hers objective indicators derived by ecologists.

Keywords: Ecology, environmental problems, environmental situation, sociological studies of the city

В современном мире всё большую актуальность приобретают вопросы экологии. Это происходит на фоне образования глобального информационного пространства, а также в связи с ростом числа больших городов, экологические проблемы в которых часто обострены до предела. Появление экологических проблем вызвано нарушением динамического равновесия вследствие разрастания техносферы – природа испытывает огромную антропогенную нагрузку и отвечает опасными для человека реакциями. Однако таковыми, как демонстрируют результаты социологических опросов, они воспринимаются не всегда: в поле зрения горожанина находятся не только остро стоящие проблемы, он особенным образом воспринимает экологическую ситуацию в целом, тогда как её характеризует целый ряд противоречивых факторов.

В связи с этим, мы поставили перед собой цель – сформировать представление о восприятии жителями большого города экологической ситуации и о характере возникающих в нём экологических проблем. Для достижения этой цели в феврале 2016 года было проведено пилотажное социологическое исследование «Экологическая ситуация в г. Казань глазами его жителей» с применением метода анкетного опроса. Объём квотированной по возрастному признаку выборочной совокупности составил 150 человек.

Казань – город-миллионер, в экологическом состоянии которого, с точки зрения экспертов, выделяются такие проблемы, как повышенный уровень загрязнения атмосферного воздуха, загрязнённость водоёмов и питьевой воды, замусоренность территорий города, неудовлетворительное состояние почвенного покрова и низкий уровень лесистости [1]. Для того чтобы получить полную картину видения казанцами экологической ситуации в городе, мы

выявили их представления о состоянии объектов природы, об инфраструктурном оснащении города и его влиянии на естественную среду. Кроме того, мы выявили уровень экологической культуры казанцев, складывающийся из оценок уровня озабоченности экологическими проблемами, уровня экологических знаний и уровня вовлечённости в экологические практики.

Исследование показало, что состояние природных объектов города казанцев практически не беспокоит. Их количество большинством опрошенных оценено как достаточное; исключение составляет лишь количество лесопосадок – 47% казанцев считают, что в городе их мало (Табл. 1). Качество природных объектов определяется как скорее хорошее. Исключение здесь – качество воздуха: по мнению 43% опрошенных, оно скорее плохое (Табл. 2). В целом положительные оценки свидетельствуют о низком уровне экологических знаний у казанцев; адекватными можно считать только оценки 21% опрошенных, так как они совпадают с мнением экспертов. Также лишь немногие из казанцев уверены в осуществлении каких-либо мер по охране природы в городе. При этом все считают, что такие меры нужны, а 46% – что осуществляться они должны представителями властных структур.

Таблица 1. – Оценка респондентами количества природных объектов в г.

Казань.

Количество природных объектов	Много	Достаточно	Мало
Водоёмы	13%	58%	29%
Почвы	6%	55%	30%
Лесопосадки	22%	31%	47%

Таблица 2. – Оценка респондентами качества природных объектов в г. Казань.

Качество природных объектов	Хорошее	Скорее хорошее	Скорее плохое	Плохое
Водоёмы	4%	47%	29%	18%
Почвы	3%	47%	26%	12%
Лесопосадки	7%	47%	33%	10%
Воздух	20%	17%	43%	22%

Власти, в свою очередь, больше внимания уделяют развитию городской инфраструктуры. Родной город казанцы считают развитым, качественно урбанизированным. Однако в нём есть свои недостатки: развитость казанской инфраструктуры в целом оценена на 3,5 балла из 5 возможных, а наименее развитыми элементами считаются сфера ЖКХ и казанские службы безопасности (Рис. 1).

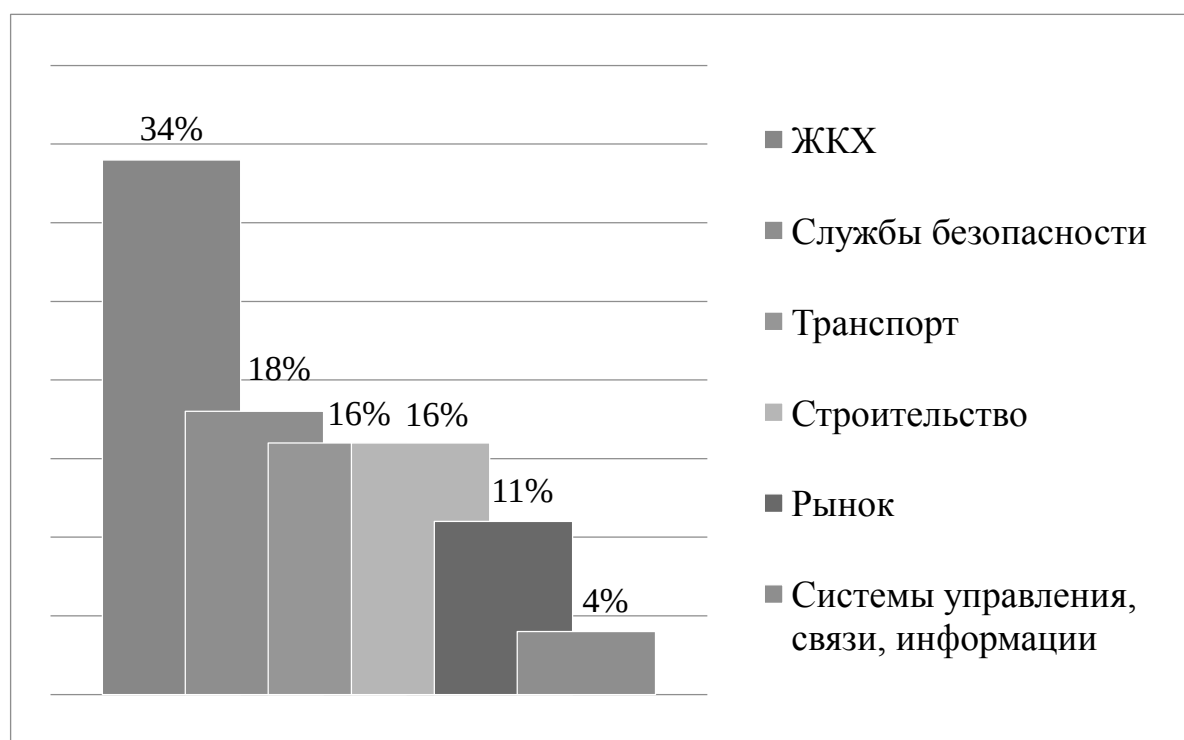

Рисунок 1. – Наименее развитые элементы инфраструктуры г. Казань, по мнению респондентов.

В Казани, по мнению опрошенных, действительно есть экологические проблемы, и самые беспокоящие из них – это низкое качество питьевой воды (44%), загрязнённость водоёмов (38%) и воздуха (35%), а также общая замусоренность территорий города (35%). Для устранения этих проблем, считают казанцы, необходимо воспитывать экологическую культуру горожан, ужесточать экологическое законодательство и переходить на зелёные технологии, что на данный момент весьма проблематично. Так, хотя подавляющее большинство казанцев (88%) всерьёз обеспокоены проблемами экологии в мире, в России, в Республике Татарстан и в Казани, свои знания об этих проблемах они оценивают лишь на 2,6 балла из возможных 5, а также признаются, что самостоятельно никогда ни к каким источникам экологической информации не обращались (79%). Пассивность в отношении знаний отражена и в поведенческом компоненте. 72% опрошенных казанцев говорят, что заботятся о природе и себе каждый день, однако забота эта проявляется лишь в непричинении вреда. Казанцы, главным образом, не мусорят и не наносят повреждений растениям и животным, немногие экономят воду и электричество, пьют бутилированную воду и покупают экологически чистые продукты или выращивают фрукты и овощи самостоятельно (Табл. 3). В свою очередь, неучастие в активных экологических практиках делает невозможным переход на зелёные технологии, требующий вклада каждого члена общества.

Таблица 3. – Экологические практики казанцев.

Не мусорю	91%
Не наношу вреда растениям и животным	82%
Экономно использую воду и электроэнергию	34%
Пью очищенную воду	34%
Потребляю экологически чистые продукты, или выращиваю фрукты и овощи самостоятельно	33%
Сортирую отходы	11%

Утилизирую отходы	11%
Выхожу на субботники	13%
Участвую в масштабных экологических мероприятиях	3%
Веду пропагандистскую деятельность	3%

Таким образом, по итогам исследования мы можем констатировать низкий уровень экологической культуры более чем у половины казанцев (69%): они обладают высоким уровнем озабоченности состоянием экологии, но низкими уровнями знаний об экологии и вовлечённости в экологические практики. Низкий уровень экологических знаний определяет невозможность адекватной оценки состояния окружающей среды: незнание реальной опасности приводит к её игнорированию, и на передний план в глазах горожан выходят проблемы не столь важные, к примеру, отсутствие урн на улицах города. В связи с этим экологическая ситуация в Казани большинству опрошенных (порядка 80%) кажется вполне удовлетворительной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный доклад «О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2014 году». – Электронный ресурс. URL: http://eco.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_333273.pdf (дата обращения: 02.04.2016).

Мавлюдов Альберт Асхадович

Кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой
Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Mavlyudov_albert@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО
ГОРОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 1892 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

INTRODUCTION OF PUBLIC OFFICE FOR GORODOVOMU THE
STATUS OF THE YEAR 1892 (ON THE EXAMPLE OF KAZAN PROVINCE)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности введения городского общественного управления по городовому Положению 1892 на примере Казанской губернии.

Ключевые слова: Общественное управление, самоуправление, городская реформа, избирательное право, избирательный закон.

Abstract. This article discusses the features of the introduction of public control on gorodovomu status of 1892 on the example of the Kazan province.

Keywords: public administration, self-government, urban reform, electoral law, electoral law.

Новое городовое Положение было принято 11 июля 1892 года и уже 24 июля 1892 года министр внутренних дел в письме губернаторам призвал «приступить к осуществлению городской реформы в наиболее крупных

городских центрах: в обеих столицах, Одессе, Керчи, Севастополе, Кронштадте, Николаеве и губернских городах Европейской России. Реформирование же городского общественного Управления во всех остальных городских поселениях производить постепенно в будущем году. [1]

В исполнение данного письма Казанский губернатор в циркуляре городским головам за № 153 от 7 сентября 1892 года предположил до конца сентября представить ему сведения: 1) сколько в данном городском поселении находится лиц и учреждений, а также торгово-промышленных товариществ и компаний, которые, согласно ст. 24 Городского Положения имеют право быть избирателями; 2) к какому сословию принадлежит преобладающая часть населения города, в чем состоят главнейшие занятия жителей и в какой степени развития находится местная торговля и промышленность: фабрично-заводская, ремесленная и кустарная; 3) сколько у города имеется запасных капиталов, земельных и лесных угодий, а также оброчных статей и другого рода недвижимых имуществ, приносящих доход городу, и сколько получено из сего источника средств за последнее пятилетие. [2]

Выполняя распоряжение губернатора, городские головы оперативно представили требуемые сведения. Согласно этим материалам в городских поселениях Казанской губернии преобладающей частью населения являются мещане и крестьяне с незначительным числом дворянского, купеческого и ремесленного сословий.

Только городской голова г. Тетюши сообщил, что преобладающая часть населения принадлежит к купеческому сословию. [3] Главное занятие городских обывателей в подавляющем большинстве городских поселений Казанской губернии – хлебопашество и мелочная торговля, а также отхожий промысел, ремесла. Промышленное производство развито крайне слабо: число фабрик и заводов на все городские поселения (за исключением Казани) составляло 25, причем 15 из них приходилось на г. Чистополь. А в таких поселениях, как Лаишев, Свияжск, Цивильск, Ядрин, Арск, Троицкий посад, их

вообще не было. Да и в большинстве городских поселений число фабрик и заводов не превышало 1 – 2-х. Соответственно, доходы городов были крайне ничтожны. Так, за последнее пятилетие до реформы 1892 года были получены доходы: в Свияжске – 48830 руб.; в Цивильске – 55184 руб.; в Мариинском посаде – 51998 руб.; в Арске – 10104 руб.; в Ядрин – 38199 руб.; в Мамадыше – 32200 руб.; в Козмодемьянске – 48850 руб.; Тетюшах – 40000 руб.; Лаишеве – 88780 руб.; Чистополе – 149384 руб., Чебоксарах – 35598 руб.; а в Троицком посаде доходы за 5 лет составили 1400 руб. [4]

Расходы, произведенные городскими общественными управлениями Казанской губернии за 1887 – 1891 г.г., составляли в год от 2740 руб. (Троицкий посад) до 56720,9 руб. (г. Чистополь). Значительная часть городских расходов падали на содержание городского общественного управления: от 17% в г. Чистополе до 33% в Козмодемьянске. [5] Много средств из городского бюджета шло на содержание полиции, отправление воинского постоя, вещественное довольствие городской полицейской команде, пособия казне и т.п. На удовлетворение собственно городских нужд средств оставалось немного. На учебные и благотворительные заведения, содержание городского врача и других лиц медицинской службы и т.п. в большинстве городских поселений Казанской губернии бюджет мог выделять денежные средства, явно недостаточные для полного удовлетворения городских нужд. Таково, вкратце, положение городских поселений Казанской губернии накануне городской реформы 1892 года.

Отметим, что правительство весьма настойчиво требовало от начальников губерний незамедлительно приступить к проведению городской реформы на новых началах. Так, в телеграмме управляющего Министерством внутренних дел от 19 сентября 1892 г. предлагалось к введению нового Положения в Казани следует приступить немедленно, не дожидаясь окончания полномочий нынешнего состава гласных. [6]

Одна из основных целей, которую преследовала реформа 1892 года, заключалась в изменении социального состава органов общественного управления. Новый избирательный закон был призван, прежде всего, обеспечить условия, при которых городские думы утратили бы их преимущественно купеческий характер. Имелось в виду, что изменение соотношения в думах в пользу дворянского сословия наряду с устранением от участия в выборах малообеспеченного, а, следовательно, и менее культурного элемента позволит повысить общий образовательный уровень гласных. А это, в свою очередь, благоприятно отразится на характере деятельности городских дум. [7]

В 80-х годах XIX в. сенаторские ревизии выявили недостатки избирательной системы по Положению 1870 г., а именно: недостаточное число избирателей по сравнению с общим числом городского населения и равнодушие избирателей к использованию своего активного избирательного права. Были созданы, по инициативе Министерства внутренних дел, губернские комитеты, которым вменялось подготовка материалов для выработки нового городского Положения. Большинство губернских комитетов высказалось за коренное изменение существующей избирательной системы.

Желание предоставить избирательное право квартиранимателям, т.е. образованным слоям городского населения, вызывало опасения правительства, поскольку увеличивающееся представительство интеллигенции и других образовательных кругов в избирательных собраниях и городских Думах грозило превратить последние в институты если и не народного волеизъявления, то по крайней мере, в оппозиционные власти учреждения. Особые опасения правительственных кругов вызывала возможность, пусть даже чисто теоретическая, не то чтобы превращение органов власти городского самоуправления в политический орган, а даже малейшая возможность городского общественного управления приобрести черты политического свойства.

Новый избирательный закон налоговый ценз заменил имущественным и создал предпочтительные условия для владельцев недвижимой собственности по сравнению с торгово-промышленным классом. Тем не менее, к началу XX века радикальных изменений в социальном составе общественного управления губернских городов не произошло. Если сравнить социальный состав городских дум за 1 – 3 четырехлетия, это можно заметить, что в некоторых думах удельный вес гласных второй группы избирателей несколько снизился, но, тем не менее, они продолжили составлять там большинство: в Москве – 66,2, 68,9% и 64,4% соответственно, в Казани – 71,1; 62,3 и 64%; в Нижнем Новгороде – 61,6; 62,5 и 52,9%, в Рязани – 76,2; 72,3 и 58%. Соотношение между указанными сословно-профессиональными группами в 3-ем четырехлетии оказалось близким к тому, что наблюдалось в 1-ом четырехлетии. [8]

Для производства выборов в гласные управа составляла списки избирателей по участкам (ст. ст. 34, 35). Списки избирателей должны были доведены до всеобщего сведения за 3 месяца до выборов тем способом, который будет одобрен губернатором.

Казанский губернатор циркуляром № 384 от 25 июля 1893 г. вменил городским управам закончить все предварительные работы по составлению избирательных списков в самом непродолжительном времени, с таким расчетом, чтобы первое опубликование этих списков могло состояться в течение будущего июля месяца и предлагал городским управам выставить эти списки для всеобщего и беспрепятственного обозрения в помещениях управ, а также напечатать их в местных губернских Ведомостях, о чем сделать краткие извещения в местных газетах, а о времени отсылки списков в губернскую типографию безотлагательно довести до сведения губернатора. [9]

В Казани объявление всеобщих списков избирателей согласно ст. 35 городского Положения, было начато в «губернских ведомостях» с 8 октября 1892 года, окончательный список избирателей, исправленный на основании ст.

ст. 36, 37 и 38 Положения, был опубликован в «Губернских ведомостях» 5,8,10 и 12 декабря 1892 года. [10]

Жалобы же на нарушения, имевших место на выборах, могут подаваться в течение семи дней со дня окончания выборов губернатору, который их передает также на рассмотрение местного по земским и городским или городским делам присутствию. Губернскому присутствию предоставлялось право удовлетворять или не удовлетворять жалобы по поводу произведенных выборов, или даже назначать новые выборы, но не в его компетенции было утверждение результатов выборов гласных.

Таким образом, важный принцип самоуправления – право контроля над городскими выборами и рассмотрение жалоб по производству выборов – новое Положение целиком отдает в руки губернского присутствия, тогда как избирательный закон 1870 года в известных случаях предоставляет это право самим думам.

В дореформенный период, отметил городской голова, выступая в городской Думе, городское хозяйство влачило жалкое, зависимое существование; граждане довольствовались кабанной водой, жалким керосиновым освещением. Только 1/5 городской площади была замощена; число школ едва достигало 6-7; заботы о здоровье граждан ограничивалось 2 городскими врачами; площади городские изображали пустые выгоны, подъездные пути к городу осенью и весной были не проездные, филантропические и финансовые учреждения стояли шатко, не обеспеченно.

За 22 года общественного управления почти вся Казань замощена, невысыхающие грунтовые площади или замощены или превращены в скверы. В городе проведена прекрасная ключевая вода, взамен керосина вся бойкая и густозаселенная часть города освещена газом. Длинные расстояния города, и в особенности пристань, соединены конно-железной дорогой, а нынешним летом почти весь город покроется сетью подобных дорог. Там и сям в городе возникли новые здания: реального училища, биржи, Ксенинской гимназии,

цирка, целых корпусов лавок, музея. Общественные здания приведены в образцовый порядок, сооружена Кизическая дамба с мостом через р. Казанку, на что из городского бюджета израсходовано 10 тыс. рублей. Предполагается сооружение железнодорожного вокзала.

Казань покрыта густой сетью учебных заведений. Ежегодно городская касса тратит на народное образование 100 тыс. рублей, т.е. почти 1/5 своего бюджета. Недаром министр народного просвещения граф И.Д. Делянов приветствовал Казань как один из самых щедрых городов по отношению к народному образованию. Город безвозмездно наделяет землей высшие учебные заведения, субсидирует средние, воздвиг и содержит реальное училище и множество приходских училищ, предлагая бесплатное обучение. Число последних возросло с 7 в 1870 г. до 23-х, в том числе женские, не считая частных школ. Две женские гимназии субсидируются городом. Учреждено ремесленное училище, несколько ремесленных классов, открыты школы шитья и кройки.

Преимущественно на средства города в 1890 г. устроена научно-промышленная выставка, учрежден институт думских врачей, оказывающий безвозмездную врачебную помощь и лекарства, образована ветеринарная служба. Бюджет города вырос с 200 тыс. рублей до 600 тыс., а городские капиталы возросли с 400 тыс. рублей до 1 млн. рублей. Главными источниками городского благосостояния являются: весовой сбор с привозимых и отвозимых на Волге товаров, арендная плата за собственные лавки и дома, сбор за право содержания трактиров, доходы с оброчных статей в виде обширных лугов и городские леса.

Новым городовым Положением устанавливались две формы общественного управления: в полном объеме и упрощенном. При определении той или иной формы следовало исходить из таких социально-экономических характеристик, как численность населения, состояние городских средств, социальный состав горожан, уровень развития торговли и промышленности. В

Казанской губернии, как уже отмечалось, в Арске, Царевококшайске, Ядрине и посадах Мариинском и Троицком вводилось упрощенное общественное управление. В соответствии со ст. 22 Городового Положения и приложения к ней («Правила об упрощенном общественном управлении») в городских поселениях, где вводилось упрощенное управление взамен, думы учреждалось собрание городских уполномоченных в количестве от 12 до 15 человек.

По Положению 1870 года губернское по городским делам присутствие имело характер кассационной инстанции, т.к. на него возложено было рассмотрение в некоторых, точно определенных в законе, случаях дел о незаконности определений городского общественного управления. Вне этих случаев оно не вправе было входить в рассмотрение правильности определений городского общественного управления, что вытекало из признанной законом самостоятельности городского самоуправления. Но с упразднением Новым Положением самостоятельности городского общественного управления и с предоставлением губернскому присутствию право обсуждения не только законности, но и правильности постановлений органов общественного управления, присутствия эти фактически превратились в апелляционные инстанции и получили право рассматривать по существу правильность и законность всяких распоряжений и постановлений, поступающих в эти присутствия. [11]

В резком противоречии с принципами самоуправления находится положение, по которому городские головы, их товарищи и члены управы считаются состоящими на государственной службе. Сообразно этому новое Положение предоставляет администрации (губернскому присутствию и Совету министерства внутренних дел) подвергать всех должностных лиц городского управления дисциплинарным взысканиям – от замечаний и выговоров до удаления от должности. Тогда как по старому Положению губернскому присутствию не дозволялось делать какие-либо указания и внушения

должностным лицам городского общественного управления, которые могли быть наказаны за преступления по должности только по решению суда.

В 1892 г. совокупный доход 625 городов европейской части России, которые управлялись на основании Городового Положения 1892 г. равнялся 62 236 897 руб. Однако $\frac{3}{4}$ этой суммы приходилось на 45 городов, годовой доход каждого из которых превышал 200 тыс. руб. Из них у 6 городов он превосходил 1 млн. руб. (Москва, С-Петербург, Одесса, Рига, Кишинев, Киев). Для сравнения отметим, что в 1890 г. бюджет только одного Парижа в 2 раза превышал сумму доходов всех российских городов. [12]

Как видим, Казань не входила в перечень городов с бюджетом более 1 млн. руб. К концу XIX – началу XX века Казань испытывала значительные финансовые затруднения. В Докладной записки Казанской городской Думы министру внутренних дел очень красочно описывалось незавидное положение некогда процветающего города. [13]

В данной записке отмечалось, что Казань, как и другие русские города, стеснена Городовым Положением в выборе способов и размера обложения, поскольку законом установлены два главных сбора в пользу городской кассы:

1. оценочный с недвижимых имуществ;
2. с документов за право торговли и промыслов.

Авторы Записки спасение усматривали в одном – в отделении Казани от уездного земства, что дало бы, по мысли Думы, возможность городу располагать теми значительными суммами, которые поступают ныне от городских обывателей в земскую кассу, поскольку город и уезд юридически соединены в одно целое Положением о губернских и уездных земских учреждениях. Далее в Докладной Записке отмечается, что с точки зрения юридической включение большого города в состав уездного земства приводит к невозможным последствиям, т.к. предметы ведомства городских дум и городских управ те же, что и предметы ведомства уездного земства на пространстве территории, в состав которой входит и город. Значит,

заклучают авторы Докладной Записки, на одном и том же пространстве, но одним и тем же предметам ведомства, в одних и тех же пределах компетенции, действуют два органа самоуправления. Очевидно, что здесь открывается широкая возможность столкновений и если в действительности такие столкновения двух властей не замечаются, то только потому, что земства игнорирует свои обязанности по отношению к городу, представляя ему самому заботиться о себе. [14]

Земская и городская реформы начала 90-х годов ознаменовали решительный поворот правительственной политики в отношении органов местного общественного управления. В новом Городовом Положении были подвергнуты ревизии кардинальные принципы, на которых строилась реформа 1870 года: ограничивались начала выборности в пользу системы назначения, как должностных лиц общественного управления, так и гласных, суживалась сфера самостоятельности действий думы, расширялись рамки правительственного контроля.

ЛИТЕРАТУРА:

1. НА РТ. О введении в Казанской губернии городской реформы на началах городского Положения. Высочайше утвержденного 11 июня 1892 г. – Фонд 419, оп. 1, д. 6 – л. 1.
2. НА РТ. О введении в Казанской губернии городской реформы..... Фонд 419, оп. 1., д. 6 – л. 4
3. См.: Там же. – л. 53
4. НА РТ. О введении в Казанской губернии городской реформы.... Фонд 419, оп. 1., д.6. – л.л. 18-57
5. Расчет сделан по: Ведомость расходов, произведенных в 1887-1891 г.г. по городам Казанской губернии – Фонд 419, оп. 1., д. 6. – л. 74
6. НА РТ. О введении в Казанской губернии городской реформы.... Фонд 4319. оп. 1., д. 6. – л. 6.

7. См.: Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX века. – С.31-32.
8. См.: Нардова В.А. Указ. работа. С. 39.
9. НА РТ. О введении в Казанской губернии городской реформы.... Ф. 419, оп. 1. д.6. – л. 101.
- 10.НА РТ. Постановления Казанской Городской Думы, состоявшейся в 1894 г. – Ф. 419, оп. 1., д. 44. – л. 480
- 11.См.: Городовое Положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему.... С. 71-72
12. См.: Финансы крупнейших русских городов. М.,1894.-С.5
13. Докладная записка Казанской Городской Думы Министру внутренних дел. – Казань: Тип. Губерн. Правления, б.г. – С. 1 – 8
14. См.: Докладная записка... - С.4.

Махиянова Алина Владимировна
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного
энергетического университета
socavm@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ
НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМИ ДОХОДАМИ

SOCIO-ECONOMIC PROJECTIONS LOW INCOME

Аннотация: в статье представлены итоги социологического исследования, которые раскрывают оценки низко-доходных групп населения как экономической и политической ситуации в стране, так и положения своей семьи, представлены прогнозы данной части населения относительно будущего развития.

Ключевые слова: социально-экономический прогноз, будущее развитие, низко-доходные группы.

Abstract: The article presents the results of a sociological survey, which reveal the assessment of low-income groups as the economic and political situation in the country and the situation of his family, submitted forecasts of the future development of the relative population.

Keywords: socio-economic forecast, the future development of low-income groups.

Материал для статьи представлен данными прикладного социологического исследования, которое было проведено методом анкетирования с использованием квотной выборки. В качестве квот были отобраны такие признаки как пол, возраст и место жительства респондента. Из общего объема выборочной совокупности в 700 респондентов по параметру низкого дохода (менее 10000 тыс. руб. в месяц) было отобрано 224 респондента.

Согласно полученным результатам более половины опрошенных оценивают свое настроение как нормальное, ровное (61,2 %). Каждый пятый респондент считает свое настроение прекрасным (21,4 %). Однако присутствует доля тех, кто испытывает напряжение и раздражение (14,7 %). При этом 2,8 % участников опроса признались в том, что испытывают страх и тоску (см. рис.1).

Рисунок 1. Оценка своего настроения за последние дни

Оптимистичными выглядят ответы относительно оценки изменений, произошедших в жизни респондентов за последний год. Среди выбранных вариантов лидировали «несколько лучше» и «не изменилась» (41,1 и 33,5 %). О значительном улучшении заявили 17,9 %, а об ухудшении – 6,3 % опрошенных.

Каждый второй респондент, имеющий низкий доход, оценил экономическое положение России как среднее, каждый третий – как хорошее, а каждый десятый – как плохое (54; 29,5 и 9,4 % соответственно). Соотношение тех, кто считает его очень хорошим или очень плохим, составило 7,1 к 0 % от общего числа опрошенных (см. рис. 2).

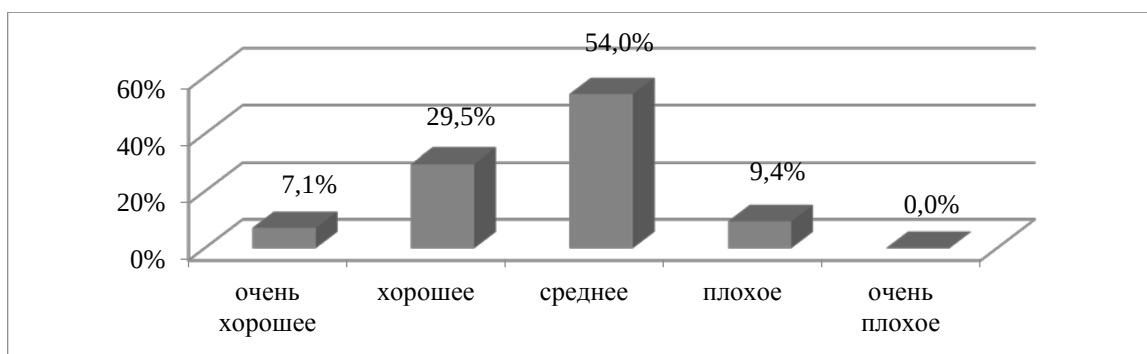

Рисунок 2. Оценка экономического положения России

При ответе на вопрос: «Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?» лидировали такие варианты, как «напряженная» и «спокойная» (47 и 41,5 % соответственно); 8,9 % считают ее благополучной, и только 1,8 % респондентов называют ее критической.

Подавляющее число респондентов с низкими доходами убеждены в том, что развитие в России идет в правильном направлении (84,4 %). О неправильности направления говорят 14,3 %, тогда как затруднились с ответом 1,3 % опрошенных (см. рис. 3).

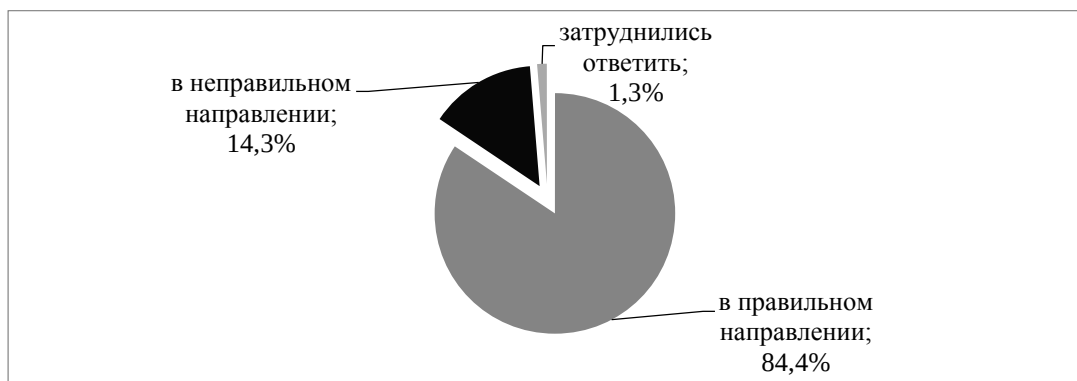

Рисунок 3. Оценка правильности направления развития России

Относительно прогнозов на будущее получилась следующая картина. Как в отношении своей семьи, так и в отношении жизни в России доминирует точка зрения, согласно которой не произойдет существенных изменений (38,4 и 37,1 % соответственно). Ожидают улучшения в отношении семьи и в отношении жизни в России примерно равное количество респондентов (51,3 к 49,1 %).

Количество сторонников ухудшения жизни в России в два раз превышает число тех, кто ожидает этого в своей семье (13,9 и 9,8 %) (см. рис. 4).

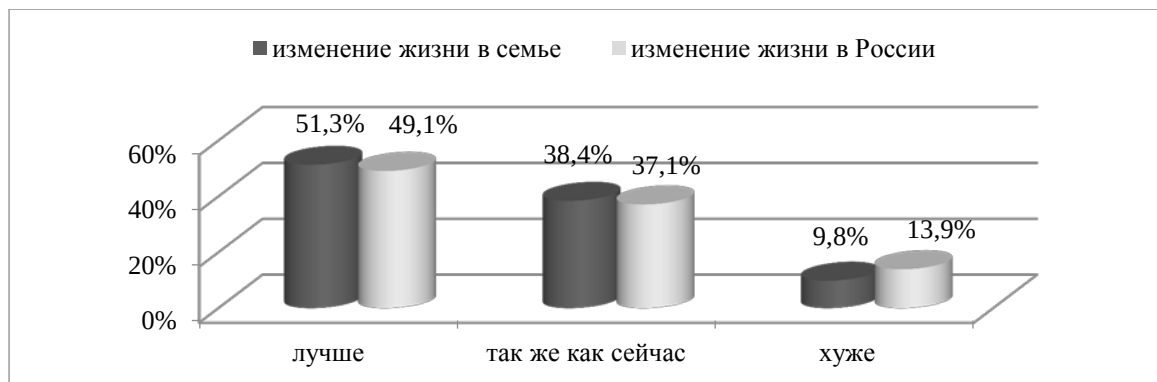

Рисунок 4. Прогнозы относительно жизни своей семьи и своей страны через год

Относительно прогнозов экономического и политического развития страны картина выглядит следующим образом. Каждый второй респондент демонстрируют убежденность в улучшении политической и экономической жизни в стране (55,4 к 53,1 % соответственно). Ухудшение в сфере политики ожидают 29 %, тогда как в экономической – 35,2 % респондентов. Остальная часть опрошенных затруднилась с прогнозом.

В целом население с низкими доходами представляет собой ту часть общества, которая одна из первых и при этом более болезненно реагирует на экономические кризисы. В связи с этим особый интерес представляет изучение способности данного, наиболее уязвимого слоя, адаптироваться и оценивать происходящие в стране процессы.

На фоне достаточно спокойного настроения у данной части населения доминируют позитивные оценки происходящих за последний год изменений. В оценке экономической ситуации в России на фоне превалирования средних оценок, доля положительных ответов превысила долю отрицательных. Однако в оценке политической ситуации мнение разделилось на два противоположных лагеря. Первый включал в себя сторонников считающих имеющуюся ситуацию напряженной, второй – спокойной. Несмотря на то, что среди опрошенных присутствуют респонденты негативно оценивающие свое настроение, каждый второй респондент ожидает улучшения в жизни, как своей семьи, так и страны в целом.

Тахаутдинова Ильмира Ирековна
аспирант Центра перспективных
экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: t_ilmira@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕДНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНИ)

THE FINANCIAL SITUATION OF THE POOR
(ON THE EXAMPLE OF KAZAN)

Аннотация: в статье приводятся результаты авторского социологического исследования, посвященного материальному положению населения. Дается краткое описание полученных результатов.

Ключевые слова: материальное положение.

Abstract: The article presents the results of sociological research devoted to copyright material situation of the population. A brief description of the results.

Keywords: financial situation.

Для изучения материального положения населения в г. Казани сентябрь-октябре 2016 года проводился социологический опрос населения, в исследовании принимали участие 339 человек. В данной статье мы рассмотрим некоторые полученные результаты.

Изменение материального положения своей семьи в лучшую сторону оценивают 26,5% респондентов. В то же время 22,1% опрошенных считают, что их семейное материальное положение ухудшилось за последний год. Практически каждый второй опрошенный высказался, что материальное положение их семей не претерпело никаких изменений (51,3%) (см. Рисунок 1.)

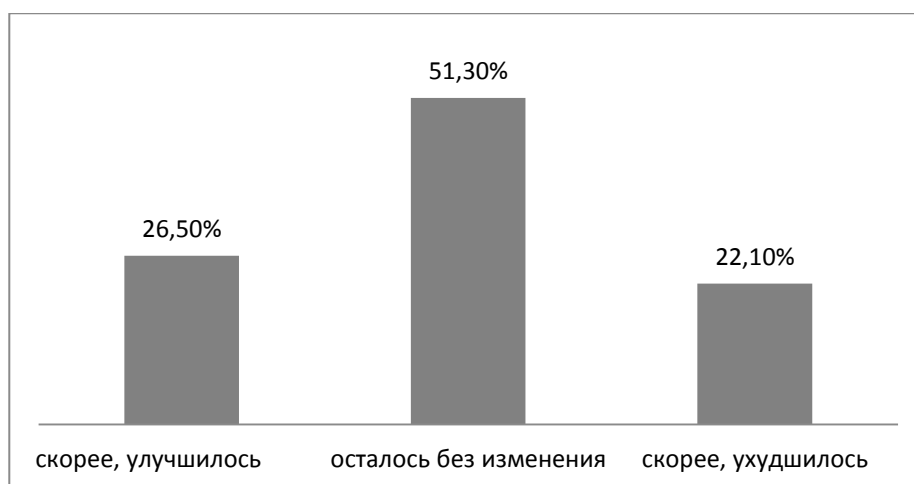

Рисунок 1. Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?

Что касается оценок изменений материального положения своей семьи в ближайшем будущем, то в этом случае позитивно настроенных респондентов чуть больше 35,4% респондентов которые считают, что их материальное положение улучшится, в то время как на ухудшение настраиваются 14,5% опрошенных. Так же как и в настоящем времени, так и в будущем 49,9%, т.е. каждый второй считает, что никаких изменений материального положения их семье ждать не приходится (см. Рисунок 2.).

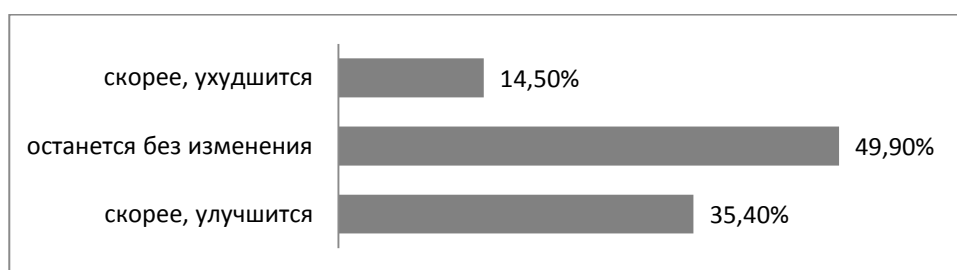

Рисунок 2. Как, по-Вашему, изменится материальное положение Вашей семьи за ближайший год?

Что касается прогнозов респондентов на материальное положение россиян в целом на ближайшие 5 лет, то здесь в результатах небольшие перевесы, каждый третий 33,3% считает, что, скорее всего, следует ждать

улучшений. Более пессимистично настроены 29,8% считающие, что положение соотечественников только ухудшится. Наибольшее количество опрошенных полагают, что в материальном положении российских семей не будет никаких изменений и все останется на прежнем уровне (36,6 %) (см. Рисунок 3.).

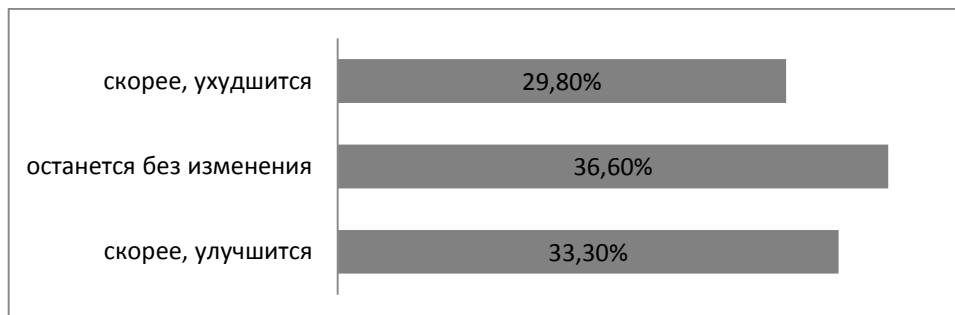

Рисунок 3. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет материальное положение россиян в целом улучшится, ухудшится или останется прежним?

Если говорить не о конкретных сроках, не о ближайшем будущем, то здесь результаты имеют существенные различия. Практически каждый второй считает, что существенных изменений в жизни большинства россиян не произойдет (54,3 %). Верят в улучшение положения только 17,7% респондентов, тогда как об ухудшении положения россиян говорят 28% (см. Рисунок 4.)

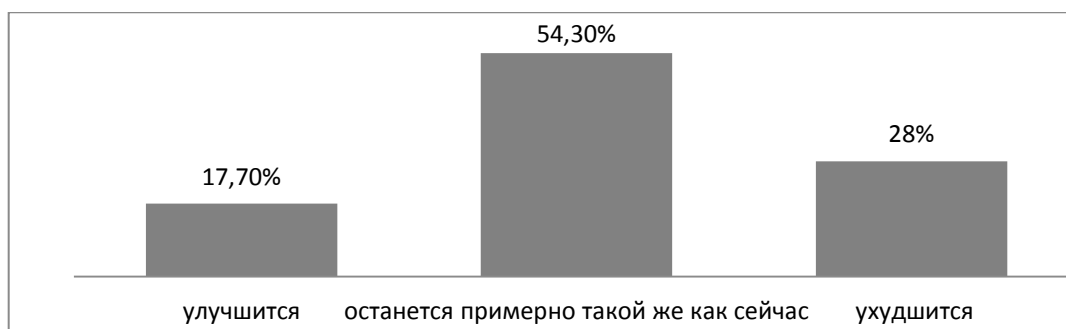

Рисунок 4. Как, по Вашему мнению, за это время изменится жизнь большинства россиян?

Если рассматривать то, как респонденты характеризуют свое материальное положение, то здесь мы видим, что большинство говорят о том, что у них денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов необходимо брать в долг (28,9%). Чуть лучше дела у респондентов, которые

заявили, что почти на все у них хватает, но недоступны такие крупные покупки как приобретение квартиры или дачи (21,5%). Практически каждый пятый заявляет о том, что на повседневные затраты хватает, но покупка одежды в их случае является затруднительной (20,9%). Самая тяжелая ситуация у 6,8% респондентов которые признались, что денег часто до зарплаты не хватает, приходится занимать, немного лучше обстоят дела у 7,7% опрошенных, у которых на повседневные затраты уходит вся зарплата, им хотя бы не приходится брать в долг. В том, что их материальное положение довольно хорошее, и они могут практически ни в чем себе не отказывать высказались 8,6% опрошенных, их уже можно отнести к наиболее благополучной категории населения. В данном случае затруднились с ответом 5,6% респондентов (см. Рисунок 5.)

Рисунок 5. Как Вы можете охарактеризовать свое материальное положение в целом?

Если же говорить о таких крупных покупках как мебель, бытовая техника и электроника, которые мы предложили оценить респондентам как хорошее или плохое время для совершения таких покупок, то здесь как хорошее время оценивают 18,3%. Практически столько же считают, что время не очень благоприятное, поэтому следует воздержаться от них (18,9%). Тех же, кто

высказался нейтрально, т.е. те респонденты, которые не смогли дать положительного или отрицательного ответа покупать или не покупать предметы длительного пользования оказалось большинство 61,9% из всех опрошенных (см. Рисунок 6.).

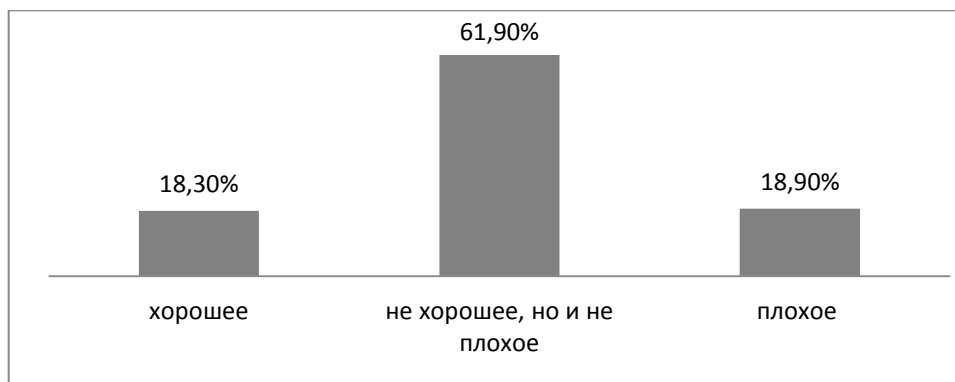

Рисунок 6. Если говорить о крупных покупках для дома – таких как мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, как Вы полагаете, сейчас в целом хорошее время или плохое время для того, чтобы делать такие покупки?

Таким образом, можно сделать вывод, что свое материальное положение респонденты в большинстве своем (около половины и чуть более среди опрошенных) оценивают как среднее, существенных изменений они не ждут как для себя, так и для остального населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.
2. Махиянова А.В. Методика оценки мнения населения о проводимых социально-экономических преобразованиях (технология составления инструментария исследования) // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 1. С. 58-61.

Смирнова Анастасия Владимировна
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Руководитель сектора Государственного казенного
Учреждения социального обслуживания
«Республиканский информационно-методический центр
в сфере социального обслуживания»
e-mail: malenkayachili@mail.ru

АНАЛИЗ СКЛОННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ИЗ
НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

**DETERMINING FACTORS OF ILL-TREATMENT OF A CHILD IN A
DYSFUNCTIONAL FAMILY (ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN)**

Аннотация: в статье приведены результаты прикладного социологического исследования по определению степени риска возникновения девиантного поведения у несовершеннолетних из неблагополучных семей.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние из неблагополучных семей.

Abstract: The results of applied sociological study to determine the degree of risk of deviant behavior among minors from disadvantaged families

Keywords: deviant behavior of minors from dysfunctional families.

В практической области науки подростковый возраст часто отмечается как переломный момент в жизни подростка, характерными особенностями которого является бурное развитие его личности, перестройка моральных норм

и ценностей, являющихся одной из ступеней социализации. Подростки становятся в этот момент наиболее чувствительными, беспокойными, и раздражительными, проявляют к ближайшему окружению излишнюю агрессивность или вялость.

Результат такого процесса во многом зависит от особенностей среды проживания ребенка.

В неблагополучных семьях часто отмечаются явления, далекие от формирования в несовершеннолетнем позитивных качеств личности и твердой жизненной позиции. Часто родители в таких семьях злоупотребляют алкоголем, наркотиками, находятся в состоянии развода, имеют денежные затруднения и т.д. Все эти факторы негативно сказываются на процессе социализации несовершеннолетнего и могут привести к формированию у него отклоняющегося поведения.

С целью определения степени риска возникновения девиантного поведения проведен опрос среди 125 подростков в возрасте от 7 до 17 лет из неблагополучных семей. Для проведения анкетирования был составлен инструментарий и расчет выборочной совокупности, в котором учитывалась методика проведения прикладных социологических исследований региональных исследователей [1, 2, 3].

Около половины опрошенных семей являются неполными, 35% семей – полными.

Большинство принявших участие в исследовании детей имеют братьев и сестер, у трети (33,8%) – родные братья и сестры отсутствуют.

Исследуя социально-демографическую принадлежность опрошенных, можно говорить о том, что дети из неблагополучных семей часто воспитываются только одним родителем, а поэтому ее можно рассматривать в качестве одного из факторов риска формирования девиантного поведения детей.

Рассмотрим социальную среду, в которой проходят процесс социализации трудные подростки. Основной круг общения детей до 18 лет – их школьные товарищи. Исследование показало, что половина детей обижена своими же

одноклассниками, а другая половина отмечает, что в их классе есть ребята, которые обижают их друзей.

Данные свидетельствуют о неблагополучном школьном окружении почти каждого подростка целевой группы проведенного опроса.

Семейное окружение каждого третьего опрошенного (32,2%) злоупотребляет курением сигарет, и приблизительно столько же (29,2%) – дети из алкоголизированных семей.

Следовательно, и семейное, и школьное окружение создает предпосылки к формированию делинквентного поведения подростка.

Что касается переживаний самих несовершеннолетних, то половина подростков трудного возраста (55,4%) обратится к своей маме при возникновении жизненных затруднений и проблем. К друзьям предпочтут обратиться 23,1% опрошенных, четверть из них (23,1%) предпочтет самостоятельное решение проблем, и лишь единицы обратятся за помощью к папе (4,5%).

Большинство таких детей воспитывается только мамами, поэтому приведенные результаты вполне объяснимы.

Каждый третий подросток переживает по поводу непонимания школьных предметов и плохих отметок по ним (38,5% и 30,8%) соответственно).

Актуальными для школьников являются и такие проблемы, как плохие взаимоотношения с одноклассниками (24,1%) и учителями (20%). Наименее важны для них плохие отношения с учениками из других классов (13,3%) и нежелание учиться (13,8%).

Приведенные данные говорят о том, что важно для детей – это их учеба и взаимоотношения со сверстниками.

Так как школьная среда – это ресурс социализации и личностного роста и развития детей, то и проявление девиаций чаще всего происходят на территории школ. Исследование показало разделение детей на два противоположных лагеря: у одной половины опрошенных драки и потасовки в школе происходят (50,8%), другая половина отметила, что таких явлений в их школе не происходит (47,7%).

Зрителем в потасовках участвует каждый четвертый опрошенный (27,7%), но и непосредственное участие принимала четверть из них (27,7%).

Жертвами таких происшествий стали лишь единицы (4,8%), однако, это также является показателем неблагополучия окружения подростка и атмосферы учебного процесса.

Редки случаи потасовок в школе для трети опрошенных (29,2%), и лишь для каждого десятого ребенка (9,2%) такие явления часты.

Детские суициды и попытки суицидов давно вызывают тревогу среди общественности. Подростки говорят об этом со своими друзьями (18,5%), родителями (21,5%).

Мысль о попытке совершения суицида возникала лишь у каждого пятого нами опрошенного (20%), каждый второй никогда не думал об этом (49,2%). Учитывая тот факт, что подростки из неблагополучных семей растут в нездоровой для них обстановке, в их семьях чаще, чем в других, случаются кризисы, разочарования и стрессы для них могут стать одним из факторов, сигнализирующих о возможной попытке свести счеты с жизнью.

Обратимся к официальной статистике. На сегодняшний день, по данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, на учете в муниципальных образованиях республики состоят 1823 несовершеннолетних, родители которых злоупотребляют алкоголем, у 46 несовершеннолетних родители злоупотребляют наркотическими средствами и психотропными веществами; 55 несовершеннолетних употребляют алкоголь, 39 – наркотики. 213 несовершеннолетних находятся в конфликте с законом, и 12 – совершили попытку суицида. И это только те несовершеннолетние, которые обратились за помощью [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у несовершеннолетнего из неблагополучной семьи очень высока степень проявления разнообразных форм делинквентного поведения: агрессии, вредных привычек, суицидальных попыток, противоправных действий.

Учитывая неблагополучное социальное окружение таких детей, с целью профилактики негативных явлений в подростковой среде необходима

целенаправленная работа как во внутришкольной среде, так и совместно с семьей несовершеннолетнего и его ближайшим окружением. Кроме того, необходима широкая пропаганда по повышению роли отца в семье, поскольку сегодняшние тенденции безнадзорности создают детей, лишенных родительского воспитания, подающего пример классических женских и мужских социальных ролей, что и приводит к возникновению девиаций в подростковой среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Махиянова А.В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.). – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. – 50 с.

2. Махиянова А.В. Методика изучения мнения населения по проблемам социально-экономического развития / А.В. Махиянова. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2009. С. 18-22.

3. Махиянова А.В. Социальный портрет сельского жителя: методика построения и основные характеристики. – Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2015. – 98 с.

4. Отчет по организации межведомственного социального патронирования несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семей за сентябрь 2016 года // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mtsz.tatarstan.ru/> (дата обращения 01.10.2016)

Коваленко Светлана Олеговна

аспирантка Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: sveta_kovalenko_@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

IMPROVEMENT OF ACADEMIC MOBILITY IN THE UNIVERSITY
EDUCATION SYSTEM OF HUMANITIES

Аннотация: Интеграция российской системы высшего образования в мировое образовательное пространство приводит к ее сближению с системой высшего образования ведущих стран мира. Использование международного опыта вузов европейских стран с целью совершенствования отечественной системы высшего образования приводит к необходимости расширения международного сотрудничества вузов и развитию академической мобильности.

Ключевые слова: высшее образование, гуманитарные науки, академическая мобильность, международное сотрудничество, Болонский процесс.

Abstract: The integration of Russian universities system into the world educational space leads to their rapprochement with system of university education in the leading countries of the world. Using international experience of developed countries higher education leads to the need to enhance international cooperation of universities and to develop academic mobility.

Keywords: university education, humanities, academic mobility, international cooperation, Bologna process.

С конца XX века ускоряются темпы глобализации, небывалыми темпами развивается научно-технический прогресс, возникает глобальный рынок труда с присущей ему трудовой мобильностью высококвалифицированных специалистов, одним из шагов на пути к интеграции, в которой стало присоединение России в 2003г. к Болонскому соглашению, направленному на сближение российских образовательных программ с европейскими, увеличению мобильности студентов и преподавательского состава, расширению международных исследовательских программ, формирование конкурентоспособного и компетентного специалиста, востребованного на рынке труда, готового к постоянному и непрерывному обновлению знаний, стремящемуся к постоянному профессиональному совершенствованию.

Российские вузы успешно проводят политику интеграции в международное образовательное пространство в качестве равноправных партнёров для зарубежных вузов. Успешно реализуются различные программы обмена и сотрудничества в гуманитарной сфере, к примеру, между Шуйским государственным педагогическим университетом и Университетом Фехта (Германия) [1]. К сожалению, объёмы и качество подобного рода сотрудничества в гуманитарной сфере ещё не достигло уровня подобного сотрудничеству западноевропейских стран между собой и носит несколько «односторонний» характер. Смысл этого определения заключается в следующем: российские студенты гуманитарных дисциплин принимают участие в зарубежных программах стажировок и обменов, обучаются в зарубежных вузах пусть в количестве далеком от желаемого, но положительная тенденция в этом вопросе очевидна, но вот европейские студенты в региональном вузе это, скорее, исключение, чем правило. Необходимо не только увеличить поток выезжающих с целью обучения в Европу российских

студентов, но и привлечь студентов из Европы в российские гуманитарные вузы, создав для этого благоприятную среду.

С этой целью в каждом вузе необходимо сформировать Международный центр вуза со следующими функциями и обязанностями:

- Координация международных стажировок российских студентов;
- Консультирование студентов на предмет международных стажировок, участия в международных грандах и стипендиальных программах; помощь в подготовке документов, необходимых для участия в международных программах;
- Взаимодействие с европейскими вузами, поиск вузов-партнёров, заключение договоров с европейскими вузами на предмет обмена студентами;
- Организация курсов иностранных языков для российских студентов и курсов русского языка для иностранных студентов;
- Организация международных образовательных и исследовательских мероприятий (семинары, конференции, коллоквиумы);
- Участие в создании привлекательной и благоприятной среды для иностранных студентов в российских вузах;
- Решение ряда законодательных вопросов, и др.

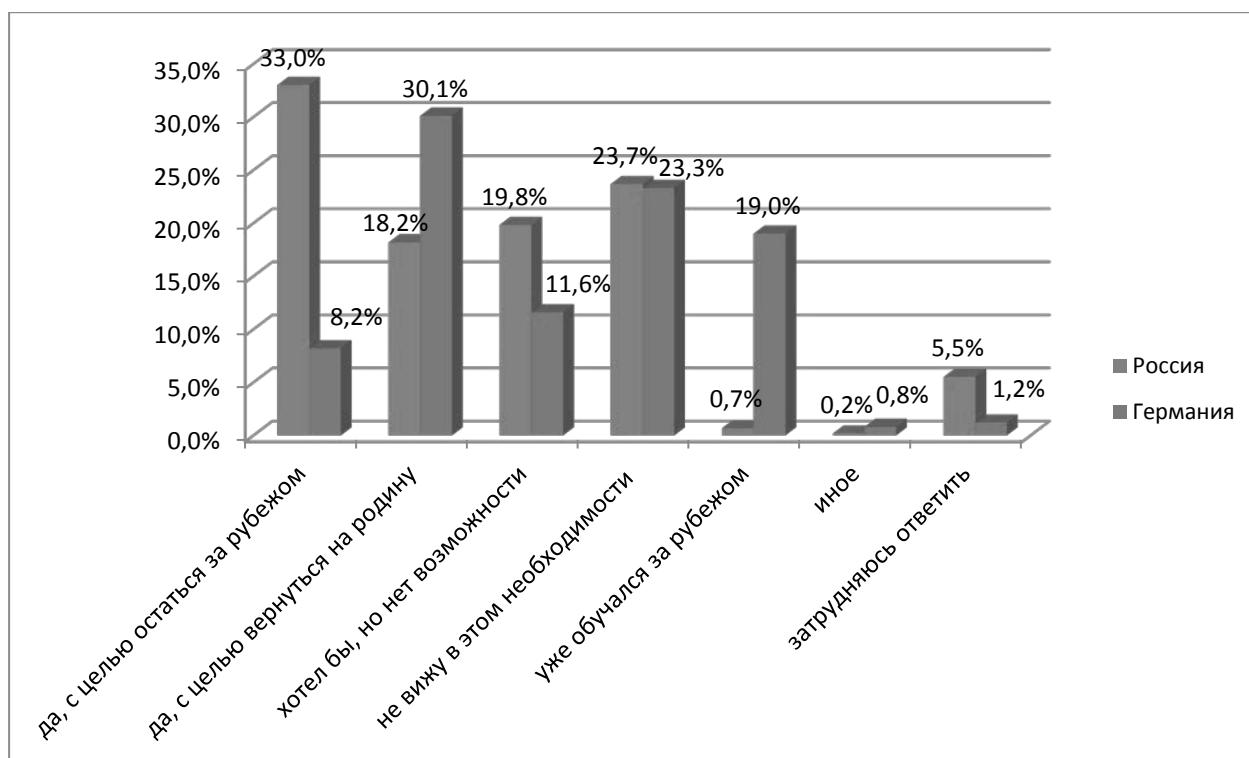
В большинстве российских вузов подобного рода центры уже существуют, но не всегда эффективно работают по разного рода причинам, таким как недостаток финансирования, невостребованность услуг студентами и преподавателями, отсутствие чётких целей и задач развития и др.

К сожалению, во многих российских вузах до сих пор недооценивают роль международных отделов, а количество сотрудников, работающих в этих отделах – не более двух или трех человек [3]. Для сравнения в Боннском университете в международном отделе работают 33 человека [4], к ним необходимо добавить студентов, задействованных на неполный рабочий день. Результаты их деятельности лучше всего отражают следующие цифры:

Боннский университет имеет договора о сотрудничестве с 70 вузами со всего мира, договора о сотрудничестве в 300 вузами по программе студенческих обменов ERASMUS, доля иностранных учащихся в вузе равна 12,6%, 29,7% которых обучаются на факультете гуманитарных наук.

Согласно проведённому автором анкетированию студентов Ульяновского государственного университета и Ульяновского педагогического университета, участие в котором приняли 600 студентов старших курсов гуманитарных и социальных дисциплин, 70% учащихся хотели бы продолжить обучение в зарубежных вузах, а процент обучавшихся ранее в европейских вузах оказался крайне низким и составил 0,7%.

Учащимся, желающим продолжить обучение зарубежом, был задан вопрос о причинах сдерживающих от такого рода шага. Результаты оказались предсказуемыми - основная причина кроется в проблемах с финансированием учёбы (67,8%) и в недостаточном знании иностранного языка (66,8%), в качестве других причин были названы: недостаток информации, страх не справиться с учебной нагрузкой и пр. Для сравнения автор провёл анкетирование 600 студентов Боннского университета (Германия). Результаты анкетирования по указанным выше вопросам получились следующими:

Как видно из данного графика, процент студентов, которые на момент анкетирования уже обучались за рубежом в Германии значительно выше чем в России, 19,0% против 0,7%.

Частично или полностью решить проблемы российских студентов возможно путём реализации предложенной автором программы «**Интеграция**», основная суть которой тесно перекликается с функциями Международного центра вуза и заключается в увеличении преподавания иностранных языков российским студентам, преподавания учебных дисциплин на иностранном языке, организации зарубежных стажировок и практики, чтении лекций российским студентам иностранными преподавателями, или приглашенными специалистами из зарубежных предприятий.

С целью преодоления «односторонности», российским вузам необходимо стать привлекательными для иностранных студентов, преподавателей или исследователей, сотрудничая с европейскими партнёрами в сфере дисциплин, которые первоначально благодаря своим уникальным сторонам могут быть им интересны. Таких как, к примеру:

- русистика и славистика. В одной только Германии действует 33 кафедры и института славянских языков [2], студенты и преподаватели которых могут быть заинтересованы в сотрудничестве с российскими вузами, т.к. многие из них изучают Россию в целом и русский язык в частности, а наибольшей эффективности в изучении можно добиться проживая в стране или находясь в постоянном контакте с носителями языка;
- тюркские и финно-угорские языки. На территории современной России проживает большое количество народов, которые говорят на различных, встречающихся только в России языках, которые как предметы изучаются в Европе. Примером такого языка может послужить татарский язык, который является вторым государственным языком в республике Татарстан. Заинтересованными в его изучении могут быть студенты факультетов тюркских языков;
- история и археология- Россия страна с богатой историей, что подтверждено не только письменными источниками, но и археологическими находками. История России непрерывно связана с историей стран Европы и благодаря своей уникальности интересна для изучения, как и археология, студентам факультетов истории и археологии;
- теология- Россия является уникальным примером мирного проживания исторически в одном государстве представителей основных мировых конфессий, изучение которых, как и самого опыта исповедования в одном государстве самых многочисленных по количеству приверженцев мировых религий (христианство, ислам, буддизм) может заинтересовать студентов факультетов теологии и религиоведения;
- социология в сфере исследований различных социальных групп (маргиналы, население с низким уровнем дохода), национальных, религиозных, социальных настроений;

- культурология, история искусств и др. Россия страна с богатыми культурными традициями, которая внесла огромный вклад в развитие мировой культуры; страна, которая ассоциируется с театром, балетом, литературой, оперой, живописью; в стране сильны веками сложившиеся культурные традиции, которые не утратили своей силы и значения не смотря на все трагичные события прошлых веков, трудную экономическую ситуацию. Это далеко не полный список привлекательных сторон обучения в российских вузах, альтернативы которым невозможно найти ни в одной другой стране мира.

Важно упростить все бюрократические процедуры для выезжающих и въезжающих в страну студентов, сделать их более прозрачными и понятными; создать необходимую инфраструктуру для иностранных студентов.

Основной проблемой на пути к реализации вышеупомянутой программы и созданию международного центра вуза (либо увеличению его функций) может стать нехватка трудовых ресурсов и финансирования. Автор обращается за решением данного вопроса к зарубежному опыту и предлагает создать программу для студентов-гуманитариев **«Профессиональная среда для студентов в вузе»**. Суть данной программы заключается в привлечении студентов вуза на определённые позиции в стенах университета (ассистенты профессорско-преподавательского состава, административные позиции в различных центрах и подразделениях вуза) на добровольной и безвозмездной основе под руководством опытных наставников на различные по продолжительности сроки. Количество часов в неделю может зависеть от занимаемой позиции.

Реализация данной программы должна решить ряд злободневных проблем вуза и студентов. Так, вуз получает значительное количество сотрудников, которые смогут выполнять определённую работу в течение какого-то срока на безвозмездной основе, что позволит не искать дополнительные источники финансирования различных программ и проектов,

позволит частично разрешить проблему нехватки сотрудников; студенты же могут приобрести опыт трудовой деятельности и получить рекомендации от вуза, необходимые при поиске мест трудоустройства после окончания вуза, могут усовершенствовать знания по предмету, деятельность в вузе может стать одним из аргументов в пользу предоставления студенту стипендии или гранда.

Для реализации данной программы необходимо определиться с перечнем позиций, на которых могли бы трудиться студенты вуза. В качестве примера можно назвать позиции преподавателя курсов иностранных языков или информационных технологий для студентов-гуманитариев, сотрудник международного центра вуза, сотрудник отдела мониторинга трудоустройства выпускников и т.д. От занимаемой позиции будет зависеть и количество рабочих часов студента. К примеру, студент старших курсов факультета иностранных языков может преподавать студентам других факультетов иностранный язык один раз в неделю в течение 1 часа 30 минут, подготовка к уроку займёт у него приблизительно столько же времени, в итоге вуз привлекает студента к трудовой деятельности на 3 часа в неделю. Студента факультета социологии можно привлечь к работе по мониторингу трудоустройства выпускников на три часа в неделю, в домашней подготовке к данного рода деятельности необходимость отсутствует. Не длительная по времени продолжительность трудовой недели позволит студентам совмещать учебу с трудовой деятельностью в вузе и будет зависеть от учебной нагрузки студента. Студент получит возможность приобрести опыт трудовой деятельности, что поспособствует скорейшему трудоустройству после окончания вуза, позволит студенту оценить свои слабые и сильные стороны, более чётко сформировать карьерные ожидания и возможности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Курицин В.М. Международное сотрудничество и академическая мобильность преподавателей и студентов //Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 89-92.
2. Объединение славистов Германии. URL: <http://www.slavistenverband.de/Links.html> (дата обращения: 24.09.2016).
3. Муртазина Л. Г., Зиятдинова Ю. Н. Академическая мобильность как фактор развития международного сотрудничества исследовательского университета // Вестник Казанского технологического университета 2011. №19. С. 269-272.
4. Международный центр Боннского университета. URL: <https://www.uni-bonn.de/internationales> (дата обращения: 26.09.2016).

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 11

Подписано в печать 20.12.2016 г.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ.л. 13,25 Тираж 100 экз. Заказ 16Г-409

Отпечатано ООО «ЛМ-Групп»